

Александр НЕФЕДОВ

ТОРЖЕСТВО СЛОВА и ДЕЛА

Книгоиздатель
Николай Новиков:
возвращение из небытия

• АКАДЕМИЯ-XXI •

Александр НЕФЕДОВ

**Книгоиздатель Николай Новиков:
возвращение из небытия**

*Вступительная статья
профессора Н.М. МОЛЕВОЙ*

2015

ББК 63.3 (2)
Н58

Нефедов А.В.

Н58

Торжество слова и дела. Книгоиздатель Николай Новиков: возвращение из небытия. / Приложение: Карманная книжка для В*** К***. М., Унив. тип., у Н. Новикова, 1783. Репринтное издание [А.Л. Рычков – Историко-библиографические пролегомены, Ю.Л. Халтурин – Комментарии]. – М.: «Академия-XXI», 2015. – 304 с.: ил.

ISBN 978-5-91428-060-1

*Вступительная статья профессора Н.М. МОЛЕВОЙ
Оформление обложки Сергея Ферубко*

В 2010 году в издательстве «Академия-XXI» увидела свет книга Александра Нефедова «Мастер слова и дела. Странности судьбы книгоиздателя Николая Новикова», которая вызвала немалый общественный резонанс. Она была замечена читателями, интересующимися историей России XVIII – начала XIX веков, и прессой самой различной идеологической и политической направленности – от «Литературной газетъ» до «Независимой газетъ», от интернет-сайтов до «толстых» журналов. Но самое главное – выход книги ознаменовал целый ряд последующих событий. В Москве, а затем и в Амстердаме были открыты памятники Н.И. Новикову, прошли две международные научные конференции, издан сборник «Утренний свет» Николая Новикова», посвященный первому философскому журналу России. Произошло множество и других интересных событий – от находки новых документов, относящихся к биографии Новикова и людям его окружавшим, до возвращения интереса к подмосковной усадьбе книгоиздателя Авдотьино, где похоронен просветитель.

В 2014 году исполнилось 270 лет со дня рождения Н.И. Новикова (1744–1818). Дата не вполне «круглая», но достаточно знаковая для того, чтобы еще раз напомнить о славных делах «ревнителя русского просвещения» и рассказать о том, как в нашу суровую прагматическую эпоху продолжает сохраняться память о замечательном российском гуманисте.

Приложение к книге включает репринтное воспроизведение уникального «новиковского издания» *Карманной книжки для В*** К**** 1783 года, которое впервые снабжено историко-библиографической вступительной статьей и научными комментариями.

ISBN 978-5-91428-060-1

ББК 63.3 (2)

© А.В. Нефедов, 2015
© «Академия-XXI», издание, 2015
© Н.М. Молева, вступительная статья, 2015
© Р.В. Гацко-Славацкий, сонет, 2015
© А.Л. Рычков, пролегомены, 2015
© С.В. Ферубко, переплет, 2015
© Ю.Л. Халтурин, комментарии, 2015

А. И. Новиковъ.

АВДОТЬИНО

Где барский дом с богатою кладовой
и сад расцветший, светлый, словно снег?
Где потаённый мёд библиотек,
где старый парк?.. Осталось только слово,

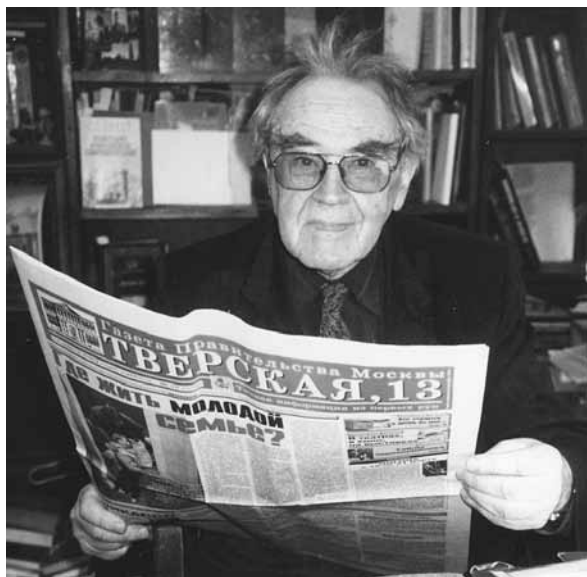
да Северки волнистой вечный бег,
да зарево за Тихвинским покровом,
да сны про казематы и оковы,
да немоты постылой целый век.

...Хранитель вечной Древности и Знания,
могучий дух, бесстрашный, будто знамя,
Отчизны и вселенной верный сын —

опять в плену презренного забвенья,
он снова над рекой проходит тенью —
печальный страж заброшенных руин!..

*Роман Гацко-Славацкий.
Коломна, 7 ноября 2014 года*

*Книга посвящается
памяти моего мудрого наставника – академика
СИГУРДА ОТТОВИЧА ШМИДТА (1922–2013),
выдающегося ученого, воспитавшего три
поколения российских историков*

ОТ АВТОРА

Пять лет назад автор этих строк завершил работу над книгой «Мастер слова и дела. Странности судьбы книгоиздателя Николая Новикова», которая в 2010 году увидела свет в издательстве «Академия-XXI» и получила удивительный общественный резонанс. Трудно даже было поначалу поверить в происходящее: рецензии на небольшую по объему книгу опубликовали такие престижные издания, как «Литературная газета», «Общеписательская литературная газета», «Независимая газета», причем в топовых рейтингах типа «Пять книг недели». Они задали своеобразный тон, и вслед за ними уже ряд других центральных и региональных газет, даже «толстые» литературные журналы и некоторые сайты в сети Интернет, не обошли вниманием факт выхода книги, посвященной «ревнителю русского просвещения». А затем последовали столь же неожиданные пригла-

шения организовать презентацию книги на самых различных площадках — от культового книжного магазина «Фаланстер» до Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, от обычной школьной библиотеки до Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино. Дальше — больше: пришла по электронной почте благодарность из Библиотеки Конгресса США, а вслед на ней благодарность из... библиотеки префектуры Центрального административного округа города Москвы. Книга «засветилась» даже на телевидении. А какое бурное обсуждение она вызвала в сети Интернет! До сих пор его можно еще, хоть и фрагментарно, проследить во всемирной паутине. Но все это кажущееся на первых порах столь важным, затмили последующие события. События, послужившие поводом к еще одному витку переосмысления всей жизни и деятельности Николая Ивановича Новикова. Мог ли автор предположить, что его книга станет своеобразным созидательным импульсом для проведения международных научных конференций, издания совершенно уникальной книги «Утренний свет» Николая Новикова» — коллективного труда большой группы ученых? И, что совершенно неожиданно, воистину фантазмагорично: подвигнет известного российского скульптора и группу меценатов на создание и установку двух великолепных бюстов Н.И. Новикова в центре Москвы и в... Амстердаме!

Удивительно, но факт. С годами интерес самых широких слоев общественности, ученых, деятелей искусства, писателей и журналистов к личности Новикова только возрастает. Сколько написано о слав-

ном книгоиздательстве — от школьных сочинений до научных монографий, сколько защищено кандидатских и докторских диссертаций, сколько отснято документальных фильмов, а тема все еще остается до конца не исчерпанной. И вот что удивительно: находятся даже новые архивные документы, «всплывают» ранее не замеченные исследователями публикации XVIII—XIX столетий.

Обретают новую интерпретацию прежде казавшиеся незначительными исторические факты, напрямую и не связанные с нашим главным героем. В период поиска нашей национальной идеи и обретения духовных скреп на государственном уровне вдруг вспоминаются патриотическо-полемические статьи из новиковских журналов «Живописец» и «Трутенъ». Книжные издательства вновь начинают репринтно переиздавать некоторые практически забытые книги, которые Новиков выпустил в свет почти четверть тысячелетия назад. А подлинные книги, вышедшие с печатных станков его стараниями в Петербурге, а затем и в Первопрестольной, и на антикварных аукционах уходят «с молотка» за сотни тысяч, а порой и за миллионы рублей! Думается, что современный интерес к Николаю Ивановичу Новикову, феномен Новикова, заключается не только в его произведениях, в его жизни и деятельности, но и в происходящем вокруг его богатейшего духовного наследия. Наследия, которое только теперь, в период формирования в России открытого общества, в период поиска новых нравственных ориентиров, требует нового прочтения, переосмысления и актуализации. Что, к счастью, и происходит сейчас среди отнюдь не исключительно научного сообщества...

Итак. Пять лет назад автор поставил точку в своей предыдущей книге. Тогда он посчитал, что тема исчерпана. Но он, к счастью, ошибся. Порой казалось, что сама Судьба не желает его расставания с Николаем Ивановичем Новиковым, с его окружением, его эпохой и лукаво «подбрасывает» все новые и новые интересные факты, более того — вершит «здесь и сейчас» теперь уже новейшую историю новиковского наследия. И разве можно было перед Судьбою устоять и не взяться за создание новой книги, не написать летопись событий последних лет, не опубликовать новые документы и фотографии, не пополнить библиографический указатель? Пришло время расставить и новые акценты, показать, что Новиков в Екатерининскую эпоху Просвещения был отнюдь не ниспровергателем государственных устоев, не заговорщиком-масоном, а истинным христианином, а его руководство Орденом злато-розового креста носило опять же христианский и гуманистический характер. Только теперь мы начинаем осознавать, что его знаменитая «Герметическая библиотека», которая в скором времени будет доступна в электронном виде, — не свод заумных алхимических и каббалистических штудий эзотериков прошлых веков, а истинный путь познания Человеком самого себя. Путь, который стоит пройти каждому из нас. Надеюсь, что эта книга, выход которой посвящен 270-летию со дня рождения Н.И. Новикова, станет еще одним маленьким светильником истины, освещающим столь многотрудную дорогу.

Александр НЕФЕДОВ
 Аркадия, 22 декабря 2014 года

Нина МОЛЕВА,
 профессор, доктор исторических наук,
 кандидат искусствоведения,
 член Союза писателей СССР и России,
 член Союза художников СССР и России

Великий русский просветитель

Д.Г. Левицкий.
 Портрет Н.И. Новикова.
 До 1792

1979 год. Издательство «Искусство». В печать уходила книга автора Н.М. Молевой из новой серии «Жизнь в искусстве» — «Дмитрий Григорьевич Левицкий». Но неожиданная задержка — из набора была изъята глава о портрете Николая Ивановича Новикова, являющейся одной из лучших работ художника, притом связанного с моделью долгими дружескими отношениями. Когда разоренный Н.И. Новиков был отправлен в крепость, за ним добровольно последовал его врач: состояние книгоиздателя было слишком плохим. Но вот посещал заключенного, заботился о его питании, быте его «незримый ангел», как называли знаменитого живописца. Тюремное заключение друга стало его личной трагедией. Скрывать своих связей с «невинно

осужденным» — Левицкий иначе узника крепости не называл — профессор Академии художеств — Императорской Академии, не собирався.

Наверное, главу можно было в соответствии с неожиданно появившимися возражениями как-то переделать. Может быть — сократить. Но автора даже не поставили в известность. Объяснений не последовало и после выхода книги. Просто: вы слишком много внимания уделите Н.И. Новикову как личности, а в этом не было нужды.

*Д.Г. Левицкий.
Автопортрет. 1783*

В 1981 году предстоял выход другой книги того же автора и в той же серии — «Федор Степанович Рокотов». Отзыв сотрудников Русского музея стал настоящим подарком: «высшее достижение рокотоведения». Отдел Русского музея принял и метод исследования автора, и авторские архивные находки, наконец, само «воссоздание среды того времени».

Но телефонный звонок главного редактора «Искусства» Б.В. Вишнякова был полон откровенной тревоги: «сигнальный» экземпляр книги затребовал для личного ознакомления тогдашний председатель Комитета государственной безопасности Ю.В. Андропов.

Через несколько дней последовало заключение КГБ: изъять все материалы, касающиеся Н.И. Но-

викова, а также связи Рокотова с масонами и вообще любую попытку анализа смысла и истории масонства в России. И это по всему тексту. Было даже применено выражение о «разрушительной деятельности» Н.И. Новикова относительно монархического устройства государства. Но все это на словах, без какого бы то ни было письменного заключения.

Требую именно письменных формулировок в отношении всей деятельности Н.И. Новикова, автор добилась вынесения вопроса о рукописи на заседание совета Комитета по делам печати. Вывод, утвержденный целым синклитом ответственных работников печати, был абсолютно категоричен: убрать главу о Н.И. Новикове и изъять по всему тексту упоминание о масонстве. Категорический отказ автора подчиниться требованиям привел к тому, что набор был рассыпан. Книга не вышла, но решением Краснопресненского районного суда гонорар за нее издательством был автору полностью выплачен. Судья так и не понял предъявленных автору требований и претензий при идеальных научных отзывах. Дополнительное разъяснение Комитета по делам печати: центр масонства находится в США, следовательно, вольно или невольно вы становитесь распространителем заокеанского влияния.

По счастью, не за горами был 1991 год. Книгу удалось издать в 1994 году под эгидой «Новой реальности» безо всяких правок, и она сразу же перешла в разряд библиографических редкостей.

Если выстроить жизнь Н.И. Новикова по количеству и разнообразию его изданий, разнообразию

начинаний, наконец, по именам друзей и сочувствующих, она представится сплошным триумфом. Но в действительности жизнь великого мечтателя и служителя добру, как о нем отзывались современники, была путем на Голгофу, когда титаническими усилиями одного человека противостояла вся мощь государственной машины. Он не был богат, но родительский дом на углу Екатерининского переулка и Большой Ордынки, в приходе церкви Святой Екатерины (с оформления которой начинал свой путь художника Д.Г. Левицкий), говорил сам за себя. И не было ли определенной символики в том, что детство А.Н. Радищева прошло рядом, почти напротив — через улицу?

Попрекнуть просветителя недостаточным образованием нельзя — такой же путь прошло большинство культурных деятелей России второй половины XVIII века. Он поступает в гимназию при Московском университете, но вскоре записывается на службу в армию. Он не был исключением и в том, что очень быстро вышел в отставку в чине поручика лейб-гвардии Измайловского полка. Ранняя кончина отца делает его вместе с братом совладельцем добротного подмосковного села Авдотьино на берегах реки Северки. Его привлекает издание журналов, и все они сразу же начинают раздражать императрицу своей сатирической направленностью. И Н.И. Новиков охотно принимает приглашение М.М. Хераскова взять в долгосрочную аренду типографию Московского университета и обосноваться в древней столице. Его организаторские способности приводят двор в досадливое недоумение.

В Москве начинает действовать «Дружеское ученое общество», которое вскоре заложит основание первой в России «Типографической компании» на паях.

Указ Екатерины «О вольных типографиях», казалось, сулил достаточно широкую свободу печати, но для Н.И. Новикова определил начало его будущего «дела». Комиссия народных училищ почти одновременно предъявляет Новикову претензии на перепечатку нескольких учебников. Подтвердить невиновность издателя мог бы предложивший ему эту перепечатку московский главнокомандующий Захар Чернышев — речь шла о возможно более широком распространении и удешевлении книг, тогда как сам издатель не получал при этом никакой выгоды. Но З.Г. Чернышев только что скончался, и Н.И. Новиков вынужден был платить огромную компенсацию, которая по идее должна была подорвать финансовую основу его деятельности.

Когда эта цель оказывается недостигнутой, в 1786 году назначается полная ревизия издательской деятельности Н.И. Новикова, а сам он подвергается испытанию «прочности веры», которое проводит по личному поручению императрицы архиепископ Платон, ставший в 1787 году митрополитом Московским и Коломенским. И даже Платон не осознает, что его благожелательный в конечном счете отзыв об испытуемом ничего не может изменить в линии, намеченной правительством. Екатерина убеждена: Н.И. Новикова следует обезвредить, лишить возможности для деятельности и сделать это в пример

другим, не останавливаясь ни перед какими мерами жестокости и не соотносясь ни с какими законами. И хотя Новиков все же получает разрешение продолжить торговлю книгами, часть из них к тому времени уже изъята, а на издателя лежит клеймо неблагонадежности.

1787 год выявляет и еще одну сторону теперь уже общественной деятельности Новикова. Страшные зимние морозы уничтожили все озимые посевы. Вместе со своими хозяевами был обречен на полное уничтожение и скот. Новиков обращается с призывом о помощи к помещикам. Убеждает. Умоляет. Доказывает. Первым показывает пример, не щадя собственного состояния.

Подобные волюнтаристские, с точки зрения императрицы и правительства, действия вызывают новый взрыв недовольства Новиковым. Очередной указ Екатерины фактически пресекал его основную деятельность. Отныне книги философско-нравственного содержания и вообще касающиеся вопросов религии становились прерогативой духовных типографий. К тому же в 1789 году истек срок аренды университетской типографии, и Екатерина специально указала арендные отношения с Новиковым полностью прекратить. Издателю оставалось лишь на страницах «Московских ведомостей» проститься со своими многочисленными читателями и поблагодарить их за верную поддержку на протяжении целых десяти лет.

Удар был настолько силен, что и без того слабое здоровье Новикова пошатнулось. У него начались

«нервические припадки», частые глубокие обмороки. Он окончательно переселяется в Авдотьино.

Во многом под влиянием плохого самочувствия Новиков решает отказаться от общественной деятельности и ограничиться авдотьинскими делами. Ему и не оставляющим его друзьям становится все труднее переносить атмосферу предательства и сыска, которой они оказываются окружены. Здесь и постоянная перлюстрация всех писем, и подкупленные слуги, и специальные донесения Екатерине московского главнокомандующего. Через полгода после смерти жены Новиков с ближайшими друзьями подписывают акт об уничтожении так дорогой им «Типографической компании».

Но даже этот решительный шаг уже ничего не может изменить. Екатерина открыто задает вопрос вновь назначенному московскому главнокомандующему А.А. Прозоровскому, почему он медлит с арестом издателя. Прозоровский отвечает, что только ждет соответствующих указаний. Желая соблюсти вид законности своих действий, Екатерина вскоре находит предлог — в прошлом. На свет вытягивается давняя история о связях Новикова с Павлом, осуществившаяся (или только намечавшаяся) через посредничество архитектора В.И. Баженова.

13 апреля 1792 года подписывается указ об аресте. Его осуществлению предшествует развернувшаяся в Москве кампания по обыску всех частных книжных лавок города. В некоторых из них действительно удается обнаружить издания, ранее запрещенные или вышедшие без соответствующих цензурных

разрешений. Все владельцы лавок арестовываются. Одновременно производится тщательнейший обыск всех новиковских московских домов. За этим наблюдает лично городской обер-полицмейстер.

В Авдотьино прибывает советник Московской Уголовной палаты Олсуфьев в поисках тайной мартинистской типографии, которая там якобы существовала. Но никаких следов типографии в Авдотьино нет. Зато среди множества хранящихся в Авдотьино книг есть более двух десятков изданий, напечатанных без цензурного разрешения. Книги немедленно конфискуются, но арестовать самого Новикова Олсуфьев не решается: настолько слаб и немогуч книгоиздатель. Советник Уголовной палаты ограничивается тем, что приставляет к нему охрану.

Теперь уже Прозоровский взбешен невыполнением своего приказа. В Авдотьино немедленно направляется некий майор Жевахов с двенадцатью гусарами, чтобы арестовать и доставить в Москву человека, почти всю дорогу находившегося в обморочном состоянии. Прозоровский сам ведет допросы арестованного, угрожает ему голодом и пытками и всячески старается установить связи новиковского кружка с событиями Французской революции. В этой связи под подозрение попадает Н.М. Карамзин, поскольку Прозоровский предполагает, что заграничное путешествие Карамзин совершал на новиковские средства.

Несмотря на всю свою абсурдность и жестокость, действия московского главнокомандующего получили одобрение двора. Прозоровскому дается пред-

писание переправить арестованного в Петербург под охраной того же майора и «надобного числа гусар» с тем, чтобы во время путешествия Новикова никто не мог увидеть, тем более с ним заговорить. Даже в крепость арестант поступает не под собственным именем, а в силу особой своей «опасности» под номером. Судебный процесс проходил при закрытых дверях. Новиков рассматривается на нем как государственный преступник, достойный «тягчайшей и нещадной казни», и только неизменное милосердие императрицы сохраняет ему жизнь. Екатерина сама выносит приговор: пятнадцать лет одиночного заключения в Шлиссельбургской крепости. При дворе никто не сомневался: такого не смог бы выдержать самый крепкий человек, хотя с Новиковым добровольно разделяет его заключение один из близких друзей — врач, хотевший сохранить ему жизнь.

По счастью, заключение продолжалось только четыре с небольшим года. Смерть Екатерины в 1796 году принесла Новикову немедленное освобождение.

Но едва Новиков успевает доехать до Авдотьино, как снова появляется фельдшер, предписывавший ему немедленно вернуться в Петербург. Такова воля Павла, который хочет сделать издателю выговор за то, что тот

Д.Г. Левицкий.
 Портрет Н.И. Новикова.
 1797

лично не поблагодарил нового императора за свое освобождение. Современники предполагали, что независимое поведение Новикова не понравилось Павлу. Пользоваться услугами Новикова, его возможной полезной деятельностью император не захотел. Впереди у Новикова было двадцать два года не нужной государству жизни, которые он проведет в Авдотьино.

Былой оживленный обиход села исчезает вместе с общим разгромом мартинистов, происходящим в государстве. Общественная жизнь Новикова сводится к тому, что он по-прежнему сужает крестьян хлебом в неурожайные годы. Такая возможность у Новикова сохранилась благодаря выделенным им общественным участкам. Если крестьянин не мог вернуть своего долга ни деньгами, ни хлебом, он отработывал его собственным трудом на таком участке.

И все равно Новиков не знает одиночества. К нему приезжает его старинный друг живописец Д.Г. Левицкий, портрет кисти которого остается лучшим изображением великого просветителя. После объявления конкурса на храм Христа Спасителя сюда приезжает автор первого варианта проекта архитектор Александр Лаврентьевич Витберг. Он не раз будет возвращаться на берега Северки и оставит о своем пребывании в новиковских краях строки: «Небольшая деревенька и бедная. Вскоре открылся и ветхий господский дом, обнаруживавший недостаток; запущенный сад, и все окружающее показывало нужду и отшельничество. Мы вошли. Я нашел Новикова старым, бледным, болезненным, но взор его еще горел...» Де-

ятельно переписывался с Н.И. Новиковым Н.М. Карамзин, впрочем, не нашедший времени заехать к нему проститься перед своим заграничным путешествием.

«Если бы даже Новиков и имел материальные возможности пуститься в заграничный вояж после всего пережитого на родине, он бы этого никогда не сделал, — отметил в одном из писем современник Николая Новикова Владимир Олсуфьев. — Своим долгом он почитал поддерживать огонь духовной свечи в каждом своем соотечественнике, быть среди своих в самые трудные для родины и себя самого годы. Он не толковал об особенностях культуры российской — он создавал ее»...

...И вот сегодня перед нами книга автора, отдавшего много лет именно Н.И. Новикову, настоящего знатока наследия нашего просветителя, автора, влюбленного и в своего героя, и в саму тему сохранения национальной культуры. Те знания и та трепетность, с которыми работал над книгой Александр Викторович Нефедов, — это не только низжайший поклон всего нашего поколения Н.И. Новикову, но и доказательство того, что наша национальная культура жива в самых высоких ее проявлениях, что она развивается, и будет развиваться. Спасибо умному Автору, тонко и блистательно знающему свою Тему, своего Новикова!

Феномен Николая Новикова

В баснословно далеком от нас 1830 году Александр Пушкин в «Литературной газете» сочувственно цитировал слова Ивана Киреевского о многих уже забытом тогда Николае Ивановиче Новикове как человеке, который « всю жизнь употребил во благо отечества » и которому « сам Карамзин обязан, может быть, своею первою образованностью »¹. Как это ни странно, но вся биография Новикова, да и последующие два столетия бытия его посмертного духовного и материального наследия — бесконечная череда резких контрастов — от полного забвения до торжественных почестей.

Он был относительно близко знаком с императрицей. В 1762 году стоял на часах возле въездного шлагбаума в расположение Измайловского полка и пропустил будущую государыню к поддержавшим ее на пике дворцового переворота гвардейцам. Получил повышение в чине. Работая в Комиссии по составлению нового Уложения — обновленного свода законов Российской империи, инициированного Екатериной II, не раз лично зачитывал в ее кабинете

«Дневные записки» Уложенной Комиссии. Позднее получил личное разрешение от императрицы работать в государственных архивах и солидную сумму на издание «Древней российской вивлиофики» — первого в России многотомного труда с публикациями документов по истории нашего Отечества. Так начиналась наука археография.

Его по праву называют основоположником российской журналистики. Редактируемые и издаваемые Новиковым в 1769—1774 годах сатирические журналы «Трутень», «Пустомеля», «Живописец», «Кошелек» всколыхнули публику, ведь критиковали тогдашние общественные устои, крепостное право, преклонение дворянства перед западной модой и, говоря современным языком, — идеологией. Екатерина журналы заметила, полемизировала с Новиковым в своей «Всякой всячине». В дальнейшем финансово поддержала ряд

его новых издательских проектов. Но в конечном итоге любовь перешла в ненависть, и в 1792 году матушка-царица приговорила просветителя к 15 годам заключения в Шлиссельбургской крепости. Но это уже совершенно другая, почти детективная история, связанная, в том числе, и с масонско-розенкрейцерской деятельностью Николая Ивановича, которую автор этих строк подробно изложил в своей предыдущей книге.

Он был широко известен. Сначала в Санкт-Петербурге, а затем, с 1779 года, в Москве, он издавал множество различных журналов, из его типографий вышли в свет более тысячи наименований книг на русском, французском, немецком и даже на древнегреческом и латинском языках. Именно его стараниями были впервые переведены на русский язык и изданы произведения Бомарше, Мольера, Сервантеса. Благодаря Новикову русский читатель познакомился с «Робинзоном Крузо» Даниэля Дефо и «Путешествиями Гулливера» Джона-

тана Свифта. Он первый издал в 1788 году в России памятник древнеиндийской культуры — «Бхагавадгиту», он открыл философский мир Платона, Аристотеля, Сократа, Паскаля в своих журналах «Утренний свет» и «Вечерняя заря». А еще массовыми тиражами, а тираж в 2—3 тысячи экземпляров был для тогдашней России весьма

солидным, издавал словари, различные учебники, справочную литературу — от лечебников и поваренных книг до навигационных таблиц. С 1779 года он десять лет подряд весьма прибыльно издавал единственную тогда в Первопрестольной газету — «Московские ведомости». С 1780 года приложением к газете выходил популярнейший среди помещиков-землевладельцев и управляющих хозяйств «Экономический магазин», который редактировал первый русский агроном Андрей Тимофеевич Болотов.

В полузабытом теперь очерке «Обозрение русской словесности 1829 года» Иван Киреевский писал: «Новиков не распространил, а создал у нас любовь к наукам и охоту к чтению. Прежде него, по свидетельству Карамзина, были в Москве две книжные лавки, продававшие ежегодно на 10 тысяч рублей; через несколько лет их было уже 20 и книг продавалось на 200 тысяч. Кроме того, Новиков завел книжные лавки в других и в самых отдаленных городах России; распуская почти даром те сочинения, которые почитал особенно важными, заставляя переводить книги полезные, повсюду распространяя участников своей деятельности, и скоро не только вся европейская Россия, но и Сибирь начала читать. Тогда отечество наше было, хотя не надолго, свидетелем события, почти единственного в летописях нашего просвещения: рождения общего мнения. Так действовал типографщик Новиков. Замечательно, что почти в то же время другой типографщик, более славный, более счастливый, типографщик Франклин, действовал почти таким же образом на про-

тивоположном конце земного шара; но последствия их деятельности были столь же различны, сколько Россия отлична от Соединенных Штатов»².

Любопытный факт из истории отечественной литературы: в 1772 году Новиков издал свой не имеющий на тот момент аналогов в России труд «Опыт

исторического словаря о российских писателях». В этот своеобразный справочник вошли краткие биографии русских мастеров слова начиная с летописца Нестора, которых составитель на момент создания словаря насчитал ни много ни мало... 317. Большая половина из персоналий, естественно, относилась к эпохе Просвещения. Примечательно, что гостивший в Санкт-

Петербурге по приглашению Екатерины II в 1773–1774 годах энциклопедист Дени Дидро в числе немногих книг увез домой во Францию и новиковский «Опыт...».

Новиков был новатором. Он издавал первый в России женский журнал — «Модное ежемесячное издание, или Библиотека для дамского туалета». В 1777 году он начал выпускать первый русский журнал критической библиографии «Санкт-Петербургские ученые ведомости». Он предпринял издание первого в империи журнала для детворы — «Детское чтение для сердца и разу-

ма». С 1785 по 1789 год вышло двадцать частей — изящных томиков этого поистине уникального для своего времени издания, которое редактировал... молодой Николай Карамзин. В 1789 году на средства новиковского кружка Карамзин отправился в поездку по Европе. Она продлилась более года и стала впоследствии импульсом для рождения «Писем русского путешественника». Их публикация прославила автора. От «Писем...» — через «Московский журнал», через альманахи и сентиментализм путь Карамзина лежал уже гораздо дальше — к «Истории государства Российского»...

Серьезного систематического образования Николай Новиков не получил. Начиная учиться в гимназии при Московском университете вместе с Денисом Фонвизиным и Григорием Потемкиным, но был отчислен в итоге за «нехождение в классы». Иностранных языков не знал, за границей никогда не был. И в то же время он считается основоположником педагогики как науки. В своем трактате «О воспитании и наставлении детей» он впервые употребил слово «педагогика», под которым понимал «особую и важную науку... о воспитании тела, разума и сердца».

На его счету организация двух училищ для детей — Александровского и Екатерининского. При его непосредственном участии в 1779 году

при Московском университете была основана Учительская семинария, в 1781 году — первое в России студенческое общество — Собрание университетских питомцев. На следующий год — Переводческая семинария. В том же 1782 году он стал инициатором учреждения «Дружеского ученого общества».

Он слыл великолепным организатором и многое сделал в России опять же впервые — в начале 1770-х годов организовал первое отечественное частное издательство — «Общество, старающееся о напечатании книг». В 1784 году он учредил Типографическую компанию — по сути своей первое в России акционерное

общество. Стал первым частным лицом, которому в 1779 году предложили арендовать на десять лет Типографию Московского университета, и издал за эти годы столько книг, что доходы от их продажи составляли миллионы рублей. Говоря современным языком, прибыль он инвестировал в развитие издательской инфраструктуры. Открывал книжные лавки во многих российских городах, Гавриилу Державину, в бытность его Тамбовским губернатором, помог создать типографию — первую в России провинциальную. Он открыл в Москве первую общедоступную библиотеку-читальню, первую социальную аптеку, помогал подмосковным крестьянам хлебом и мукой в голодные годы. А умер в 1818 году в край-

ней бедности, практически всеми забытый, в своей подмосковной усадьбе Авдотьино-Тихвинское, что в шестидесяти верстах от Москвы, на берегу славной реки Северки, где в церкви Тихвинской иконы Божией Матери нашел свое упокоение.

Он весьма много сделал для просвещения и образования своих современников и последующих поколений россиян. В последние же годы своей жизни видный масон и розенкрейцер Новиков погрузился в мистицизм, а нищета заставила его продавать собственных крепостных... Но как бы трудно нравственно и материально ни было «авдотьинскому старцу», он находил время для создания рукописной пятидесятитомной «Герметической библиотеки» — трудился над нею практически до последних дней жизни. Теперь этот свод переводов средневековых манускриптов по алхимии и эзотерике — спецпроект Российской государственной библиотеки по оцифровке для дальнейшего изучения широкими кругами специалистов.

Мемуарист, издатель журнала «Русский вестник» Сергей Глинка в своих воспоминаниях заметил: «Трудны были переходы его жизни, но он всегда оставался самим собою. Много перенес он, но могучая мысль человека должна всегда пройти через горнило страдания. Семена и

Н. Н. Новиковъ

плоды зоркой мысли сами высказывают человека. Вот очевидные следы жизни Н.И. Новикова»³...

Большая часть фактов, которые приведены выше, достаточно известны. В своей предыдущей книге «Мастер слова и дела. Странности судьбы книгоиздателя Николая Новикова» автор достаточно подробно обозначил основные вехи жизни и деятельности просветителя-гуманиста⁴. И пересказывать их вновь — труд, безусловно, благородный, но вряд ли — благодарный. Просто необходимо было для непосвященных читателей объяснить, кто же такой Николай Новиков и в чем его заслуги перед нашим Отечеством. Тем, кто действительно заинтересуется судьбой книгоиздателя, судьбой людей, его окружавших — друзей и врагов, самой отнюдь не столь романтической Екатерининской эпохой, автор рекомендует изучить помещенный в конце книги список литературы по теме и, отыскав несколько книг в библиотеках или скачав из Интернета, — прочесть. Поверьте — вы откроете для себя новый удивительный мир.

А пока автор приглашает вас познакомиться с новыми фактами и стать в хорошем смысле слова соучастниками и сопереживателями различных событий, в том числе научных изысканий, относящихся к просветителю-гуманисту, сумевшему своими славными делами проложить незримый мост из прошлого в настоящее и устремляющийся в неведомое будущее. Итак, в путь...

Примечания:

1. Пушкин А.С. П. С. С. М., 1949. Т.11. С. 104.
2. Киреевский И.В. Критика и эстетика. М., 1979. С. 56–57.
3. Глинка С.Н. Записки. СПб., 1895. С. 155–16.
4. Предисловие к книге «Мастер слова и дела...», написанное академиком Сигурдом Оттовичем Шмидтом, в дальнейшем вошло в посмертный двухтомник его трудов: Шмид С.О. История Москвы и проблемы москвоведения: в 2 кн. — М.: Книжница; Русский путь, 2013. См.: Шмид С.О. Подвиг первого интеллигента (О Н.И. Новикове) — Кн. 2. С. 463–466.

В лучах «Утреннего света»

Екатерина II.
Веджвудский фарфор.
Англия. 1775–1790

«Царствование Екатерины II было ознаменовано таким дивным и редким у нас явлением, которого, кажется, еще долго не дожждаться нам, грешным. Кому не известно, хотя понаслышке, имя Новикова? Как жаль, что мы так мало имеем сведений об этом необыкновенном и, смею сказать, великом человеке!»¹ — эти ставшие уже хрестоматийными слова Виссариона

Белинского относятся к выдающемуся книгоиздателю XVIII века, основоположнику отечественной журналистики, педагогики и археографии, писате-

лю-публицисту, общественному деятелю Николаю Ивановичу Новикову.

Для «осмнадцатого столетия» Новиков — фигура воистину титаническая и легендарная. Он сумел проявить себя в совершенно разных ипостасях. Одной из них стала журналистика. На первых порах он довольно успешно издавал популярные сатирические журналы «Живописец», «Трутень», «Кошелек», позднее — научные, литературные и философские журналы, газету «Московские ведомости»².

Почти два века минуло с того дня, когда Николай Новиков, летом 1818 года, покинул наш бренный мир, но совершенные им дела остались, они живут и находят отклик в трудах его последователей. Яркий пример тому — сборник «Утренний свет Николая Новикова», подготовленный и выпущенный в свет в октябре 2012 года стараниями сотрудников Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино³. В великолепно оформленном сборнике под одной обложкой удачно расположены и труды ученых и писателей прошлого, и плодотворные работы современных исследователей. Например, подготовленная Юрием Халтуриним публикация по сути дела стала первой

Обложка книги
«Утренний свет»
Николая Новикова».
2012

биографией главного героя этого сборника: «Некоторые черты жизни Николая Ивановича Новикова и Семена Ивановича Гамалеи» из рукописного труда Д.И. Попова «Материалы для жизнеописания пяти благочестивых мужей в России, из разных достоверных источников собранные в Москве в 1840 году» с подробными комментариями и научной статьей публикатора этого замечательного текста.

Название данного сборника совершенно не случайно. Именно издание «Утреннего света» — первого философского и масонского нравственно-религиозного журнала, стало важнейшей вехой в деятельности Новикова и как журналиста, и как филантропа, и как мыслителя-мистика. «Утренний свет» выпускался с сентября 1777 года в Санкт-Петербурге, а с мая 1779 по август 1780 года в Москве, и выходил разовым тиражом в тысячу и немногим более экземпляров. Всего вышло 9 частей (36 номеров). В дальнейшем (с 1781 года) этот журнал преобразован в «Московское ежемесячное издание» (вышло 3 части). С первого же номера, а в последствии в каждой части фронтиспис журнала украшала гравюра аллегорического содержания работы Н. Кирсанова. В реализации главной задачи журнала — религиозно-нравственное воспитание читателя — активное участие принимали помимо самого Н.И. Новикова его единомышленники, такие как А.М. Кутузов, В.И. Майков, М.Н. Муравьев, И.П. Тургенев, М.М. Херасков. Авторами журнала были и студенты Московского университета Л. Давыдовский, П. Садорский, А. Малиновский, Н. Попов. Со-

трудничали в нем и женщины, что по тем временам было редкостью. Из дошедших до нас и известных имен — Е. и Н. Свиньины.

Немаловажно отметить, что именно благодаря «Утреннему свету» российский читатель впервые познакомился с произведениями лучших представителей философских школ прошлого: Сократа, Платона, Аристотеля, Паскаля, а также с трудами европейских богословов и мистиков XVIII века, переведенных специально по заказу Новикова на русский язык. Не случайно, претворяя в жизнь тезис «познай самого себя», первый номер журнала Новиков открывает публикацией «Житие и свойства Сократовы». Это перевод из предисловия к сочинению Мозеса Мендельсона «Федон, или О бессмертии души». Первое немецкое издание этого труда было осуществлено в 1767 году. Спустя десять лет оно стало доступно и русскоязычному читателю — факт для тех времен весьма примечательный. «Федон» был в конечном итоге полностью напечатан в «Утреннем свете», начиная с октябрьского номера за 1777 год, где издатель опубликовал «Разговор первый».

Важным событием для читающей публики стал выход в свет стараниями Новикова в 1782 году книги (часть I и II) «Путешествие добродетели, или Странствования по свету юного китайского царевича с философом, предводительствовавшим и научившим его, в новейшее время случившееся». Однако прежде это произведение, переведенное, по мнению исследователей, А.М. Кутузовым, опубликовано именно в «Утреннем свете»⁴. Впервые же

«Путешествие...» было анонимно издано в Лейпциге в 1776 году. Исследователи причисляют его авторство Генриху Вольфгангу Беришу (1744–1825), «странствующему писателю», уроженцу Наунхофа.

К числу сентиментально-нравоучительных произведений, опубликованных в «Утреннем свете», можно отнести и переводы с немецкого работ Виланда, Геспера, Мозера, Геллерта⁵.

Лейтмотивом многих опубликованных в «Утреннем свете» произведений стали идеи стремления к свободе человеческой личности, свободе совести, необходимости нравственного равноправия всех людей, идеи общечеловеческого братства всех национальностей. А именно решение таких задач ставила в XVIII веке во главу угла просветительная философия на основании учения о естественном праве. В том числе и на этом строилась целая система «истинного просвещения», к которому так стремился Новиков. В координатах этой системы — примирение веры и разума, добродетельная жизнь в духе следования Христу и разумное пользование радостями мира. На первый взгляд может сложиться впечатление, что «Утренний свет» то «обожеествляет» разум, то, отрицая это, выше его ставит веру; то проповедует стремление к счастью и наслаждению, то зовет к аскетизму. На самом деле этих противоречий не было. Журнал решительно указывает, что вера неразрывно связана с разумом и, наоборот, безверие — с ослаблением его деятельности. «Утренний свет» отрицает аскетизм, но зовет к добродетели путем подражания деятельной любви Христа, он не отрицает пользова-

ние земными радостями, достижениями прогресса, но считает необходимым их облагородить. В этих послылах заложен основной фундамент, на котором в будущем станет строиться мирозозерцание Новикова. Да, дальнейшее развитие будет во многом состоять в усилении мистицизма, и «Утренний свет» уже намечает этот путь развития: в двух последних частях журнала, восьмой и девятой, мы находим отдельные статьи сугубо мистического характера. Но, важно отметить, — сдвиг к мистицизму совершается едва заметным образом⁶. И это еще одно проявление таланта Новикова как журналиста и редактора.

«Утренний свет» пользовался в обществе колоссальным для той поры успехом. Самый красноречивый факт, дошедший до нас, заключен в самом журнале. В конце III части приведен список одних только подписчиков — 789 человек! Кроме вельмож, людей высшего общества, немало мещан, купцов, приказчиков, духовенства. В первый год среди подписчиков «Утреннего света» можно заметить 18 архиереев, которые рекомендовали журнал в качестве поучительного чтения своим подчиненным и благочестиво настроенным прихожанам. Вероятно, это отчасти связано и с тем, что изначально журнал был посвящен (о чем указывалось на первых страницах издания) «Его высокопреосвященству Гавриилу, архиепископу Новгородскому и Санкт-Петербургскому, высокими знаниями и добродетелями украшенному архипастырю»⁷.

Помимо числа подписчиков, об успехах журнала свидетельствуют и прямые отзывы его читателей. Некоторые представители духовенства брали

статьи из «Утреннего света» за основу для своих проповедей, и такие проповеди принимались прихожанами «с превеликой похвалой».

Посредством своих читателей Новиков завязал обширные связи с российской провинцией — от Петербурга до Оренбурга, от Архангельска до Полтавы. И все подписчики стали участниками общего просветительского предприятия: в Петербурге на доходы от журнала были организованы и содержались два начальных училища для мальчиков и девочек — Екатерининское и Александровское. Подогревая интерес читателей к этому благородному делу, издатель время от времени публиковал в журнале своеобразные отчеты о числе воспитанников, платных и бесплатных, об их занятиях и успехах, о доходах и расходах, связанных с содержанием училищ. Журнал приглашал всех желающих лично посетить училища и посмотреть, как идут занятия. Характерно, что в училищах детей не только учили, но и воспитывали: внушали им правила поведения, приучали осознанно участвовать в общей работе, наставляли их на дела благотворительные. Так, например, в одном из номеров журнала сообщается, что дети по собственному желанию отказались от одного из блюд своего обеда, чтобы сэкономить известную сумму на помощь бедным. Таким образом, постоянными отчетами о деятельности училищ все заинтересованные лица объединялись в особое благотворительное общество.

Для своего времени «Утренний свет» был новаторским журналом не только по содержанию. Он распространялся по совершенно новой для России

системе, придуманной и, что самое главное, успешно реализованной Новиковым, — сети комиссионеров, через которых можно было подписаться на его журналы и книги. В эпоху мобильных телефонов и интернет-магазинов даже трудно себе вообразить, как эта система работала. Здесь нам на помощь приходят сохранившиеся письма. Молодой поэт и писатель М.Н. Муравьев (1757—1807), ставший в дальнейшем сенатором и попечителем Московского университета, писал 26 октября 1777 года из Петербурга к отцу в Тверь: «Милостивый государь батюшка, просил меня Николай Иванович Новиков переслать к Вам несколько объявлений об издании «Утреннего света», ежемесячного издания, для подписки. Низжайше прошу взять на себя сие попечение, раздать кое-кому и, кто изволит подписаться, собрать. Я думаю, что будут иные охотники. Особливо намерение издателей для заведения школ для бедных, кажется, может побудить многих. А для Вас уже подписался я за три рубли, и дядюшка подписался. После уж надобно и подписки переслать и деньги»⁸. Любопытно, что ровно через неделю, 2 ноября 1777 года М.Н. Муравьев вновь пишет отцу в Тверь, упоминая о подписке на «Утренний свет»: «Низжайше осмеливаюсь Вам припомнить о присланных к Вам объявлениях для подписки к сему журналу. Сам Николай Иванович будет Вас благодарить о том. Здесь в городе все подписываются, и Тверь, я думаю, захочет подражать Петербургу. Благо что дано средство. Хорошо добро делать из какой бы причины ни было. Хоть и для того, что так водится. Некто не-

известный, думают, что Иван Ив[анович] Шувалов, подписал в октябре за один экземпляр 100 руб[лей]. Многие по 25-ть. Одному вельможе сказали про подписку этого журнала: все подписываются-де. — «Ну! Так и я, да сколько надобно?» — «Цена три рубли, но иные подписали из благотворительности пять и десять». — «Ну! Так я двадцать пять». — Это Брюс»⁹. Речь в письме идет, в частности, о графе Я.А. Брюсе (1732—1791), на тот момент генерал-аншефе и сенаторе, ставшим в 1782—1786 годах генерал-губернатором обеих столиц и главнокомандующим войсками в Москве. Примечательно, что в 1778—1779 годах подписку на «Утренний свет» для Н.И. Новикова проводили в Коломне местный воевода П.Ф. Жуков, в Астрахани — капитан И.В. Тибекин, в Москве — И.П. Тургенев, в Полтаве — войсковой товарищ П.Ф. Паскевич и капитан К.И. Мавроен, в Архангельске — епископ Архангельский и Холмогорский Вениамин, в Калуге — С.Н. Веницеев, в Смоленске — епископ Смоленский и Дорогобужский Парфений, в Казани — митрополит Казанский Вениамин, в Пскове — А.М. Кожевников.

Благодаря тому, что Николай Иванович Новиков публиковал в журнале список «особ», подписавшихся на это издание, мы теперь можем, конечно же отчасти, судить о круге его читателей. А он весьма разнообразен — от уже упоминавшихся иерархов Церкви и дворян до купцов и разночинцев. Подписчиками журнала были в 1777–1779 годах директор Академии наук С.Г. Домашнев, поэт В.А. Майков, будущий основатель крупнейшей российской библиотеки граф Н.П. Румянцев, Г.А. Полетика — писатель, лексикограф, переводчик с немецкого и латинского языков, член Петербургской Академии наук, И.А. Дмитриевский — актер и литератор, основатель (в 1783 году в Санкт-Петербурге) первой в России театральной библиотеки, член Российской Академии, а уже в начале XIX века — член комитета Вольного экономического общества, почетный член «Беседы любителей русского слова», а в «новиковскую эпоху» — видный масон и розенкрейцер. Яркий представитель разночинцев — один из первых русских профессоров Московского университета, действительный член Российской Академии, выдающийся правовед, один из инициаторов преподавания российского законодательства С.Е. Десницкий — подписывал «Утренний свет» в 1777–1778 годах. Подписчиками были президент Казанского губернского магистрата Иосаф Семенович Иноземцев, фабрикант и городской голова Елатьмы Марк Васильевич Коржавин, коломенский купец и бургомистр, московский именной гражданин Иван Демидович Мещанинов, президент Воронежского губернского

магистрата, воронежский именной гражданин Василий Васильевич Тулинов. Среди постоянных читателей журнала — духовник императрицы Екатерины II протоиерей Иоанн Памфилов, член Святейшего Правительствующего Синода, ставший впоследствии (в 1783 году) еще и членом Академии Наук, пригласившей его к участию в составлении Словаря русского языка. Подписчиком журнала и одновременно его автором был и еще один член Академии Наук и профессор Московского университета — протоиерей Архангельского собора в Московском Кремле Петр Алексеев. Он в свое время слыл достаточно известным писателем-богословом и даже «вошел» в новиковский «Опыт исторического словаря...». Последнее обстоятельство, впрочем, не помешало протоиерею строчить судьбоносные доносы на Новикова, но это уже другая история.

В первые годы выхода «Утреннего света» его выписывали выдающиеся мастера искусства — скульптор Ф.И. Шубин и живописец Ф.С. Рокотов. Подписчиками и читателями были и люди практически не оставившие в истории никакого следа о себе. Довольно исчерпывающее исследование о купцах — подписчиках журнала — провел доктор исторических наук, заместитель генерального директора Российской государственной библиотеки по библиотечной работе А.Ю. Самарин. Из исследования, основанного на изучении опубликованных в «Утреннем свете» списков «особ», его подписчиками (и читателями) были купец Д.И. Карманов — первый историк-краевед тверского края, калужский купец А.Е. Адоевцов, тульский ку-

пец Антон Подельщиков, ярославский купец Осип Суворов. В Первопрестольной внимание к журналу проявили купцы И.П. Плотников и И.Я. Наврозов, а в Санкт-Петербурге — С.Б. Андреев и И.А. Лаптев¹⁰.

Журнал «Утренний свет» стал первым общественным предприятием Новикова для распространения просвещения и общественной благотворительности. И было знаменательно, что императрица Екатерина II, прежде непременно подписывавшаяся на издания Новикова и даже поддерживавшая некоторые из них, как, например, «Древнюю российскую вивлиофику», своими субсидиями, на этот раз не подписалась на журнал и не выделила никаких средств на содержание училищ, носящих имена ее самой и ее внука, будущего императора Александра I. Но все же и судьба журнала, и судьба училищ были ей небезразличны. В одной из черновых записок Екатерины о заведении в Северной столице начальных школ сказано: «осведомиться о школе, которую содержит здесь Утренний Свет, и чаю слывется она Александровская, и все нужды и недостатки»¹¹.

Публикация в сборнике «Утренний свет» Николая Новикова репринтного воспроизведения одного из первых выпусков самого новиковского журнала «Утренний свет» — одновременно и дань уважения его создателю и издателю, и стремление исчерпывающим образом предоставить возможность читателям оценить не только внутреннее, духовно-мистическое содержание журнала, но и увидеть его внешний вид,

фактуру заголовков, шрифта, переместиться на мгновение в столь далекое для нас «осмнадцатое столетие». Обратите внимание на имена подписчиков, опубликованных в начале номера — они олицетворяют и воскрешают ту эпоху, напоминают о событиях, из фрагментов которых складывалась история нашего Отечества...

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что Николай Иванович Новиков не только формировал, то есть редактировал и издавал журнал, но и сам писал для публикации в нем свои программные статьи. Первый номер «Утреннего света» открывает «Предуведомление» — своеобразное обращение к читателю, которое, по единодушному мнению исследователей, вне всякого сомнения, принадлежит перу Новикова. Отрадно, что составители сборника сочли целесообразным полностью опубликовать довольно пространное «Предуведомление», с которым впервые читатели познакомились в сентябрьском (первом) номере журнала «Утренний свет» за 1777 год.

Некоторые фрагменты текста могут вызвать определенное недоумение или просто быть не замечены читателями непосвященными. Поэтому необходимо пояснить, что упоминаемый в «Предуведомлении» возраст десяти сотрудников журнала — «не более тридцати лет» — подразумевает время их пребывания в масонской ложе, со вступления в которую истекло три года; таким образом издатели и сотрудники журнала исчисляют свой масонский «стаж». Иронический автопортрет самого Новикова скрывается за формулировкой «Один из наших возлюбленных соч-

ленов». Редкое астрономическое явление прохождения планеты Венера по видимому диску Солнца, происходящее четыре раза в 240 лет (в тексте «Предупреждения»: «Когда Венера проходит через Солнце»), иносказательно указывает на молчаливость, корпоративную скрытность Новикова. Наконец, выражение «служить полярною звездю» — часто упоминаемая масонская аллегория, наряду с ожиданием восхода солнца «всепросвещающего духа», приносящего искателям истины расширяющие горизонты познания в лучах «утреннего света».

К сказанному стоит добавить: журнал «Утренний свет» был настолько популярен, что, переехав в 1779 году в Москву, Новиков сразу же переиздал первые его три части, выходявшие еще в Санкт-Петербурге. Возможно, это был и своеобразный маркетинговый ход, ведь новые номера журнала теперь печатались в Первопрестольной. Однако в 1785 году Новиков переиздал еще и 4-ю и 5-ю части. В 1803 году, уже без его участия, в Московской губернской типографии у А. Решетникова вторым изданием вышла 6-я часть «Утреннего света».

«Имена подписавшихся особ», публикуемые в «Утреннем свете», демонстрируют нам круг его читателей — современников Новикова. Однако и в середине XIX столетия журнал был еще на слуху и пользовался определенным вниманием. В частности, им весьма интересовался Лев Толстой. Мы знаем,

что к теме масонства Лев Николаевич относился с особым пиететом. Свидетельств тому немало. Масонству уделено место в романе «Война и мир». Масоны, несомненно, должны были играть важную роль и в задуманном им, но неосуществленном романе «Декабристы». Масонская тема нередко звучит в письмах и дневниках Льва Николаевича. Приведем письмо Л.Н. Толстого к пастору К. Веркшагену (С. Werckshagen):

Милостивый государь!

Очень благодарен Вам за присылку Вашей масонской книги. Меня очень радует, что я, сам того не зная, был и есть масон по своим убеждениям. Я всегда, с самого детства, питал глубокое уважение к этой организации и думаю, что масонство сделало много добра человечеству.

С глубоким уважением, Лев Толстой

Ясная Поляна, 7 (20) марта 1905 года¹².

В другом, более раннем письме от 28 февраля 1888 года Л.Н. Толстой в письме к Г.А. Русанову отмечает: «Эпиктет — издание Новиковское, больше не знаю»¹³. Очевидно, что Толстой читал отрывки из «Епиктетовых речей», опубликованных в 1781 году в «Московском ежемесячном издании» (Вып. 2, июль, с. 208—221), служащем продолжением «Утреннего света».

А теперь заглянем в дневники классика. За 19, 20 декабря 1853 года (обратите внимание: автору тогда всего 25 лет! — Прим. А.Н.) Толстой, размышляя о деятельности Новикова, пишет:

«[...] Читая философское предисловие (...) к журналу «Утренний свет», который он издавал в 1777 году и в котором он говорит, что цель журналу состоит в любомудрии, в развитии человеческого ума, воли и чувства, направляя их к добродетели, я удивлялся тому, как могли мы до такой степени утратить понятие о единственной цели литературы — нравственной, что заговорите теперь о необходимости нравочужения в литературе, никто не поймет вас. А право, не худо бы, как в баснях, при каждом литературном сочинении писать нравочужение — цель его. В «Утреннем свете» помещались рассуждения о бессмертии души, о назначении человека, «Федон», жизнь Сократа и т. д. Может быть, в этом была и крайность, но теперь впали в худшую.

Вот цель благородная и для меня посильная — издавать журнал, целью которого было бы единственно распространение полезных (морально) сочинений. В который принимались бы сочинения только с условием, чтобы при них было нравочужение, печатание или непечатание которого зависело бы от воли автора. Кроме того, что без исключения из журнала этого была бы исключена полемика и насмешка над чем бы то ни было, по самому направлению своему он не сталкивался бы с другими журналами...»¹⁴.

Итак: незримой нитью «Утренний свет» через века проник теперь и в нашу эпоху. Духовные искания не знают границ во времени и пространстве. Поиск Истины продолжается...

Примечания:

1. Белинский В.Г. П.С.С. в 12 томах / Под ред. С.А. Венгерова. СПб., 1900. Т. 1. С. 343.
2. Подробнее см.: Нефедов А.В. Мастер слова и дела. Странности судьбы книгоиздателя Николая Новикова. «Академия-XXI», М., 2010. С. 30—82.
3. «Утренний свет» Николая Новикова. — М.: Центр книги Рудомино, 2012 — 320 с.
4. См.: Семенников В.П. Книгоиздательская деятельность Н.И. Новикова и Типографической компании. Пб., 1921, № 286.
5. Подробнее см.: Кочеткова Н.Д. Немецкие писатели в журнале Новикова «Утренний свет». С. 113—124 в книге: «Н.И. Новиков и общественно-литературное движение его времени». XVIII век, сборник 11. Издательство «Наука», Ленинградское отделение, Л., 1976.
6. Боголюбов В. Н.И. Новиков и его время. М.: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1916 г. С. 275.
7. Гавриил (в миру Петр Петрович Петров-Шапошников), 1730 — 1801. С 1 января 1775 года — архиепископ Новгородский и Санкт-Петербургский. С 23 сентября 1783 года — митрополит. В том же году избран членом Российской Академии Наук. С 1799 года — митрополит Новгородский и Олонецкий. При его участии и руководстве была начата работа по составлению Словаря Академии Российской.
8. Письма русских писателей XVIII века. Л., 1980. С. 308—309.
9. Там же. С. 311.
10. Самарин А.Ю. Типографшники и книгочеты: очерки по истории книги в России второй половины XVIII века. М., 2013. С. 332 — 336.
11. Рождественский С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII — XIX веках. Т.1. СПб., 1912. (Записки историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. Ч. CIV). С. 679.
12. Толстой Л.Н. П.С.С. Гос. изд. худ. лит. М., 1956. Серия третья. Письма 1904 — 1905 (январь—июнь). Т. 75. С. 231.

13. Толстой Л.Н. П.С.С. Гос. изд. худ. лит. М., 1953. Серия третья. Письма 1887–1889. Т. 64. С. 152.

14. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах. М., 1978–1985. Т. 21. Избранные дневники 1847–1894 г. С. 106.

Тайны «Герметической библиотеки»

В развитии духовной культуры российского общества в последней четверти XVIII века и «дней Александровых прекрасного начала» заметную роль сыграл и Николай Иванович Новиков. Личность, судьба и духовное наследие этого человека, во многом опередившего свое время, уже более двух столетий привлекают внимание многих исследователей и радетелей русской истории.

Заслуга Новикова не только в том, что, по словам его современников, россияне учились говорить и мыслить по-русски по издаваемым им книгам и журналам, но и в деятельности по продвижению гностических идей, носителями которых стали масоны и розенкрейцеры. И именно эта сфера приложения его стараний вызывала и продолжает вызывать особый интерес исследователей. Отдавая дань веяниям времени и своей принадлежности к Ордену розенкрейцеров, Новиков сумел издать значительное ко-

личество мистической, масонской литературы. На первоначальном этапе своей издательской деятельности, еще в Санкт-Петербурге, он предпринял выпуск журнала «Утренний свет», который продолжал выходить некоторое время и после переезда Николая Ивановича в 1779 году в Москву. Именно здесь, в Первопрестольной, ему удалось издать целый свод в основной своей массе переводных книг, которые впоследствии были запрещены особым указом Екатерины II. Это «Карманная книжка для В*** К***...», «Хризомандер», «Новое начертание истинной теологии», многотомный труд И. Арндта «Об истинном христианстве», «Апология, или Защищение вольных каменщиков» И. Штарка, «Химическая псалтырь» Б. Пенно, «Божественная и истинная метафизика» Д. Пордеджа. Нельзя не упомянуть и редчайшее теперь масонское издание «Райские цветы, помещенные в семи цветниках», отпечатанное в 1784 году Новиковым в типографии Московского университета. В сборник вошли избранные переводы из выдающегося творения европейской мистики XVII века «Херувимского странника» Ангела Силезского (Иоханнеса Шеффлера). Кстати, этот перевод входил также в составленную И.В. Лопухиным «Избранную библиотеку для христианского чтения» (изданную трижды (!): в 1784, 1786 и 1787 гг.). «Избранную библиотеку» московские розенкрейцеры передали через архитектора В.И. Баженова цесаревичу Павлу Петровичу, которого прочили к роли «Преемника первоходного Святого Царя — Великого Мастера русской ветви Ордена»¹. Стоит

добавить, что после Вильгельмсбадского масонского конвента 1782 года, когда Россия была признана самостоятельной масонской провинцией и в Москве организовалось провинциальное управление, в капитуле восьмой провинции место Провинциального Великого Мастера специально оставалось вакантным в надежде на то, что это место со временем займет великий князь Павел Петрович².

Список подобных книг, которые выходили и после прекращения издательской деятельности самого Новикова, практически вплоть до памятного 1822 года, когда работа лож была высочайше запрещена, можно еще долго продолжать. Но официальный запрет не помешал сохранению духовных связей и тайному поиску Истины.

В.С. Арсеньев, волей судьбы и обстоятельств ставший впоследствии продолжателем дела московских розенкрейцеров и возглавивший российское отделение Ордена золотого и розового креста, оставил любопытные воспоминания о событиях, относящихся к 1827 году, который стал «временем высшего процветания того направления»³. Именно к тому периоду относится составленное им позднее описание кабинета своего деда В.Д. Комынина, бывшего

в ту пору не только Московским уездным предводителем дворянства, но и одним из руководителей Ордена. «...Перед окном — письменный стол, на котором лежит Библия и стоит маленькое распятие близ чернильницы, изображающей компас, а магнитная стрелка буссоли направляется в сторону распятия. — Сбоку лежат на столе любимые книги: «Об истинном христианстве», Иоанна Арндта; «О познании самого себя», Иоанна Мэсона; «О последовании Христу», Фомы Кемпийского и рукописный том Новиковской «Герметической библиотеки», с трактатом «Об ислении и сожжении всех вещей, по чудесам восстановления в царстве природы и в царстве Благодати». Лежало и изображение мертвой головы, из слоновой кости, принадлежавшее Н.И.Новикову (от известного теософа Экартсгаузена). На стороне комнаты, окну противоположной, налево от входной двери, был шкаф с избраннейшими книгами, над которым стоял сфинкс окрыленный, с подписанными под ним (Головиным) словами по-гречески: «Познай самого себя!» <...> Другой сфинкс стоял над таин-

ственной дверью в комнатку молитвенную, внутренности которой нам не удалось видеть. Над диваном была гравюра Тайной Вечери, с Леонардо Винчи (подобные были у всех друзей дедушки, как изображавшие истинное собратство с главой своей, Господом). Вот, в этом-то кабинете собирались дедушкины и отца нашего друзья <...> И побеседовавши, останавливались на какой-либо живительной истине, обдумывая ее и разбирая. В упомянутом дедушкином альбомчике и записаны им самим некоторые из истин таковых, как, например: <...> Священное Писание есть из всех книг подобно солнцу, а Евангелие есть солнце в Библии <...> Религия есть Закон, а Христианство — Благодать <...> Нет ничего нового, а все старое; и потому, читая историю, все находишь прежнее в сущности; — а люди все ищут нового, дабы успокоиться. Желание искать в корне своем хорошо; но, когда будут искать вечного, только тогда найдут спокойствие...»⁴.

Итак, мы видим, что у В.Д. Комьнина, помимо печатных книг богословского и мистического характера, в буквальном смысле настольной была и одна из рукописных книг «Герметической библиотеки» с трактатом «Об ислении и сожжении всех вещей...» синтетического содержания: с одной стороны — духовного, а с другой — вполне прикладного, алхимического⁵. Вновь обращаясь в В.С. Арсеньеву, на этот раз к его «Дневнику», в записи от 12 ноября 1857 года находим: «...Обедал у отца (С.Н. Арсеньева. — Прим. А.Н.), а после обеда из герметической библиотеки рукописной, пересмотренной у отца, при чем

нашел важное сочинение о каббале, — особо интересуют меня 15 томов»⁶. В данном случае исследование показало, что речь идет о «*Opus mago-cabalisticum*» — «Сочинение мага-каббалистическое» Георга фон Веллинга, которое вошло в 43–45 тома «Герметической библиотеки»⁷. Этот труд В.С. Арсеньев явно внимательно штудировал, поскольку оно хранит множество сделанных им карандашных помет и комментариев. И еще одна дневниковая запись — от 19 ноября того же года: «Я к Сем. Ив. [Сokolovu] не поехал. А у него читали книгу Рафаил или врач-ангел, перев <еденную> рукою Сем. Ив. Гам<алеи>»⁸. Участники этой встречи читали рукописный перевод книги «Рафаэль, или Врач-ангел. По прежнему прошению боголюбиваго врача А.С. сочинил г. Авраам фон Франкенберг, кавалер Силезский в 1639 году. А ныне пособием добрых сердец и просителей напечатано и во свет издано. В Амстердаме. 1676», на титульном листе которой рукою С.Н. Арсеньева (отца В.С. Арсеньева. — Прим. А.Н.) написано: «Переведено Сем. Ив. Гамалеем и переписано его рукою»⁹. Эта рукопись — перевод книги Абрахама фон Франкенберга (1593 — 1652), которая также находится в НИОР РГБ (Ф. 14. Ед. хр. 1455), не вошла в состав «Герметической библиотеки». Причины тому остаются загадкой. Отметим, что эта рукопись, равно как и значительная часть других печатных изданий и манускриптов, входивших в поле интересов Новиковского кружка и их последователей, упоминается в приложении к фундаментальному труду Г.В. Вернадского «Русское

масонство в царствование Екатерины II», впервые увидевшего свет в Петрограде в 1917 году¹⁰.

Однако обратимся непосредственно к истории создания «Герметической библиотеки». Выпущенное в свет в 1785 году рассуждение французского философа-мистика Луи де Сен-Мартена (1743—1803) «О заблуждениях и истине, или Воззвание человеческого рода ко всеобщему началу знания», по преданию, дало название московскому кружку розенкрейцеров — «мартинисты»¹¹. В сочинении Сен-Мартена есть сентенция, которая, возможно, во многом определила курс деятельности Новикова и его единомышленников в сфере создания уникальной библиотеки, о которой речь пойдет ниже: «Я в высокой степени уверен, что, несмотря на покровы, которыми я облек Истину, люди *разумеющие* могут понять ее, люди *истинные* могут возлюбить ее...».

Еще в середине 1780-х годов, после того, как в 1783 году некоторые московские масоны были формально приняты в состав главного розенкрейцеровского братства, получив при этом право на самостоятельную деятельность, Новиков и его ближайший сподвижник Семен Иванович Гамалея (1743—1822) задумали создать своеобразный расширенный сборник трудов, полезных для розенкрейцеров. Это «Библиотека, содержащая в себе некоторыя Герметическия, каббалистическия, магическия и иныя книги; также писания высокохвальных Брр. З.Р.К. истинных свбднх. Кмнщкв. древн. системы». Предполагалось (и этот замысел самым чудесным образом был осуществлен), что известное нам теперь

С.И. Гамалея

как «Герметическая библиотека» собрание манускриптов должно было состоять из 50 томов. Но зададимся вопросом: почему именно из такого числа произведений, ведь их уже в ту пору было гораздо больше, да и возможности перевести подобные издания на

русский язык у тогдашних розенкрейцеров были довольно значительные? Например, нам известно, что досточтимый Семен Иванович Гамалея только одних сочинений Якоба Бёме перевел с немецкого 22 тома! Число 50 в Ветхом Завете обозначает так называемый «Юбилейный», или «Священный», год, когда отменялась выплата долгов и освобождались рабы, прежним владельцам возвращалось заложенное имущество. Образно говоря, это означало *СВОБОДУ*. Пятидесятницей называется православный церковный праздник, отмечаемый на 50-й день после Пасхи: в христианстве существует предание о сошествии Святого Духа на апостолов в 50-й день после вознесения Христа. Возможно, таким образом создатели «Библиотеки» намекали на некие мистические откровения, которыми они обладали и которые намеревались передать своим последователям. Есть и еще одно толкование значения числа 50 — это число Врат каббалистического Разума, что также имеет непосредственное отношение к содержанию некоторых

переводных трудов, вошедших в состав «Герметической библиотеки».

Как известно, в 1792 году Николай Новиков после длительных допросов, но без должных судебных процедур был по указу императрицы Екатерины Второй осужден на 15 лет заточения в Шлиссельбургской крепости. История преследования книгоиздателя и ее причины довольно широко освещались в многочисленных исследованиях; до наших дней даже дошли «опросные листы», которые составляла сама императрица, поэтому на столь трагическом эпизоде биографии Новикова мы в данной главе не останавливаемся. После кончины императрицы в ноябре 1796 года Новиков был одним из первых, кого своим указом Павел Первый освободил из заточения. Опуская подробности, отметим, что Новиков поселился в своем подмосковном имении Авдотьино-Тихвинское (ныне на территории Аксиньинского сельского поселения Ступинского муниципального района Московской области) на берегу реки Северки, где жил со своими детьми практически безвыездно. В этой усадьбе нашел свое прибежище и Семен Иванович Гамалея, при непосредственном участии которого и начала создаваться «Герметическая библиотека»¹².

Забегая вперед, необходимо отметить, что уже в наши дни состав библиотеки изучали такие замечательные, но достаточно рано ушедшие исследователи, как Михаил Яковлевич Билинкис (1945 — 2007)¹³ и Всеволод Иванович Сахаров (1946 — 2009)¹⁴, тему продолжает Андрей Иванович Серков¹⁵. Большую работу по изучению наследия Н.И. Новикова и

С.И. Гамалеи успешно ведет талантливый и многообещающий ученый Юрий Леонидович Халтурин, опубликованные работы которого хорошо известны всем, кто интересуется данной тематикой¹⁶.

«Герметической библиотеке» повезло. Она соз-

давалась в двух комплектах — для тогдашних петербургского и московского масонско-розенкрейцерских центров, и оба они практически целиком сохранились. После

долгих перепитий, достойных отдельного повествования, во многом благодаря стараниям адептов Великого Делания, один комплект «Библиотеки» оказался в нынешнем научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ) в Москве (Ф. 14. Ед. хр. 1579–1627) — это 49 частей и, соответственно, 184 произведения. Другой — в Санкт-Петербурге, в рукописном отделе Российской национальной библиотеки (РО РНБ)¹⁷. Более чем вековой путь хранения и передачи из поколения в поколение, от одного адепта к другому, московского и петербургского сборников до того момента, как они оказались под надежными сводами государственных книгохранилищ, подробно исследовал в том числе и А.И. Серков¹⁸. Однако некоторые тома все еще находятся и в других собраниях и, возможно, в частных руках. Например, на проходившей в 2013 году мас-

штабной выставке «Премудрость Астреи. Памятники масонства XVIII — первой трети XIX века в собрании Эрмитажа» в Государственном Эрмитаже среди множества книг можно было увидеть и 23-й том «Герметической библиотеки». Его название: «Присовокупление к полному собранию всех философских писаний благочестивого и высокопреосвященного Иакова Бёма, состоящее в разных писаниях, другими авторами из его сочинений извлеченных или же на его началах ими основанных. Якова Бёма краткое и ясное описание камня мудрых...». Это сочинение перевел в 1809 году С.И. Гамалея, как указано на титульном листе, «в с[еле] Т[и]хв[и]нск[о]м. Рукопись переплетена в темно-коричневую кожу с золотым тиснением. Обрез окрашен. Имеется экслибрис, а также штамп с надписью: «Иваново-Вознесенский музей. Инв. № 1089». На листе 2 — автограф известного коллекционера масонских артефактов Д.Г. Бурьлина, в библиотеке которого находилась эта рукописная книга, которая после Октябрьской революции «кочевала» по разным библиотекам и музеям и наконец в 1937 году оказалась в Государственном Эрмитаже¹⁹.

Хотя начало «Герметической библиотеки» восходит к середине 1780-х годов, своеобразный «пик» работы над ее созданием пришелся на начало 1810-х годов, когда стареющие Новиков и Гамалея начали всерьез задумываться о передаче представителям молодого поколения духовного орденового наследия. Большинство трудов, входящих в состав «Герметической библиотеки», перевел Семен Иванович Гамалея. Однако имеются сведения, что некоторые про-

изведения переводили сыновья Василия Алексеевича Лёвшина — Владимир и Лев. В частности, этот факт отражен в воспоминаниях В.С. Арсеньева²⁰. Видимо, сыновья Василия Лёвшина — видного масона и розенкрейцера, а впоследствии и орденского преемника Н.И. Новикова, вполне вписывались в концепцию Гамалеи: «...Для хорошего перевода подобных книг нужно хорошее знание не только иностранного языка, с которого перевод делается, но и природного русского, и притом хорошее житие, сходственное с содержанием хорошей переводимой книги. Из сего можно заключить, сколь немного книг хорошо переведенных можно находить; потому и в сем случае нужно нам смирение и преломление самости своей, дабы слушаться совета знающих более, нежели мы»²¹.

Важно отметить, что параллельно с переводом трудов непосредственно для «Герметической библиотеки» под руководством Н.И. Новикова шла работа по переводу текстов, необходимых для деятельности Ордена золотого и розового креста. Например, в рукописном отделе Пушкинского дома Института русской литературы РАН хранятся три переплетенных в книги рукописных тома «Разные статьи до святого О-на относящиеся». Помета на первом томе однозначно говорит, что, по крайней мере, начало составления

самых рукописей относится к 1809 году (помета «ТС» на титуле первого тома может быть расшифрована как «Тихвинское село». — Прим. А.Н.), а на третьем томе стоит точная дата: «16 августа 1811 Москва»²². Подробное изучение этих рукописных томов, являющихся своего рода инструкциями по проведению квартальных конвенций «круга» Ордена, а особенно пометы: «1810 10 марта, июня, сентября, декабря», привело известного исследователя Юрия Евгеньевича Кондакова к выводу, что конвенции по данной инструкции проходили непосредственно в селе Авдотьино-Тихвинское в 1809—1811 годах, в период проживания там Н.И. Новикова и С.И. Гамалеи²³.

Тематика переводов, вошедших же в состав непосредственно «Герметической библиотеки», достаточно разнообразна. Есть среди них и рукописи произведений, которые издавались стараниями Новикова, но, видимо, большая часть этих томов была уничтожена после конфискации. Таким примером может служить «Химическая псалтырь» Парацельса, увидевшая свет в Москве в 1784 году. Присутствие этого произведения в «Герметической библиотеке» ее составители, очевидно, считали крайне необходимым. Ведь концепция последовательности сочинений в томах была строго определенной и отвечала требованиям структуры масонской иерархии. Если первый том библиотеки открывала уже упомянутая «Химическая псалтырь», то затем следовали более сложные, точнее, «многослойные», «синтетические» тексты: за переводом «Пробирный камень» Герма-

на Фиктульда (том 11), следовала в 15 томе «Книга Великое Розариум, то есть Розовый сад философов» и «Практика с двенадцатью ключами и прибавлением о Великом камне древних мудрых. Писанная Василием Валентином, монахом Бенедектинского ордена». С точки зрения внешнего оформления весьма характерен переведенный С.И. Гамелеей и предположительно выполненный рукой Н.И. Новикова рукописный 20 том: «Химический знаменитый трактат Иоанна Тритемия...». В нижнем поле титульного листа указано: «В С.л. Т.х.в.н.с.к.м. 1811 года»²⁴. Далее располагался труд Иринейя Филалета «Ядро алхимии, то есть Дознанием утвержденных трактат, который открывает тайную и весьма сокровенную тайну элексира мудрых...»²⁵. В 27 том вошла «Турба Философов, то есть Собранные сказания мудрых во изъяснение герметической Смарагдовой таблицы, или О камне мудрых, как оный можно приготовить, и как получается...»²⁶. В 34 томе мы видим «Авраама Елеазара Древнее химическое писание...» (1806—1818 гг.)²⁷, а уже в 43—45 томах (1813 год) — «Opus Mago-Cabbalisticum et Theosophicum» — «Сочинение мага-кабалистическое» Георга фон Веллинга (1652—1727). Нельзя не отметить, что в состав «Герметической библиотеки» входили переводы некоторых трудов Я. Бёме,

некоторые герметические трактаты, например «Серафимский Цветник, или Духовный экстракт из всех писаний», на экземпляре РО РНБ имеется пометка: «19 мая 1794 г. в С.Т.Л.», которая предположительно расшифровывается как «в селе Тихвинском [перевод И.В.] Лопухина».

Продолжая краткий обзор томов «Герметической библиотеки», находящихся в составе НИОР РГБ, стоит особо отметить следующие переведенные на русский язык «авдотыинскими затворниками» сочинения с довольно пространными, витиеватыми названиями: «Ковчег таинства преискусственного о превысоких тайнах природы. Иоанна Грассея, инако Хорталассея доктора прав и синдика города Стралзунда, философа знаменитого нашего века; составленный из Великого и Малого его Бауера и Физики натуральной совершенной, чрез каббалистическое химическое видение описанный. К сему присовокуплено прибавление наименованного некоего философа о пути к достижению *piemago* золота; также с приложением двух ответных писем братьев р.[озен] к.[рейцеров] писанных к некоторым из их приятелей; в пользу сынов искусства, и в свидетельство истины дивных Божественных дел»²⁸; «Гебера царя Аравийского, остроумного философа и истинного адепта Любопытное и полное химическое писание. Взято из древней рукописи, сверено с Экземплярм из Ватиканской библиотеки находящимся, снабжено потребными фигурами и регистром, издано Филелетом. Франкфурт и Лейпциг у Гиерона Филипп. Рителя книгопродав[ца]. 1710», том 33²⁹; «Таинственная философия. Гейнриха Корнилия Агриппы,

советника и историографа при императоре Карле V. Разделенная на 3 книги. С французского», том 47 с пометой, вероятно, рукою В.С. Арсеньева: «Продолжение Библиотеки, содержащей в себе некоторые герметические, каббалистические, магические и иные книги»³⁰. Установлено, что в период с 1806 по 1818 год С.И. Гамалеей переведен вошедший в 28 том «Герметической библиотеки» следующий труд: «Александра фон Зухтена, истинного философа и медицины доктора, Все химические писания, сколько оных существует, в первый раз вместе напечатанные, с особливим прилежанием очищенные от многих опечатков, умноженные, и в два отделения, то есть, немецкое и латинское составленные. Напечатано во Франкфурте на Майне 1680 года»³¹.

Свой труд по созданию рукописной «Герметической библиотеки» крупнейший российский книгоиздатель особо не афишировал, но и не скрывал от людей, которым доверял, симпатизировал. В 1813—1815 годах в Авдотьино-Тихвинское приезжал молодой архитектор А.Л. Витберг — автор первого проекта храма Христа Спасителя, строительство которого началось, как известно, на Воробьевых горах. В опубликованных позднее в «Русской старине» воспоминаниях читаем: «...В то время, когда я познакомился с ними, я застал их обоих все еще занятыми. Гамалея переводил с немецкого и латинского языков книги герметические и религиозные... Новиков показывал мне свою небольшую библиотеку, где было много книг, переплетенных собственною рукою Новикова. При этом он заметил: «Вот сколько труда;

но с искренней скорбью вижу, что некому завещать все это, некому передать мысли для продолжения начатого»³².

К счастью, продолжатели Дела Н.И. Новикова и С.И. Гамалеи — а труды последнего в наши дни находят все большее число исследователей, а оригинальные мысли — последователей — нашлись. Более того, вполне возможно, что в обозримом будущем «Герметическая библиотека», по крайней мере та ее часть, которая находится в НИОР РГБ, станет доступна самому широкому кругу интересующихся данной темой (во всем ее многообразии). Проект Российской государственной библиотеки под символическим названием «Новый формат масонских рукописей» предусматривает выпустить электронное издание всех томов «Герметической библиотеки». Каждый том электронного издания будет сопровождать справочно-информационная статья, посвященная в том числе и авторам того или иного сочинения с вариантами его переводов. Работа предстоит необычайно трудоемкая. Но уже сейчас на официальном сайте Российской государственной библиотеки опубликованы фотографии титульных листов и разворотов доброй дюжины томов с наиболее любопытными сочинениями.

* * *

Глубинные философские парадигмы, нашедшие отражение в произведениях, составивших рукописную «Герметическую библиотеку», получили свое дальнейшее развитие и в среде западноевропейских

гностиков конца XIX — начала XX веков, и у русских философов-символистов Серебряного века. Яркий тому пример — учение о Софии — Премудрости Божией, последовательно развивавшееся Вл. Соловьевым, А. Блоком и многими другими блестящими представителями российской интеллигенции, духовные искания которых были прерваны событиями октября 1917 года. Однако борьба с инакомыслием, подчиняясь закону, гласящему, что сила действия равна силе противодействия, не сумела искоренить идеи, фундамент которых был заложен мыслителями прошлых веков. Квантовая физика, генетика, астрофизика, теория информационного поля, исследования в области неорганической химии, множество других прикладных и теоретических направлений современной науки, хоть это может многим показаться и парадоксальным, корнями своими уходят во времена седой древности. В своем труде «Космогоническая концепция розенкрейцеров» Макс Гендель отмечал: «Иисус сказал: «Истина сделает тебя свободным», но Истина не может быть найдена единожды и навсегда. Истина вечна, и поиски Истины тоже должны быть вечными. Эзотеризм не знает веры, преподнесенной единожды для всех. Есть некоторые основные истины, которые остаются, но которые можно рассматривать с разных сторон, каждая из которых дает иное видение, дополняющее предыдущее...»³³.

Тема изучения истории создания «Герметической библиотеки», содержания трудов, входящих в ее состав, влияния их на развитие философской мысли, на искания масонов и розенкрейцеров XIX—XX сто-

летий и наших дней остается необычайно актуальной. В связи с этим неминуемо вспоминается доктрина о *docta ingorata* (лат.: *ученое незнание*) Николая Кузанского: «Я шел к учению, которое есть неведение, дабы понять непостижимое». Действительно, мы еще многое не знаем. А это значит, что продолжать исследования необходимо ради достижения далекой цели если не нами, то теми, кто придет к нам на смену...

Примечания:

1. Кондаков Ю.Е. Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус сомоновых наук: монография. — СПб.: Астерион, 2012. С. 244–245.
2. Боголюбов В. Н. И. Новиков и его время. — М.: Изд. М. и С. Сабашниковых. 1916. С. 398–399.
3. Арсеньев В.С. Воспоминания. Дневник. Материалы семейного архива. Генеалогия рода Арсеньевых. — СПб.: Издательство имени Н.И. Новикова. 2005. С. 125.
4. Там же. С. 119–123.
5. 20 часть «Герметической библиотеки»: (НИОР РГБ. Ф. 14. Ед. хр. 1598).
6. Арсеньев В.С. Воспоминания... С. 317.
7. НИОР РГБ. Ф. 14. Ед. хр. 1611–1613.
8. Арсеньев В.С. Воспоминания... С. 318.
9. НИОР РГБ. Ф. 14. Ед. хр. 1455. Титульный лист этой рукописи воспроизведен в сборнике-каталоге выставки «500 лет гнозиса в Европе. Гностическая традиция в печатных и рукописных книгах». Москва — Санкт-Петербург», Изд. «Ин де Пеликан», Амстердам, 1993. С. 194, Кат. № 56а. Манускрипт был передан в 1922 году Н.П. Киселевым в Ленинскую библиотеку. Другой экземпляр рукописи см.: РО РНБ. Q. III. 63 (перевод, вероятно, С.И. Гамалеи, ср.: РО РНБ. F. III. 93).
10. Материалы для обзора мистической литературы Нови-

ковского кружка. С. 437–492. В кн.: Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II / издание второе, исправленное и расширенное / Под ред. М.В. Рейзина и А.И. Серкова. — СПб.: Издательство имени Н.И. Новикова, 1999.

11. Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. — СПб.: Издательство «Лань», 2000. С. 197.

12. «Авдотынский» период жизни Н.И. Новикова и С.И. Гамалеи интересно проследить по следующим изданиям: Письма Н.И. Новикова. — СПб.: Издательство имени Н.И. Новикова, 1994; Нефедов А.В. Мастер слова и дела. Странности судьбы книгоиздателя Николая Новикова. Вступительная статья академика РАО С.О. Шмидта. — М.: Академия-XXI, 2010.

13. Билински М.Я. Заметки о Н.И. Новикове. «Quinqua genario». Сборник статей молодых филологов к 50-летию проф. Ю.М. Лотмана. Тарту. 1972. С. 100–108; Билински М.Я. «Герметическая библиотека» Н. И. Новикова // 500 лет гностицизма в Европе. Материалы конференции. М., 1994. С. 74–79.

14. Наиболее важными по данной теме можно считать следующие книги: Сахаров В.И. Иероглифы вольных каменщиков. Масонство и русская литература XVIII — начала XIX века. — М.: Изд. Жираф, 2000; Сахаров В.И. Русское масонство в портретах. — М.: ООО «АиФ Принт», 2004.

15. Серков А.И. Статья «Судьбы масонских собраний в России» в сборнике-каталоге выставки «500 лет гнозиса в Европе. Гностическая традиция в печатных и рукописных книгах. Москва — Санкт-Петербург», Изд. «Ин де Пеликан», Амстердам, 1993. С. 27–35. А также основополагающий труд, в числе не менее значимых монографий: Серков А.И. Русское масонство. 1731–2000. Энциклопедический словарь. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001.

16. Работы доступны на интернет-ресурсе Academia.edu: URL: <<https://independent.academia.edu/YuryKhalturin>> (доступ от 10.01.2014).

17. 35 томов (частей) «Герметической библиотеки» в РО РНБ. Q-III. 211/1-211/35 (тома: 1–3, 5–16, 19–22, 24, 26–28, 30, 32–35 и 37–43). Тома 4, 17, 18, 29 и 31 имеются в

собрании рукописей Н.С. Тихонравова в НИОР РГБ. Ф. 299.

18. Серков А.И. Судьбы масонских собраний в России в сборнике-каталоге выставки «500 лет гнозиса в Европе...». С. 30–32.

19. Подробнее см.: Премудрость Астреи. Памятники ма- сонства XVIII — первой трети XIX века в собрании Эрмитажа: каталог выставки. — Изд. Гос. Эрмитажа, 2013. С. 22. Там же репродукция титульного листа рукописной книги. Публику- ется впервые.

20. Арсеньев В.С. Воспоминания... С. 61.

21. [Гамалея С.И.] Письма С.И.Г. Книжка 3. — М.: Уни- верситетская тип., 1839. С. 165–166.

22. Т.1/ ИРЛИ РО.Ф.РП.Оп.2.Д.81.Л.4; Т.3/ИРЛИ РО. Ф. РП. Оп. 2. Д. 83. Л. 22.

23. Кондаков Ю.Е. Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус соломоновых наук: монография. — СПб.: Астерион, 2012. С. 169.

24. РО РНБ М.м. Q III 211/17.

25. НИОР РГБ. Ф. 14. Ед. хр. 1601.

26. НИОР РГБ. Ф. 14. Ед. хр. 1605.

27. НИОР РГБ. Ф. 14. Ед. хр. 1612.

28. НИОР РГБ. Ф. 14. Ед. хр. 1604.

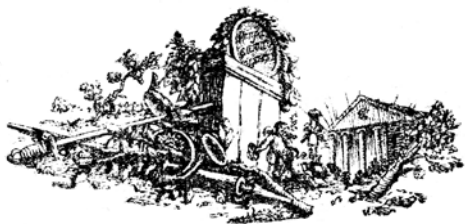
29. НИОР РГБ. Ф. 14. Ед. хр. 1611.

30. НИОР РГБ. Ф. 14. Ед. хр. 1625–1627.

31. НИОР РГБ. Ф. 14. Ед. хр. 1606.

32. Витберг А.Л. Записки... // Русская старина. 1872. Т. V. С. 561–562.

33. Подробно эти идеи развернуты: Макс Гендель. Лекции о христианстве розенкрейцеров. Сокровенные истины о Шек- спире. — М.: Профит Стайл, 2012.

Торжество справедливости

Торжеством исторической справедливости можно без преувеличения назвать открытие в октябре 2012 года в центре Москвы памятника выдающемуся книгоиздателю и просветителю XVIII века Николаю Ивановичу Новикову. Событие это воистину знаковое. Но не потому, что оно произошло в Год российской истории, — власть предрежащие ни тогда, ни по сей день равным счетом ничего не сделали для увековечения в столице имени гуманиста. И открытие памятника, и состоявшаяся в те же дни международная конференция, и издание уникального сборника статей и документов — все происходящее стало инициативой деятелей науки, культуры и искусства, созидающих здесь и сейчас предпосылки к формированию открытого общества, о котором наши славные предшественники мечтали в «Золотой екатеринский век».

Открытие в столице великолепного памятника стало своеобразной кульминацией Международной

Скульптор Иван Коржев-Чувелев открывает бюст Н.И. Новикову. 17 октября 2012

научной конференции «Россия и гнозис: судьбы религиозно-философских исканий Николая Новикова и его круга». В работе этого трехдневного форума (15–17 октября 2012 года) приняли участие видные ученые не только из России, но и из США, Германии, Великобритании, Израиля, Италии, Голландии и Швеции. Конференция проходила в рамках множества других мероприятий, приуроченных к 90-летию Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино.

Не менее значимым событием стала и презентация подготовленного специалистами ВГБИЛ уникального сборника «Утренний свет» Николая Новикова». Именно издание в свое время «Утреннего света» — первого философского и масонского нравственно-религиозного журнала, стало важнейшей

вехой в деятельности Новикова и как журналиста, и как филантропа, и как мыслителя-мистика.

Справедливости ради необходимо отметить: на протяжении XX столетия предпринимались неоднократные попытки воздать должное гуманисту-просветителю. Но реально удалось это сделать только уже в наши дни.

Первая попытка установить памятник Николаю Новикову относится к 1918 году. В рамках ленинского плана монументальной пропаганды был составлен список исторических деятелей, «кому революция ставит памятники». Выполненный из гипса скульптором Л.В. Шервудом памятник Александру Радищеву был установлен на постаменте из сосновых досок осенью того же года на Триумфальной площади и простоял там до начала 1930-х годов. А внушительных размеров бюст Николая Новикова изготовила из глины молодая Вера Игнатьевна Мухина (1889–1953) — будущий создатель всемирно известного монумента «Рабочий и Колхозница». Но глина — материал ненадежный, дело до отливки бюста, хотя бы в гипсе, так и не дошло. Не сохранилось даже фотографии этой работы. Да и до снимков ли было в ту пору. Любопытна предыстория создания этого бюста...

14 апреля 1918 года «Известия ВЦИК» опубликовали подписанный В.И. Лениным декрет «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской социалистической революции». Государство призывало художников создавать памятники писателям, фило-

софам, революционерам — в списке, переданном им Наркомпросом, значилось более шестидесяти имен. В их числе Маркс и Гарибальди, Чернышевский и Добролюбов, Радищев и Новиков, Лассаль, Шевченко, Кольцов, Герцен — государству были нужны памятники, воспитывающие гражданские чувства. «Если революция может дать искусству душу, то искусство может дать революции ее уста», — писал А.В. Луначарский.

Художники встретили декрет с энтузиазмом — только в Москве в работу включилось 47 скульпторов, с 1918 по 1921 год в городе было установлено свыше двадцати пяти памятников. Первым — памятник Радищеву работы Леонида Шервуда, оригинал в Петрограде, повторение в Москве, на площади Триумфальных ворот — гордая, гневная и мужественная голова «первого каменщика, заложившего первый кирпич российской свободы». За ним, 3 ноября 1918 года, — сразу четыре: Робеспьеру — работы Сандомирской, Кольцову — Сырейщикова, Никитину — Блажиевича и Шевченко — Волнухина.

Седьмого ноября Ленин присутствует на открытии мемориальной доски, выполненной Коненковым и вмонтированной в Кремлевскую стену. На ней изображена фигура Гения, держащего в одной руке зеленую пальмовую ветвь, а в другой — древко красного знамени; на струящихся складках знамени написано: «Павшим в борьбе за мир и братство народов», а в лучи солнца вплетаются слова: «Октябрьская — 1917 — революция». В этот же день на Цветном бульваре открывается памятник Досто-

евскому, изваянный из гранита С. Меркуровым, на Миусской площади — памятник Халтурину работы Алешина и посвященный Советской Конституции обелиск, исполненный Осиповым, — его устанавливают напротив здания Московского совета.

Пройдет год, и на Красной площади появится еще один созданный Коненковым памятник: деревянная композиция, изображающая Степана Разина и его дружину, героев извечной народной мечты о свободе. Почти в эти же дни к обелиску Осипова будет присоединена вылепленная Н. Андреевым фигура прекрасной крылатой женщины, олицетворяющей свободу.

Памятники различны не только по тематике, но и по манере авторского исполнения. У каждого свои защитники и противники. Луначарский высоко оценивает скульптуры Меркурова, с ним спорят, указывают на их статичность, холодную умозрительность. Яростное противодействие вызывает исполненная Андреевым голова Дантона, чем-то похожая на архаическую маску, с рублеными плоскостями кубов, служащих ей постаментом. Логика это или сумбур? Продуманная система или нагромождение случайностей?

Дискуссии и споры, происходившие раньше в тесных художественных кругах, вылились на улицы, на площади. «Уличными кафедрами» называют внезапно вскипающие вокруг только что установленных памятников творческие дебаты и митинги. Доходит до того, что народ ломает не открытый еще памятник Бакунину (скульптор Борис Королев) — сложное многоярусное сооружение, построенное на динамиче-

ском сопоставлении масс и объемов, очень трудное для восприятия. Вслушиваясь в эти споры, Вера Игнатьевна ощущает себя в неудержимом потоке происходящего. Она внимательно изучает список «предшественников социализма или его теоретиков и борцов, а также тех светочей философской мысли, науки, искусства и т. п., которые хотя и не имели прямого отношения к социализму, но являлись подлинными героями культуры», и останавливает свой выбор на просветителе XVIII века Николае Новикове — ценила его за бескорыстие, за любовь к знаниям, за все то доброе, что он дал России. «Я очень люблю этого деятеля. Он ввел культурный дух в жизнь русского общества. Основал первую типографию в Москве»¹.

Прикинула: где установят скульптуру? «Я всегда стараюсь конкретно представить себе место, где будет стоять памятник. Он должен был стоять или перед университетом, или в Нарышкинском сквере (Страстной бульвар). Как раз на углу этого сквера и Большой Дмитровки находилась типография, основанная Новиковым».

Конечно, лучше бы сделать большую фигуру. Но такой работы ей не одолеть — Мухина всегда умела соразмерять свои силы. Ну что ж, пусть это будет

М.В. Нестеров. Портрет скульптора В.И. Мухиной. 1940

небольшой памятник. Как, например, памятник Суворову в Петрограде, «прелестный, небольшой, уютный».

И вот сперва в карандаше — в наброске, потом в глине — в эскизе возникает стоящая фигура. Вытянутая рука указывает на раскрытую книгу. Если зритель пойдет так, как зовет эта рука, если он обойдет вокруг памятника, он словно застанет просветителя в момент горячего спора: тот встал, обернулся, кого-то убеждает. И, убеждая, призывает к чтению, к знаниям. Этому же должна способствовать и надпись на цоколе: «*Душа и дух да будут единственным методом нашим*».

Надпись эта и была тем первым, от чего художница отказалась. Масонское изречение, прямо адресованное к XVIII веку и к биографии Новикова, требует переосмысления, метафорического восприятия. А всякий ли из зрителей — ведь памятник рассчитан на народ, на площадь — подготовлен к этому?

Потом начал раздражать, мешать костюм, которому в начале работы над эскизом она уделяла, быть может, основное внимание. Камзол с разлетающимися полами прекрасно подчеркивал живость движения торса и фигуры, но отвлекал от лица просветителя. Слишком нарядный для современности, он вносил элемент ненужной театрализованности. И еще хуже: мельчил и без того не очень крупную фигуру.

Внешние признаки времени и сословия заслоняли внутренние, индивидуальные черты, характер тонул в обилии декоративных аксессуаров. Даже жест, казавшийся таким убедительным в замысле, становился ре-

презентативно-эффектным, не выражал ни идеи скульптора, ни сущности ее героя.

И вот первый эскиз разрушен, и Мухина делает второй. На этот раз много крупнее, хотя и не за счет общего размера памятника: просто стоящий в рост человек заменен полуфигурой. Вместо камзола — плащ. Меняется, оставаясь неизменной частью композиции, и положение книги: ее листы раскрываются, взлетают, требовательно привлекают к себе.

Значительно тщательнее проработано и лицо просветителя. Придирчиво изучает Вера Игнатьевна портрет Новикова работы Левицкого. Большой лоб, длинные волосы, необычайно чистые глаза. Чудесное лицо, чудесный портрет, но с чем ей, скульптору, его сравнить, сопоставить? Нельзя же просто перевести живописное изображение в объемное? И Мухина на много дней «уходит в Шубина», одного из своих любимых мастеров, великого умельца исторического портрета и знатока эпохи: «Плеяда его портретов — это образ времени». Сопоставляя портрет Левицкого и скульптурные головы Шубина, стремится она понять и выразить в своем Новикове индивидуальное и общее, личность и эпоху.

Памятник
В.И. Мухиной
в Москве.

Скульптор Михаил
Аникушин. 1989

На этот раз она остается довольна сделанным. Удовлетворена и принимавшая работу комиссия во главе с Татлиным, — он представлял Изоотдел Народного комиссариата просвещения. «Лица, видевшие в мастерской статую Новикова, поражены мощью, монументальностью и вместе с тем выразительностью», — свидетельствует Борис Терновец².

И тут происходит беда. Зимой 1919 года мастерская Мухиной, как и все мастерские тех дней, обледенела и промерзла: глина сверкала инеем. Печка топилась лишь слегка и только во время работы. В тот день, 7 января, Мухина, придя в мастерскую, увидела: голова Новикова рассечена трещиной. Трещина росла на глазах, ширилась, и вдруг вся статуя разлетелась на куски и рухнула на пол. Обледеневшая глина разорвала непрочный каркас — то ли не удалось найти хорошего материала, то ли она не сумела рассчитать будущей тяжести. Вере Игнатьевне повезло: стояла рядом, смотрела и не пострадала. А могло и придавить...

Впрочем, об этом она тогда даже не подумала. Было горько, досадно. Через несколько дней пошла в Наркомпрос сказать, что возвращает деньги. Но Татлин оказался непреклонен: не деньги нужны — памятник. Начинать сначала? В мастерской около тонны глины: разбросанной, растоптанной, смерзшейся. Убрать — и то сил не хватит. Да и мастерская вышла из строя. Лопнули трубы: водопровод, отопление, канализация. Вода хлынула на пол и застыла. Лепить было невозможно...

В том же 1918 году скульптор-керамист Наталья Яковлевна Данько (1892—1942) в мастерских бывшего Императорского фарфорового завода в Петрограде изготовила в бисквите миниатюрный бюст Н.И. Новикова. В наши дни известно лишь несколько экземпляров этой замечательной работы. Один из них можно видеть в собрании Государственного музея керамики и «Усадьба Кусково XVIII века». Скорее всего, в 1919 году была даже выпущена небольшая серийная партия этого миниатюрного произведения. На основании бюста, высота которого достигает 25 см, по зеленому трафарету нанесено изображение серпа, молота и части шестеренки с датой «1919». Подпись в бисквитной массе бюста на срезе плеча (справа): «Н. Данько 1919»³.

Скульптор
Н.Я. Данько.
Фото конца 1920-х
годов

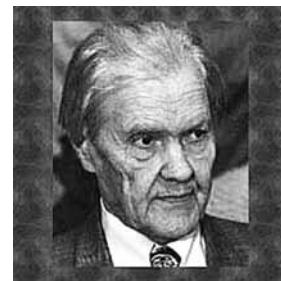
На счету мастера было еще более 300 скульптурных портретов и миниатюрных сценок из фарфора. И сколько она смогла бы еще создать, но судьба распорядилась по-своему — эвакуированная из блокадного Ленинграда в феврале 1942 года Наталья Данько умерла по дороге в Ирбит от истощения вслед за своей сестрой и мамой...

Зато к стрелку-радисту Федору Васильевичу Викулову (1919—2001), служившему почти всю войну в бомбардировочной авиации, судьба отнеслась более благосклонно.

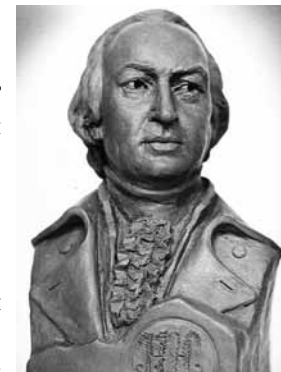
Число его многочисленных боевых наград равнялось количеству ранений, но он выжил и оставил заметный след в искусстве. Ваятель прославился как автор серии «Образы России», «Герои Куликовской битвы», «Герои Бородино» и «Полководцы России». Его Александр Невский и Георгий Жуков считаются эталоном монументального скульптурного портрета. Автора этих строк связывала многолетняя дружба с Федором Васильевичем, потому так естественной показалась просьба выполнить скульптурный портрет Николая Новикова в рамках празднования в 1994 году 250-летия со дня рождения просветителя. Мастер охотно согласился, но пошел дальше: из-

готовил в тонированном гипсе два варианта небольшого бюста Н.И. Новикова и две плакетки. Но в «лихие девяностые» об отливке бюста в бронзе можно было только мечтать... Память о замечательном скульпторе-фронтовике я храню не только в душе и сердце. Подаренные мне Федором Васильевичем один из вариантов бюста и обе уникальные плакетки занимают самое достойное место в моем обширном собрании произведений искусства XVIII—XXI веков...

Упомянутые мною «лихие девяностые» сказались и на судьбе другого моего дорогого друга, произведения которого также украшают мою коллекцию. В 1991 году скульптор Марк Григорьевич Сальман (родился в 1938 году) вынужден был уехать в Израиль. Но до этого момента, круто изменившего его жизнь, он сумел плодотворно поработать в СССР. В соавторстве с коллегами он оформлял наружный декор столь любимой нами

Скульптор
Ф.В. Викулов. 1998

Скульптор
М.Г. Сальман. 2008

Памятник
Н.И. Новикову
в г. Бронницы.
Скульптор
М.Г. Сальман

Библиотеки иностранной литературы. В числе «казенных» заказов оказалась и серия скульптурных портретов для подмосковного города Бронницы. Среди них был и бюст Н.И. Новикова, усадьба которого в XVIII—XIX веках относилась к Бронницкому уезду. Бюст был отлит в самом начале 1980-х годов и почти четверть века (!) пролежал на задворках городской администрации. Наконец, в 2003 году, к 550-летию Бронниц, памятник Н.И. Новикову был установлен на центральной площади города, в сквере неподалеку от автовокзала. Для живущего в Ашкелоне Марка Сальмана это событие показалось настоящей фантаσμαгорией. Когда я позвонил ему, чтобы сообщить радостную весть, на другом конце телефонного провода, на другом конце земли и в другой теперь уже жизни, он и смеялся, и плакал одновременно... Признанный в Израиле скульптор и медальер, несмотря на преклонный возраст, продолжает работать. Он выполнил статуэтку, медаль и бюст трагически знаменитой Анны Франк, про-

нительно трогательны и другие его скульптурные композиции: изображающая руководителя восстания в Варшавском гетто Мордехая Анелевича и посвященная жертвам сталинских женских лагерей. Гордость Марка Сальмана — созданный им бюст Рауля Валленберга, который украшает вестибюль одного из институтов Иерусалима. Мою же коллекцию украшает бронзовая медаль с барельефом Александра Пушкина, выполненная скульптором уже в Израиле и присланная мне с земли обетованной в 2011 году...

...Памятник Николаю Ивановичу Новикову, установленный во внутреннем дворе ВГБИЛ им. М.И. Рудомино, выполнил заслуженный художник России Иван Коржев-Чувелев — внук прославленного живописца Гелия Коржева. Имя этого без преувеличения выдающегося скульптора известно далеко за пределами России. Скульптуры Ивана Коржева-Чувелева — великолепно выполненные фигуры муз Терпсихоры и Эрато украшают обновленный фасад Большого театра в Москве, он автор более сотни монументальных образов великих людей: Чингисхана, Александра Македонского, Сидхатры Гуатамы, Емельяна Пугачева, Марка Аврелия, Северина Боэция, Иды Рубинштейн... Памятник «ревнителю русского просвещения» отлит из благородной бронзы и установлен на солидный гранитный постамент⁴. Справедливости ради нужно отметить и соорганизаторов, и доброхотов-благотворителей, оказавших в том числе и финансовую поддержку в создании памятника Н.И. Новикову: фонд «Собрание», фонд «Дельфис» и Научно-просветительский

*Проект бюста
Н.И. Новикова
в мастерской скульптора
И.В. Коржева-
Чувелева*

центр «Вольное философское общество».

Общая композиция монумента имеет глубинный философский смысл.

Описание книг на бюсте Николая Новикова

Книга позади скульптуры, служащая отдельной опорой, — это Евангелие, которое открыто на первой странице Евангелия от Иоанна. На этой странице скульптор выгравировал первую строку (на церковнославянском): «В начале было слово».

Евангелие от Иоанна с фразой «В начале было слово» символизирует две главных черты Новикова: его подвиг просветительского книгоиздания и его религиозно-мистический путь христианина-масона и розенкрейцера (во время розенкрейцеровских собраний-служб и на Алтаре Приношения Клятв в масонской ложе Библия открывается — по общему ритуалу — именно на первой странице Иоаннова Евангелия).

Книги, которые являются своеобразным основанием для бюста Новикова, символизируют основы его мировоззрения и творчества.

Подшивка журнала «Утренний свет». Это первый нравственно-религиозный журнал русских

масонов-розенкрейцеров. В полном соответствии с установками масонской этики главным предметом, выносившимся для обсуждения на страницах «Утреннего света», были вопросы веры и проблема нравственного самосовершенствования, установка на самопознание, обращение к древней философии (Платон, пифагорейство и герметизм).

Книга Якоба Бёме «Аврора, или Утренняя заря»: Jakob Böhme. Aurora (Die Morgenröte im Aufgang). Это сочинение было переведено Семеном Ивановичем Гамалеей.

Расположение рядом журнала «Утренний свет» и книги «Утренняя заря» символизирует преемственность идей русских розенкрейцеров от европейской софийной мистической традиции (Sapiential mystical tradition), представителем которой был Якоб Бёме.

Книга Иоганна Валентина Андреа (подразумевается «Алхимическая свадьба Христиана Розенкрейца», но на обложке видно только имя автора): Johann Valentin Andreae, причем инициалы даны в латинской транскрипции, как на первых книгах автора: IOH: VALENT: ANDREAЕ.

Весьма реалистичный образ издателя и просветителя воссоздан на основе широкого иконографического материала. Иван Коржев-Чувелев работал над бюстом Н.И. Новикова почти целый год. Одна из версий памятника была отвергнута.

По согласованию со скульптором мы публикуем в данной книге фотографию этого варианта памятника. Как истинный художник, обладающий неумемной творческой энергией, мастер одновременно разработал и проект монументального многофигурного памятника Николаю Новикову и делу, им совершённого. «Концепция этого многофигурного памятника также многогранна, — признался Иван Владимирович во время одной из наших бесед. — Это отражение жизненного поприща Николая Ивановича. Фигура просветителя, издателя, популяризатора книжной культуры, мыслителя, гуманиста, борца за справедливость, филантропа, журналиста и ученого возвышается на пьедестале из книг, образующих лестницу, символизирующую восхождение к свету знаний. Каждый из нас может найти и более глубокую религиозную, бытовую, научную, эстетическую символику семи ступеней, ведущих к скульптурному образу Н.И. Новикова. Сам просветитель отдает людям свои книги, связуя «логосом» разные слои населения. Здесь мы можем увидеть представителей дворянства, получивших возможность благодаря Н.И. Новикову знакомиться с передовыми научно-просветительскими идеями и следить за полемикой на страницах периодических изданий. Совсем рядом на ступеньке сидит ребенок с книгой на коленях. Эта книга издана также типографией Н.И. Новикова. Рост интереса женщин к нравственно-воспитательной и практической литературе вызвал к жизни периодическое издание особого рода — журнал о моде и хороших манерах. Студенты, пользующиеся особой любовью и поддержкой гумани-

ста, получили возможность посещать бесплатную библиотеку, знакомиться с передовой научной литературой. Можно сказать, что Николай Иванович пришел с книгой во многие сердца. По моему замыслу памятник должен располагаться в посещаемом общественном месте. Тогда каждый смог бы стать рядом с ним, сфотографироваться, отдать дань заслугам просветителя, возложить цветы. Общая высота монументальной композиции должна составить 4,5 метра. Размер скульптурных групп — 1,2 натуре. Идея монумента сводится к тому, чтобы вернуть Н.И. Новикова в то окружение, для которого он жил, работал и отдал свою жизнь, всю, без остатка...»

Центр «Вольное философское общество» в 2012 году объявил подписку на благотворительные пожертвования для создания монумента, благодаря которому в Первопрестольной предстоит увековечить имя человека, засеявшего на российскую духовную почву идеи демократии.

Весьма примечательным, знаковым событием

Один из вариантов памятника Н.И. Новикову. Скульптор И.В. Коржев-Чувелев. 2011

*Проект большого памятника-монумента
Н.И. Новикову. Скульптор И.В. Коржев-Чувелев.
2012*

стал дар фонда «Собрание» совместно с Библиотекой иностранной литературы еще одного бюста Н.И. Новикова, специально выполненного по этому случаю, знаменитой амстердамской Библиотеке герметической философии Йооста Ритмана. На церемонии передачи этого дара, состоявшейся в марте 2013 года, с российской стороны присутствовали автор бюста — скульптор Иван Коржев-Чувелев, генеральный директор Библиотеки иностранной литературы Екатерина Гениева, президент фонда «Собрание» Сергей Коростелев, генеральный директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский.

От амстердамской Библиотеки герметической философии бюст гуманиста-просветителя приняли основатель этой уникальной библиотеки Йоост Ритман и ее директор Эстер Ритман-Остервик. Так зримо осуществляется возвращение из небытия имени и дел Николая Новикова и его образа, так продолжается изучение мультикультурного религиозно-философского диалога, свидетелями и участниками которого мы все с вами сегодня являемся.

Примечания:

1. Воронова О.И. Вера Игнатьевна Мухина. Серия «Жизнь в искусстве», Издательство «Искусство», — М., 1976. Глава 5.
2. Терновец Б.Н. В.И. Мухина. М.-Л., 1937. С. 27—28.
3. Творчество сестер Н.Я. и Е.Я. Данько. К 120-летию со дня рождения Наталии Яковлевны (1892—1942) и к 70-летию со дня смерти Н.Я. и Елены Яковлевны Данько (1898—1942). Автор-составитель В. Левшенков. СПб.: «Санкт-Петербург Оркестр». 2012. С. 91.
4. Габариты бюста — 113×60×50; см. Материал — тонированная бронза. Габариты пьедестала — 417×470×105; см. Материал — габбро-диабаз.

Возвращение из небытия

Если внимательно и непредвзято проследить за течением событий, так или иначе связанных с именем Николая Ивановича Новикова, то последние пять лет никак нельзя назвать временем забвения имени просветителя-книгоиздателя. Практически каждый год в прессе появлялись статьи, посвященные главному герою нашего повествования, выходили книги, снимались документальные фильмы, проходили научные конференции и выставки. О некоторых событиях, как, например, открытие памятников Новикову в Москве и Амстердаме и выход сборника «Утренний свет» Николая Новикова — мы уже рассказали. Дополним общую картину еще несколькими фактами.

В 2011 году свет увидела монография кандидата философских наук, старшего научного сотрудника Института философии РАН Ирины Щербатовой «Николай Новиков в русской культуре»¹. В этой книге автор показывает идеи и взгляды Новикова на широком культурно-историческом

фоне и в контексте ключевых социальных проблем и одновременно оспаривает общепринятое мнение о его принадлежности к просветителям. В книге Новиков представлен как гуманистический тип деятеля и мыслителя, как чрезвычайно яркая, гармоничная личность, в которой сочеталось стремление к духовно-нравственному преобразованию общества и глубокий мистицизм личного мироощущения. Книга с достаточно спорным видением роли Новикова в течении духовной жизни в России конца XVIII века получила и неоднозначные отклики в прессе. Наиболее характерной стала публикация в не столь широко известном общественности «Вестнике Русской христианской гуманитарной академии»². Автор статьи, в частности, развивает и интерпретирует высказанный в монографии посыл, что «Новиков заложил то, что легло потом в основу интеллигентского комплекса вины перед народом»...

В 2012 году в «Литературной газете» была опубликована программная статья автора этих строк «Утренний свет» и тьма безразличия», посвященная в том числе и вопросу сохранения подмосковной усадьбы Авдотьино³.

Примечательно, что в том же году Издательство «Марка» выпустило почтовую карточку с портретом Н.И. Новикова, выполненного художником Николаем Еремченко. Оформление открытки — О. Прядкиной.

Под портретом лаконичная, но емкая подпись: «Редкий дар делать бессмертные дела и думать, что еще мало сделал!»

Словно отвечая на начертанное на открытке столь знаковое послание из глубины веков, автор этих строк подготовил большую статью, посвященную теме сохранения памяти о Н.И. Новикове, которая в 2013 году увидела свет в престижнейшем журнале «Вестник Европы»⁴. В статье «В лучах «Утреннего света». Н.И. Новиков: философ, просветитель, подвижник» дана современная оценка деятельности Николая Ивановича с точки зрения сторонника русской либеральной идеологии, последователем которой является автор публикации.

Завершая краткий обзор публикаций в печатных СМИ, нельзя не упомянуть еще и такие газеты, как «Тверская, 13», «Вечерняя Москва», «Общеписательская литературная газета», журнал «Дельфис», которые на протяжении последних лет так или иначе, в основном в виде информации о событиях, уделяли внимание рассматриваемой нами теме.

Фрагмент выставки «Масонство и его символы». 2013

В апреле 2013 года во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы им. М.И. Рудомино состоялся международный научный симпозиум «Пути гнозиса: мистико-эзотерические традиции и гностиче-

ское мировоззрение от древности до наших дней». О масштабности этого форума, на котором во многих докладах звучало имя Николая Новикова, говорит число его организаторов. Помимо ВГБИЛ симпозиум курировали Ассоциация исследователей эзотеризма и мистицизма, Российский государственный гуманитарный университет, Центр по изучению эзотеризма и мистицизма при Русской христианской гуманитарной академии, Научно-просветительский центр «Вольное философское общество», ряд других российских государственных учреждений и общественных структур, Европейская ассоциация исследователей западного эзотеризма (ESSWE) и амстердамская Библиотека герметической философии. Цель симпозиума — рассмотреть феномен «откровенного спасительного знания» (гнозиса) с различных сторон — феноменологической, герменевтической, исторической; показать его значение в мистико-эзотерических традициях Запада и Востока, обозначить роль неоплатонического и «александрийского» гнозиса как одного из истоков интеллектуального ландшафта европейской и отечественной культуры, продемонстрировать роль гностических учений в истории культуры России. В рамках симпозиума был проведен круглый стол на тему «Масонство: традиции и современный мир». В эти же дни в одном из залов ВГБИЛ впервые в отечественной практике НПЦ «Вольное философское общество» представило для широкого обозрения масштабную выставку «Масонство и его символы». В экспозиции были представлены ма-

сонские раритеты — книги, гравюры, грамоты, всевозможные регалии из фондов российского Музея масонских символов и истории и личной коллекции автора этих строк, включая масонские артефакты, обнаруженные в начале 1990-х годов в усадьбе Авдотьино.

Фрагмент выставки «Масонство и его символы». 2013

Эта экспозиция послужила позитивным импульсом к проведению еще целой серии выставок, получивших широкий резонанс в том числе и в прессе. В буквальном смысле окунуться в эпоху Екатерины Великой, Павла Первого и «дней Александровых прекрасного начала», с одной стороны, а с другой — в мир духовных поисков русских масонов и розенкрейцеров могли посетители уникальнейшей выставки «Премудрость Астреи. Памятники масонства XVIII — первой трети XIX века в собрании Эрмитажа». Выставка проходила в Пикетном зале Эрмитажа летом 2013 года. Столь масштабная экспозиция была развернута в России также впервые: более четырехсот памятников истории и культуры представляли широкой публике такое явление, как масонство. Среди экспонатов были выставлены подлинные предметы масонских обрядов и ритуалов, отечественная и переводная литература, рас-

крывающая «истинную мудрость» Братства Вольных каменщиков, в том числе книги из знаменитой «Герметической библиотеки», портреты идеологов и наиболее известных деятелей этого общественного движения. Отдельные разделы были посвящены разнообразной масонской символике, нашедшей отражение в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве, поэзии, музыке, архитектуре. Отрадно, что на память об этой замечательной во всех отношениях выставке остался великолепно изданный каталог⁵. В нем были использованы материалы книги, в свою очередь подготовленной и изданной братьями ложи «Астрея» в 2011 году⁶.

Конец 2013 года ознаменовался еще одним позитивным событием — стараниями настоятеля храма Тихвинской иконы Божией Матери протоиерея Стефана и прихожан этого храма (в котором, напомним, похоронен Н.И. Новиков) была облагорожена могила Семена Ивановича Гамалеи, ближайшего друга и сподвижника просветителя-гуманиста.

В 2014 году исполнилось 270 лет со дня рождения Н.И. Новикова, что, естественно, не осталось вне поля зрения и действий просвещенной общественности.

В начале мая 2014 года в Музее книги Российской государственной библиотеки открылась интересная мини-выставка, приуроченная к 270-летию со дня рождения Н.И. Новикова и 235-летию со дня аренды им Типографии Московского университета. Устроители этой выставки книжных редкостей акцентировали внимание на изданиях воспитатель-

ного характера, выпущенных трудами Новикова и проникнутых идеологией и духом просвещения. Среди них — написанная в форме вопросов и ответов «Детская книга, или Общие мнения и изъяснение вещей, коим детей обучать должно» (1780), «Юношеское училище, или Нравоучительные разговоры между разумною учительницею и многими знатными ученицами» (1788). Претворяя в жизнь свои просветительские идеи, Новиков предпринял выпуск целой серии практических пособий и учебников. На вставке в Музее книги были представлены «Теоретическая и практическая тригонометрия» (1780), «Правила пиитические о стихотворении российском и латинском» (1785), «Синтаксис латинский» (1780), «Начертание первых оснований немецкого слога» (1780), «Сокращение всех наук и других частей учености» (1781). Не менее любопытно и такое издание, как «сочинение господина Фенелона, архиепископа Дюка Камбрийского» «О воспитании девиц» (1788), в котором есть такие замечательные нравоучительные строки: «Ничего столько не опасайся в девицах, как тщеславия; оне природное имеют желание у всех притти в любовь; ибо видя, что путь, приводящий мужчин к почтению и славе, им затворен, стараются сей недостаток наградить приятностями разума и тела»...

Оригинальную электронную выставку к 270-летию Н.И. Новикова подготовили специалисты библиотеки Российской академии народного хозяйства и государственной службы. В фонде редких книг РАНХиГС есть подлинные раритеты: «Опыт

исторического словаря о российских писателях», отдельные тома «Древней российской вивлиофики» и «Деяний Петра Великого», целый ряд других книг и журналов, выпущенных стараниями Николая Новикова в Санкт-Петербурге, а затем и в Москве, а также не менее редкие книги XIX — начала XX веков, посвященные жизни и деятельности книгоиздателя.

Примечательно, что и в российской провинции не забыли о книгоиздателе-просветителе. Отдел редких книг Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края в мае — июне 2014 года провел книжную выставку «Вивлиофика для сердца и разума», также приуроченную к юбилейной дате. Важно отметить, что этом собрании находятся в том числе и книги из той части знаменитой библиотеки Петра Александровича Ефремова, которую красноярский библиофил Г.В. Юдин купил у петербургского антиквара В.И. Клочкова. В первом разделе выставки были представлены шестнадцать книг, рассказывающих о жизни и деятельности Николая Новикова. Во втором разделе — книги, изданные Н.И. Новиковым. Это и двадцатитомное издание «Древней российской вивлиофики», и «Древняя российская гидрография» 1773 года, содержащая «описание Московского государства, рек, протоков, озер, кладезей и какие по ним городы и урочища и на каком оныя разстоянии». Есть в собрании библиотеки и богословские труды, политические и философские трактаты, книги по истории и географии, произведения отечественных и зарубежных писателей. Например, посмертное десяти томное собрание

*Издательский знак
Н.И. Новикова*

сочинений Александра Петровича Сумарокова. Новиков здесь выступил как составитель и редактор. В это издание вошли многие произведения, не появлявшиеся в печати при жизни автора. Оно стало образцом для изданий такого рода. В библиотеке имеются два тома первого издания 1781 года и все десять второго издания 1787 года. Из новиковских журналов на выставке были представлены отдельные книжки «Городской и деревенской библиотеки» 1784 года, «Экономического магазина» 1786 года и первого детского журнала в России в его переиздании 1818 года — «Детского чтения для сердца и разума».

А теперь из далекого Красноярска перенесемся в Авдотьино. Напомним, что в 1911 году депутаты тогдашней Московской городской думы установили на фасаде флигеля в усадьбе Авдотьино мемориальную доску. В советское время в селе действовал небольшой музейчик при библиотеке, носящей, разумеется, имя Н.И. Новикова. Музейчика, да и библиотеки в Авдотьино давно уже нет. Зато сейчас имя просветителя носит улица в селе Большое Алексеевское и базирующееся здесь же Муниципальное казенное учреждение культуры «Сельская библиотечная система имени Н.И. Новикова» администрации сельского поселения Аксиньинское

(Ступинского муниципального района Московской области). В селе Авдотьино улицы имени Николая Новикова нет, но зато есть улица и переулочек Семена Гамалеи. В 2006 году флигель с мемориальной доской, гласящей, что «Здесь жил и умер Николай Иванович Новиков — ревнитель русского просвещения», вполне закономерно сгорел, а покрытая трещинами мемориальная доска спустя два года перекочевала в фонды Музея истории города Бронницы. В самом селе Авдотьино 270-летие Н.И. Новикова ознаменовалось лишь панихидой в храме Тихвинской иконы Божией Матери в присутствии главы местной поселковой администрации и библиотечных работников. Приезжали в эти дни в село представители Союза журналистов России, ряда других общественных организаций, том числе фонда «Русское либеральное наследие»...

*Могила С.И. Гамалеи
в селе Авдотьино. 2013*

Летом 2014 года в Ступинском историко-краеведческом музее с успехом прошла выставка «Герой не нашего времени», приуроченная к 270-летию со дня рождения Н.И. Новикова. В экспозиции были представлены характеризующие эпоху Просвещения предметы из фондов Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея и частных коллекций. А в ноябре того же года в

Ступинском историко-краеведческом музее прошла научно-практическая конференция «Век Просвещения — эпоха царства разума», в работе которой приняли участие сотрудники Ступинского, Серпуховского, Каширского музеев, учителя, преподаватели Ступинского авиационно-металлургического техникума имени А.Т. Туманова, Ступинского филиала РосНОУ, а также учащиеся этих образовательных учреждений⁷. И всех их объединял неподдельный интерес к Николаю Новикову и его славной просветительской деятельности.

В декабре 2014 года на официальном портале Правительства Московской области появилась информация о губернаторской программе «Усадьбы Подмосковья», успешный ход реализации которой достигается благодаря взаимодействию областных министерств — имущественных отношений и культуры, а также их системной работе с муниципальными образованиями и инвесторами.

Подводя предварительные итоги претворения в жизнь этой масштабной программы, заместитель председателя Правительства Московской области Александр Чупраков поделился планами на следующий год: «В 2015 году в рамках реализации губернаторской программы планируется проведение открытых аукционов на право заключения договоров льготной аренды в отношении еще 9 усадеб, находящихся в собственности региона». Примечательно, что первой в этом во многом судьбоносном списке стоит усадьба «Авдотьино». А это значит, что окончательную точку в нашем повествовании ставить еще рано...

Примечания:

1. Щербатова И.Ф. Николай Новиков в русской культуре. — М.: Прогресс-Традиция, 2011.
2. Артем-Александров К.В. Книга о Николае Новикове. См.: «Вестник Русской христианской гуманитарной академии», 2013. Т. 14. Выпуск 4. С. 325—328.
3. «Литературная газета», 14—20 ноября 2012. № 45(6392). С. 5.
4. «Вестник Европы». Т. XXXVI. С. 231—236.
5. Премудрость Астреи. Памятники масонства XVIII — первой трети XIX века в собрании Эрмитажа: каталог выставки / Государственный Эрмитаж. — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013.
6. Исторический союз русских лож / Сборник статей и документов. Редактор-составитель С.Ю. Иванов. — СПб.: АИР, 2011. — 518 с.
7. «Век Просвещения — эпоха царства разума». Газета «Ступинская панорама», (г. Ступино), №88 (12321), 18 ноября 2014. С. 12.

Время и камни

Время разбрасывать камни, и время собирать камни — эту ветхозаветную мудрость вполне можно применить и к теме исследования жизни и деятельности Николая Ивановича Новикова и его сподвижников, которая воистину неисчерпаема.

Еще при жизни Новикова вокруг его имени и его дел ходило множество легенд. И рождались они отнюдь не в головах авдотьинских крестьян, передававших из поколения в поколение слух об армейских барабанах, набитых золотом и спрятанных накануне ареста Новикова где-то в усадьбе Авдотьино. Знаменитый граф Федор Васильевич Ростопчин еще в 1811 году, буквально накануне событий, сыгравших в его судьбе поистине роковую роль — нашествие французов и пожар Москвы, — подал великой княгине Екатерине Павловне — дочери покойного императора Павла Петровича и, соответственно, родной сестре императора Александра I, так называемую «Записку о мартинистах» на французском языке. Не менее знаменитый издатель Петр Бартенев потру-

дился привлечь специалиста для ее перевода и издать в своем «Русском архиве»¹. В этом опусе Ростопчин дал неллицеприятные характеристики и «гроссмейстеру Новикову», и многим лицам из его окружения. Поведал о домашнем враче Николая Ивановича, близком его друге, который сопровождал Новикова сразу после ареста в Москву, а затем «при слабости надзора, перерезал себе горло» (с. 76)... Породил словоохотливый граф и байку о письмах мюнхенских и баварских иллюминатов, якобы адресованных Новикову, и о жребии, который однажды за ужином бросали мартинисты, чтобы определить, «кому из них зарезать императрицу Екатерину, и что жребий пал на Лопухина» (с. 77)... Наконец, рассказал и о том, как в 1806 году Новиков и его сподвижники вновь начали развивать активную масонскую деятельность «и забылись до того, что возбудили мысль о необходимости изменить образ правления и о праве нации избрать себе нового государя» (с. 79). И все эти «ростопчинские легенды» были изложены на бумаге еще при жизни Новикова. Но где в них вымысел и где правда — еще предстоит узнать исследователям.

В этой связи стоит внимательнее приглядеться и к Ивану Владимировичу Лопухину (1756—1816). Он был видным масоном и розенкрейцером, мистическим писателем и переводчиком, одним

И.В. Лопухин

из ближайших сподвижников Новикова, числился владельцем типографии. Князь, тайный советник, несильно пострадавший при Екатерине во время гонений на мартинистов в 1792 году, при Павле стал статс-секретарем, главой Московской уголовной палаты, сенатором, кавалером многих орденов. Это в его подмосковной усадьбе Саввинское, где бывал и Николай Иванович Новиков, был устроен оригинальный парк². Среди диковинных построек и необычных памятников, в том числе Якобу Бемё и Карлу фон Эккартсгаузену, здесь был и памятник сожженному в Первопрестольной по указу царей-соправителей Петра I и Ивана V немецкому мистик-писателю и поэту, приверженцу идей Якоба Бемё Квирина Кульману. В это трудно поверить: все, что сохранилось от некогда великолепной усадьбы и ее затейливого парка — массивная каменная плита с загадочным узором и надписью: «Квирин Кульман, как еретик измучен и сожжен в 1689 году. Прохожий, вздохни о страдальце: благословляй просвещение, рассыпавшее мрак лютости времен оных; и учись осторожным быть в стремлении к истине». Плита эта также ждет своих исследователей. Она находится в одном из залов МУК «Ногинский музейно-выставочный центр» (Московская область, город Ногинск, пл. Бугрова, д. 2).

Исследователям предстоит кабинетный и «полевой» поиск и тайной масонской типографии, по преданию, содержавшейся Новиковым. По одной из пока еще доподлинно не подтвержденных версий, эта типография, о которой еще столько слухов было

*Артефакт из усадьбы И.В. Лопухина Саввинское.
Современное фото*

во время следствия над Николаем Ивановичем, размещалась в селе Пехлец нынешнего Кораблинского района Рязанской области. Во времена Новикова село и усадьба, в нем расположенная, находились в учрежденном в 1778 году Рязанском наместничестве. Село принадлежало однокашнику Новикова по гимназии при Московском университете архитектору И.Г. Сулакадзеву. Губернский архитектор был другом Новикова, и, конечно, масоном. После смерти не менее знаменитого Ф.В. Каржавина именно Сулакадзев купил его библиотеку. Примечательно, что в 1806 году в Пехлеце на месте деревянной Никольской церкви была возведена, предположительно по проекту И.Г. Сулакадзева, церковь Тихвинской иконы Божией Матери с приделом во имя святителя и чудотворца Николая Мирликийского, в просторечье именуемая Тихвинской. Церковь эта своим ар-

*Церковь Тихвинской иконы
Божией Матери
в селе Авдотьино.
Современное фото*

хитектурным обликом удивительным образом похожа на авдотьинскую. Уж не намек ли это в том числе и на масонское видение того «Что наверху, то и внизу». Храм веры наверху, а храм, где постигается иная истина — внизу, под землей... Рязанские краеведы упорно ссылаются на источники, требующие, конечно же, тщательной проверки.

В частности, они оперируют такими фактами: «По рассказам старожил, знаменитый Новиков печатал книги в с. Пехлеце Рязанской губернии, Ряжской округи...» — журнал «Библиографические записки», 1858, № 9. «У СПбургского антиквария Клочкова в продаже находилось прекрасное издание «Христианская метафизика», изданное в пределах Рязанской губернии, в с. Пехлеце...» — Труды Рязанский ученой архивной комиссии, 1896, Т. XIV. «В конце XVIII века, кроме типографий в провинциальных городах, появились и сельские печатни. Существовала типография в с. Пехлеце. Это известие сообщено П.И. Бартевым» — Семенников В.П. Литературная и книгопечатная деятельность в провинции в конце XVIII — начале XIX веков — Русский библиофил. № 6, М., 1911. «Божественная и истинная ме-

тафизика, или Дивное и опытом приобретенное видение невидимых и вечных вещей, состоящая в трех частях» впервые напечатана в XVII веке доктором Пордеджем, на руск. яз. напечатана в 1787 г. в тайной типографии в с. Пехлеце Рязанской провинции» — И.В. Лазоревский. Среди коллекционеров. СПб., 1914. Насколько верны эти сведения — покажет время... Правда, есть надежда отыскать следы этой типографии и в самом Авдотьино. Автор намеренно не освещает в данной книге тему исследования авдотьинских подземелий, которая достаточно широко бытует сейчас в том числе и на различных сайтах в Интернете. Как показало время, поиск масонских подземелий самым пагубным образом сказался на усадьбе. Быть может, со временем, когда появятся инновационные приборы, разительно отличающиеся от примитивной лозы или изогнутой металлической рамки и лопаты, изучение подземных коммуникаций вступит в более прогрессивную стадию...

Время и терпение потребуются еще и для решения других загадок истории. Мы еще недостаточно осведомлены о взаимоотношениях московских масонов и розенкрейцеров с будущим императором Павлом. А ведь эта связь самым роковым образом сказала

Император Павел I

на судьбе Н.И. Новикова. Историк С.П. Мельгунов отмечал, что Павел Первый «более, чем кто-либо из царей, был связан невидимыми нитями с масонством»³. Новые факты, которые еще наверняка можно отыскать в архивных документах, прольют свет не только на «Дело Новикова». Они попутно раскроют и политические интриги с участием некоторых вельмож из окружения императора, жизнь которого оборвалась так трагически.

Интересно более детально изучить биографии и дела и тех, кто окружал Новикова. Среди них были и его преданные друзья, и откровенные враги.

И.И. Мелиссино

Иван Иванович Мелиссино (1718–1795) — личность весьма примечательная. С 1771 года и до конца своей жизни он был куратором Московского университета, дослужился до тайного советника. Как и Новиков, с которым Мелиссино был хорошо знаком, последний многое сделал для просвещения. Однако именно И.И. Мелиссино рьяно препятствовал масонской и розенкрейцеровской деятельности Н.И. Новикова и И.Г. Шварца. В чем была причина такого враждебного отношения, принимая во внимание тот факт, что и Мелиссино был масоном, пока еще остается загадкой. Хотя есть предположение, что Мелиссино был иллюминатом...

Еще один современник Новикова — Иван Иванович Голиков (1735–1801), купец, историк, надворный советник (1799). Нам он известен главным образом исследованием «Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России», — одной из первых попыток систематизировать данные о императоре-реформаторе и его преобразованиях в России. Этот труд издал Новиков. Но как мог Голиков — человек без малейшего систематического образования, осилить сбор и обработку, говоря современным языком, огромного массива информации, вместившегося первоначально в двенадцать объемных фолиантов? Думается, что кто-то могущественный стоял за спиной доморожденного историка...

И.И. Голиков

Не менее любопытна и личность Парфения (Парфентия) Николаевича Енгальчева (1769–1829). Князь-писатель числился действительным членом масонского кружка Новикова. Его друзьями были художники Д.Г. Левицкий и В.А. Боровиковский (так же масоны), И.В. Лопухин, Н.М. Карамзин. Именно отставной май-

П.Н. Енгальчев

ор князь Енгальчев стал автором первого в России труда по возрастной медицине и гигиене. На протяжении всего XIX века его книги, такие как «Простонародный лечебник» и «О продолжении человеческой жизни, или Средство как достигнуть можно здоровой, веселой и глубокой старости» многократно переиздавались. Примечательно, что два первых издания «Простонародного лечебника» (1799 и 1801 гг.) были посвящены императору Павлу Первому. И этот факт вновь пересекается с темой взаимоотношения масонов с нелюбимым сыном Екатерины Великой.

Медицинские труды князя Парфения Енгальчева обращают внимание исследователей к такой теме, как «Масоны и медицина», проистекающей из алхимических штудий в том числе и братьев-розенкрейцеров.

Требует особого рассмотрения и алхимический аспект в мировоззрении и делах самого Новикова. «Из положений ваших видно, чтобы в вашем сборище делать золото; то и открытъ вам, кто в оном ремесле употреблены были, делано ли золото; буде сделано, то сколько всего и куда употребляли или же сыскан ли химиками вашими философический камень и кто так же и о сем заботился». Так звучал вопрос под номером 36, который в письменной форме был задан С.И. Шешковским непосредственно Новикову во время следствия над ним в Шлиссельбурге в июне 1792 года. Историками уже давно доказано, что подробные «вопросные пункты», которые следовало задать узнику, составляла сама

Екатерина II. Государыня самым внимательным образом следила за инициированным ею процессом над московскими мартинистами и, в частности, над Николаем Ивановичем. К счастью, и вопросы, и ответы на них дошли до нас, сохраненные в архиве. Более того, они опубликованы и доступны самому широкому кругу исследователей⁴. Но задумаемся: что заставило императрицу задать этот вопрос, была ли под ним реальная фактологическая основа? Существовали ли в окружении Новикова химики и, говоря современным языком, экспериментаторы, пытавшиеся обрести философский камень? Ответ утвердительный. Существовали, и государыня о них была неплохо осведомлена.

Позднее, возвратившись в Авдотьино из Шлиссельбургской крепости, Новиков стал активно заниматься медициной. Не случайно, что в созданной им совместно с С.И. Гамалеей «Герметической библиотеке» были и переводы трудов Парацельса. Поиск философского камня ради получения золота, трансмутация металлов, у Парацельса уходит на второй план. «Трансмугирующий исцеляющийся организм — достойный заместитель угасающей золото-сереброискательской идеи; качественно иной заместитель»⁵. Постепенно, на склоне жизни алхимические

реминисценции на уровне организма замыкают алхимию в понимании стареющего розенкрейцера на микрокосмос — на человека. В поздних письмах Новикова эта тема вполне четко просматривается. Новиков мнит себя, порой небезосновательно, врачом. Еще в 1780-е годы он открыл аптеку и лечебницу для малоимущих москвичей. Осев окончательно в Авдотьино, он сам начал заниматься врачебной практикой в рамках герметической алхимической философии: «В своем Авдотьино-Тихвинском Новиков постоянно занимался лечением окрестных помещиков и крестьян. Помощником ему был один из его крепостных, которого он сам подготовил к обязанностям лекаря». Однажды он одной больной женщине передает «скляночку солнечной тинктуры»⁶. Упоминание этого лекарства, которое в оккультной философии Парацельса значит как «тинктура Солнца», можно найти и в опубликованных письмах Новикова (см. Библиографию). Словом, тема алхимии и врачевания в биографии Новикова — также достаточно любопытное поле для исследований.

В этой главе мы лишь пунктирно обозначили круг вопросов, ответы на которые еще предстоит отыскать. И автор этих строк уже приступил к поиску в архивах и библиотеках. Без преувеличения тысячи страниц скопированных текстов уже дают зримую надежду на то, что новая книга, посвященная Николаю Ивановичу Новикову, его времени и его окружению, — не за горами.

Примечания:

1. Записка о мартинистах, представленная в 1811 году графом Ростопчинным Великой Княгине Екатерине Павловне. Русский архив, издаваемый Петром Бартеневым. № 9. М., 1875. С. 75—81.
2. См. главу «Сквозь огонь и время» в кн.: Нефедов А.В. Жемужное ожерелье Подмосковья. — М.О., Издательский дом «Московия», 2006. С. 119—123.
3. Мельгунов С.П. Один из русских розенкрейцеров // Голос минувшего. 1917. №1. С. 80.
4. Н.И. Новиков. Избранные сочинения. М.-Л., 1951. Вопросы пункты Шешковского, ответы Новикова, написанные в Шлиссельбурге в июне 1792 г. и возражения на эти вопросы. С. 650.
5. Рабинович В.Л. Алхимия. — СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2012. С. 372.
6. Песталоцци. Новиков. Каразин. Ушинский. Корф. Биографические повествования / Ред. В.П. Карина. Челябинск, 1997. С. 198.

Александр РЫЧКОВ,
Старший научный сотрудник Комплексного
научно-исследовательского отдела
ВГБИЛ им. М.И. Рудомино

«Для тех, которые и не принадлежат к числу оных»: историко-библиографические пролегомены к репринтному изданию «Карманной книжки для В* К***»**

*Всякий человек чувствует свою неволю,
и не всякий желает познать род своих оков.
(Из «Записной книжки для друзей человечества»)*

*Карманная книжка для В*** К*** и для тех, которые и не принадлежат к числу оных; с присовокуплением: 1) из высочайшей философии для размышления, и 2) поучительных изречений, разделенных на три степени. Издание второе. В Москве. В Университетской типографии у Н. Новикова, 1783 года. 12°. 116 стр.*

История «Карманной книжки для В*** К*** ...», возвращающейся к русскому читателю после более, чем двухсотлетнего забвения, полна тайн. Как, собственно, и подобает книге, уже в самом заглавии которой, наряду с популярным в то время у обывателей жанровым форматом «карманной книжки» на все случаи жизни¹, находится зашифрованная аббревиатура: «для В*** К***», то есть «для Вольных Каменщиков». Однако издание предназна-

лось «и для тех, которые и не принадлежат к числу оных», но ищут книгу-собеседника в размышлениях о вечных ценностях и смыслах, связывающих историю их души, родины и мира в единое целое, которое в христианской традиции именуется мудростью. В действительности, «Карманная книжка...» — и здесь также проявляется ее «сокрытая покровом Изиды» судьба — оказывается переизданием под иным названием выпущенной ранее и с более соответствующим означенному нами предназначению заглавием: «Записная книжка для друзей человечества»². С ней также связаны свои загадки и заблуждения. Так, по устоявшемуся с XIX в. мнению библиографов, принято считать, что книга эта была издана в 1779 году³. Однако, судя по сохранившимся экземплярам, напечатана она на бумаге с водяными знаками 1781 г., а главное — «Записная книжка...» включает перевод с немецкоязычного издания 1780 года, к поистине детективному сюжету которого мы обратимся в свое время.

Будучи сперва довольно известной среди просвещенной русской интеллигенции и дворянства, «Карманная книжка...» вскоре станет библиографической редкостью, поскольку спустя всего лишь три года после своего издания она будет (в числе ряда других «сомнительных» книг Новикова) запрещена указом 27 марта 1786 года, а все найденные при следствии экземпляры окажутся конфискованы и сожжены по распоряжению правительства. Позднее, когда с восшествием на престол Павел I одним из первых указов отменит екатерининские

гонения на Н. Новикова и его «сомнительные» и могущие «служить к разным вольных людей мудрованиям: а потому к заблуждениям и к разгорячению энтузиазма» книги⁴, «Карманная книжка...» будет издана в третий раз. И вновь под иным заглавием: вместо таинственных «В*** К***» — книга обращена к «любителям истинной философии»⁵. Наконец, двести лет спустя в серии «Масонская библиотека» — в дорогом кожаном переплете с золотым тиснением — малым тиражом коллекционного формата была вновь переиздана «Карманная книжка для В*** К***» 1783 года⁶. Таким образом, «Карманная книжка...» все еще остается незнакомой современному читателю, и ее репринтная публикация вместе с необходимыми предваряющими комментариями в доступном издании были давно востребованы.

Как известно, вместе с арендой Университетской типографии, Н. Новиков обязался продолжать издание в ней популярной газеты «Московские ведомости», где в 1783 году был опубликован анонс об издании «Карманной книжки В.К.». Это газетное объявление оказывается уникальной рецензией на книгу, предложенной хорошо знавшими ее издателями. Поэтому воспроизведем далее без сокращений текст газетного анонса, приведенный нами к современной орфографии. В № 17 «Московских Ведомостей» за 1783 год было напечатано следующее объявление о продаже «Карманной книжки для В*** К***» в Университетской книжной лавке:

Сия книжка напечатана была в Санкт-Петербурге под надписью: «Записная книжка для друзей человечества»; но здесь издана она вновь с прибавлением поучительных изречений и с титулом, который в подлиннике находится. Перевод везде исправлен, и сколько можно было очищен от славенского слога, в первом переводе некстати употребленного. Что ж касается до самого сего сочинения, то об оном скажем то, что многие мысли сочинителя сколь истинны, столь удачно и выражены, например: «Философия для древних была Мудростию, для нас она есть Наукою». — «Телесные потребности человека суть просты и весьма малочисленны: пища и покров; но телесный человек столь умножил их, что из двух капель сделался океан, потопляющий целые народы». В прибавлении находятся истины, заслуживающие не только размышления, к чему определены они в надписи, но как моральные правила для исполнения. Желательно было бы, чтобы все главные правила жизненной философии предложены были в таких кратких изречениях, ибо опыт доказывает, что они часто лучше производят действие, нежели искуснейшие речи. Мы с удовольствием объявляем о сей книге почтенной публике, уверены будучи в том, что она принята будет благосклонно, как наипаче по изящности содержания, так несколько по приятности формата и наружных украшений. Кажется, что г. Издатель последовал в сем случае всеобщему примеру господ медиков, которые горькие свои пилюли позлащают. Цена ей в сафьянном с золотым обрезом переплете

и в футляре 150 коп., во французском с золотым же обрезом 120 коп., в бумажке 60 коп.

Из анонса мы узнаем о прибавлении во втором издании «Поучительных изречений», находящихся в конце книги. Таким образом, «Карманная книжка В.К.» представила собой сборник из трех частей: первая из них собственно «Карманная книжка В.К.» — свод философских мыслей и нравственных правил, состоящая из введения и тематических подглав. Для характеристики содержания книги при описании этой и последующих ее частей мы в сокращенном виде используем другую рецензию, данную спустя сто лет после первой в знаменитых «Материалах для русской библиографии» Н.В. Губерти⁷ (текст которой был также приведен нами к современной орфографии):

— «Человек более зверя» (здесь человек рассматривается как имеющий первенство перед прочими тварями); — «Вечно и бесконечно» (содержит рассуждение о понятии человека о вечном и бесконечном, и откуда оно происходит); — «Догадка о причине разности между людьми» (здесь автор опровергает мудрствование Гельвеция о врожденном равенстве человеческих дарований и заключает следующими словами: «Жаль, что неизвестна нам загадка соединения души с телом. Может быть, могли бы мы многое чрез то растолковать, и представить яснее различие человеков»); — «Оптимизм» (Следя учению автора «Карманной книжки», «человек

в мире сем подобен заключенному в темнице, на том основании, что все окружающее его и самая жизнь для него загадка; ибо он не может проникнуть за пределы, поставленные ему природой; счастье от него убегает, и, несмотря на все величие мира, оно для человека не есть блаженство, но темница, наказание и средство. «Приятно», говорит между прочим автор, «слушать стихотворцев и риторов, описующих нам красоты и самой темницы нашей; сие есть препровождение времени на единое мгновение; сие есть случай к благодарению Создателя, наказующего нас яко отец, и в самом заключении нашем окружившего нас земными благами, причинами радости». Но что находит автор приятным в стихотворцах и риториках, того не позволяет богословам и учителям духовной премудрости; «ибо если они», говорит он, «проповедуют радости, чувственные забавы человеку, и без того охотно смешивающемуся с веществом, то учиняют беззаконие и преступление»; — «Не-что о вольности» (за рассуждением о человеке, всегда жаждущем свободы, чем более лишен ее, автор для объяснения этого предмета рассматривает побуждение к желанию свободы и начальные причины означенного побуждения. В «Прибавлении к «Карманной книжке»» заключается «Учение премудрости», т. е. правила для желающих ее достигнуть (стр. 56—106); в конце помещены: «Поучительные изречения» (стр. 107—116), разделенные на три степени, с следующим заголовком: «Человеку дано: «Всякое зло побеждать». — «Всякого добра достигать».

«Всякую истину познавать». Потом следуют самые изречения, поучающие мудрости.

В опубликованном «Московскими Ведомостями» издательском анонсе было также особо отмечено, что название «Записная книжка для друзей человечества» изменено во втором издании в связи с тем, что она выходит «с титулом, который в подлиннике находится». Объяснение этому дал известный исследователь и автор монографии о русском масонстве в царствование Екатерины II Г.В. Вернадский в написанной на немецком языке в 1927 г. статье, перевод фрагмента которой приводится далее:

Изданная Новиковым в 1783 году вторым изданием *Карманная книжка для В*** К*** и для тех, которые и не принадлежат к числу оных*, состояла частью из переведенного с немецкого *Справочника для масонов, а также для тех, кто еще не [состоит в ордене]*⁸ («Франкфурт-на-Майне. 1780, немецкое издание, в свою очередь, вероятно, переведенное с итальянского Р.Ф. Зальцманом⁹»), а частью из популярного в XVIII веке учебника естественной нравственной «Экономии жизни человеческой», появившегося впервые в 1750 году в Лондоне анонимно и написанного поэтом и книготорговцем Робертом Додсли (1703—1764). «Экономия жизни человеческой» неоднократно опубликована в русских переводах: впервые в 1762 в «Полезном увеселении», Книга 5, под названием «Устроение жизни человеческой» (возможно, переведена А. Нарыш-

киным [см. рис. 8]), отдельно был сделан перевод с французского языка князьями Е. и П. Цициановыми (Москва, 1765)¹⁰.

Рассмотрим подробнее первоисточники «Карманной книжки». На рис. 1, 2 и 3 продемонстрированы титулы первых изданий “The Oeconomy of

Humain Life” и иллюстрирующая замысел авторов о духовной преемственности книги гравюра с форзаца этих изданий (рис. 4). Получившую наибольшую известность первую часть этого изданного на английском языке сочинения приписывали Филлипу Дормеру Стенхопу, графу Честерфильду, или перу английского поэта и известного книгопродавца XVIII века Роберта Додсли (1703–1764). В

настоящее время вопрос об авторстве так до конца и не разрешен¹¹. Анализ книги с точки зрения ее значения для новиковского круга был великолепно проведен еще в 1917 г. Г.В. Вернадским, который полагал ее сочинением Додсли. Фрагмент этого анализа следует далее:

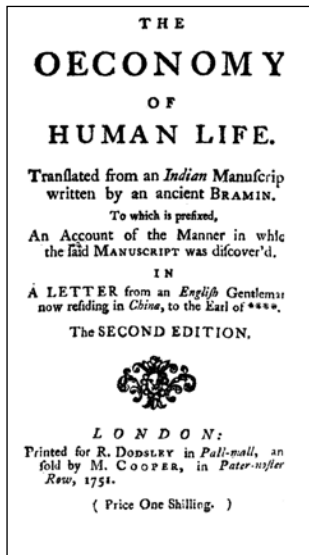

Рисунок 1.
The Oeconomy of Humain Life, 1751.

«Oeconomy of humain life» издана была анонимно в Лондоне в 1750 году. Первый раз на русском языке сочинение Додсли напечатано было в «Полезном увеселении» в 1762 году. Другой перевод вышел отдельной книгой в Москве в 1765 году — «Экономия жизни человеческой, или Сокращение Индейского нравоучения, сочиненное некоторым древним Браминном и обнародованное чрез одного славного Бонза Пекинского на Китайском языке, с которого во-первых на Аглинской, а потом на Французской, а с сего ныне на Российской язык переведено Преображенского полку бомбардирами князьями Егором и Павлом Цициановыми». Третий перевод был издан в свет В.Г. Рубаном ... Книга получила при этом опять новое заглавие: «Китайский мудрец, или Наука жить благополучно в обществе, состоящая в нравоучительных наставлениях, сочиненных древним Восточным Браминном, с дополнением рассуждений о христианском законе Европейского мудреца». Чет-

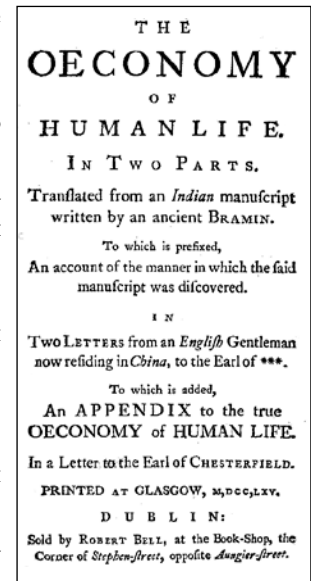

Рисунок 2.
Первое издание в двух томах
The Oeconomy of Humain Life, To which is added, an Appendix.

вертый перевод его (на этот раз уже с немецкого языка) появился в Университетской типографии у Новикова в 1786 году. Названо оно было теперь: «Книга Премудрости и Добродетели».

Книга Додсли была как бы сжатой энциклопедией нравственности, изложенной необычайно легко и изящно. Этим объясняется ее успех. «Великая слава, простота и чистота нравочения является в

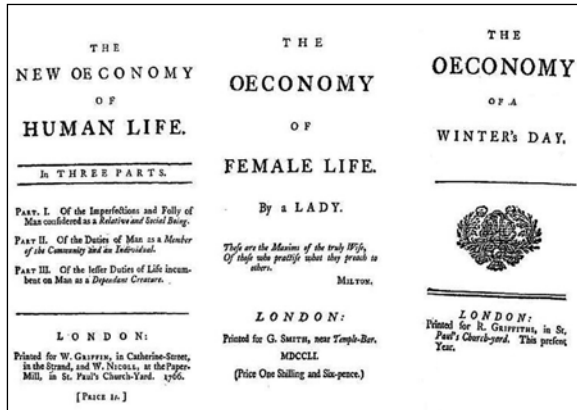

Рисунок 3. *The Oeconomy of Humain Life*, в трех частях

сем древнем монументе премудрости восточной, — писали в своем предисловии к «благоклонному читателю» князя Цициановы. — Падши на колена, житель земли в молчании и с благоговением прими наставление Всевышнего, — так начиналась книга: — чтоб везде, где только солнце светит или ветер веет, где уши к слышанию и разум к понятию есть, законы жизни введены и правила правды почитаемы

и последуемы были». Первая часть книги говорила «о рассмотрении самого себя» (о смиренномудрии, упражнении, подражании, благоразумии, постоянстве, удовольствии и умеренности); вторая — «о страстях» (надежде и страхе, радости и печали, сожалении, желании и любви); третья — «о жене»; четвертая — «о свойстве и родстве»; пятая — «о провидении, или случайной разности людей» (об умном и невеже, богатом и убогом, господине и служителе, государе и подданных); шестая — «о должностях сообщества», седьмая — «о законе». Уже из этого краткого перечня содержания видно, что «Экономия жизни человеческой» касалась тех же вопросов, какие ставились обыкновенно и масонами в их речах, изъяснениях к актам и катехизисах. Сочинение Додсли было как бы «ручной», или «карманной», книжкой нравственности. И действительно, «Экономия жизни человеческой» в переводе, отличном от упомянутых выше, и с некоторыми сокращениями целиком была включена в состав «Карманной книжки для В*** К***», изданной Новиковым в Университетской типографии в 1783 году.

До настоящего времени никто из исследователей не обращался к рассмотрению первоисточника давшей название книге первой части *Карманной книжки для В*** К****, переведенной с немецкого из *Справочника для масонов, а также для тех, кто еще не [состоит в ордене]* (Франкфурт-на-Майне. 1780), подготовленного к изданию Ф.Р. Зальцманом (рис. 5). В связи с отсутствием

Рисунок 4. *The Oeconomy of Humain Life*, 1751.

Говорящая много
о содержании
гравюра на форзаце книги

Ссылаясь на известную книгу о Сен-Мартене А. Матье, внука переводчика и издателя на немецком языке *Taschenbuch für Freymäurer und auch für solche, die es nicht sind*, известного последователя М. де Паскуалиса и Сен-Мартена мартиниста Ф.Р. Зальцмана¹², в примечании к упомянутой статье Г.В. Вернадский добавляет: «Зальцман, вероятно, был другом Сен-Мартена». Действительно, во время пребывания в Страсбурге в 1778 году Сен-Мартен не только подружился с Ф.Р. Зальцманом¹³, но и обрел в

критической литературы, остановимся на истории этой части подробнее.

В 1780 году Фридрих Рудольф Зальцман переводит с итальянского и издает во Франкфурте-на-Майне «Справочник для масонов, а также для тех, кто не [состоит в ордене]», который начинается с философских афоризмов о преимуществе человека перед животными, о вечном и бесконечном, о том, как возникли различия между людьми и как стать приверженцем учения о мудрости в мире научного всезнания.

Ссылаясь на известную книгу о Сен-Мартене А. Матье, внука переводчика и издателя на немецком языке *Taschenbuch für Freymäurer und auch für solche, die es nicht sind*, известного последователя М. де Паскуалиса и Сен-Мартена мартиниста Ф.Р. Зальцмана¹², в примечании к упомянутой статье Г.В. Вернадский добавляет: «Зальцман, вероятно, был другом Сен-Мартена». Действительно, во время пребывания в Страсбурге в 1778 году Сен-Мартен не только подружился с Ф.Р. Зальцманом¹³, но и обрел в

его лице верного помощника. Зальцман вошел с ним в древний «алхимический» «Орден Неизвестных Философов» («Order des Unbekannte Philosophen»), а также представил в 1790 году Русскому двору, воспользовавшись связями своего товарища и собрата по ордену посла России в Германии графа (тогда еще барона) Александра Сергеевича Строганова, будущего президента Императорской Академии художеств. Зальцман и Строганов были ближайшими соратниками посвященного М. де Паскуалисом в высшие степени своего духовного движения и лидера «западного крыла мартинистов» Жана Батиста Виллермоза, «страсбургского Новикова».

Карманную книжку В.К. не случайно заключает Пентакль с символами планет-стихий. В большинстве мартинистских документов пентакль-пентаграмма и Вселенский пентакль Соломона ордена Мартинистов используются как всеобщий символ направлений мартинизма¹⁴. Таким образом, завершающий книгу пентакль послужил, несомненно, одним из «паролей» для «московских мартинистов»-

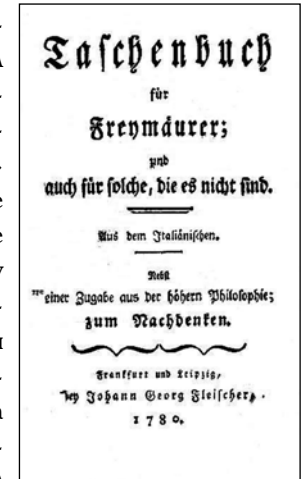

Рисунок 5. Немецкий оригинал Карманной книжки для В.К., 1780.

розенкрейцеров новиковского круга в признании книги как близкой их собственным исканиям. Идеи Мартинеса де Паскуали о мистической традиции системы высших степеней были по-разному воплощены его учениками Луи Клодом де Сен-Мартеном и Жаном Батистом Виллермозом, ближайшим соратником которого и был Ф.Р. Зальцман. Новиков, Шварц и их розенкрейцеровское движение реализовали в своей орденской практике идею о добавочных духовных степенях в масонстве, когда ввели «высший теоретический градус» (над обычным масонством строгого наблюдения), а Виллермоз совместно с Зальцманом, гр. Строгановым и другими соратниками разработали проект добавочных «мартинистских» степеней (продолжающих практики «Избранных Коэнов») в системе «строгого наблюдения (Чина)» и реализовали его в масонской Провинции Овернь. В том же 1782 году они стали одними из главных инициаторов созыва всевропейского Конвента лож системы «строгого наблюдения (Чина)» в Вильгельмсбаде¹⁵, где был утвержден так называемый «Исправленный шотландский ритуал» Виллермоза и под его началом сформирован комитет для подготовки в Ритуалы Высших Градусов и те самые Тайные Градусы¹⁶. Более тесным контактам Новикова и Виллермоза помешало, вероятно, лишь то, что последний привлек к сотрудничеству иллюминатов, чем вызвал серьезную настороженность у «теоретических» розенкрейцеров Германии и России. Лонгинов прямо сообщает об этом: «Вельнер и Теден не одобрили действий

Шварца, когда он сообщил им о сношениях своих с Франкфуртским конвентом. Они полагали, что в заседания его успели тайно проникнуть иллюминаты ... и просили Шварца предостеречь всячески Московских братьев от какого-либо общения с Иллюминатством»¹⁷.

Предпринятый нами небольшой экскурс должен показать читателю еще одну важнейшую сторону интереса Н. Новикова и российских мартинистов к изданной страсбургскими мартинистами предтече «Карманной книжки В.К.». Исследователями истории масонства высказываются предположения, что ее немецкий «подлинник был привезен из Германии проф. И.Г. Шварцем»¹⁸. Это означает, что книга была привезена Шварцем лишь в 1782 году, вместе с целым рядом других, а также розенкрейцеровским Актом «единственного верховного предстателя теоретической степени Соломоновых наук в России» и приглашением на Конвент в Вильгельмсбаде в 1782 г.¹⁹.

Следует также отметить, что Ф.Р. Зальцман был кузеном и другом «Актуариса» (Aktuarius) — Иоганна Даниэля Зальцмана (Johann Daniel Salzmann, 1722—1812), близкого товарища и корреспондента молодого Гете, а впоследствии — президента Общества любителей Гете в Страсбурге. В начале 70-х годов XVIII века «Актуарис» и Гердер вели в Страсбурге своеобразный литературный кружок, душой которого был Гете. Сюда в 1771 году входит также Яков Михаил Рейнгольд Ленц (Lenz), в будущем выдающийся писатель эпохи «бури и нати-

ска". Ленц близко сходится с Гете и Зальцманами, разделяя их творческие и мистические искания²⁰. В феврале 1781 года Ленц приезжает в Москву и сразу становится активным участником новиковского «Дружеского Общества», знакомится с Новиковым и поселяется вместе с Карамзиным в доме у Никольских Ворот, где также размещалась «Типографическая компания»²¹. О близких к новиковскому братству взглядах Ленца сообщал еще в 1901 году его биограф М.Н. Розанов²². В 1783 году Ленц вступает в ложу «Трех знамен», в которую входил и И. Шварц²³: «можно ... опираясь на факт их принадлежности к одной ложе, предположить между ними более интимное духовное общение, чем простое знакомство»²⁴. Таким образом, еще за год до возвращения в Москву Шварца Новиков знакомится с близким знакомым Ф.Р. Зальцмана и, несомненно, получает «из первых рук» информацию о его мартинистских взглядах и деятельности, уговоря тем самым интерес Новикова к привезенной затем Шварцем книге (возможно, и специально запрошенной у того Новиковым).

Но как же быть с датировкой классическими библиографами XIX века «Записной книжки для друзей человечества» 1779-м годом? Надо отметить, что на этой книге не стоит выходных данных года издания. А учитывая тот факт, что сам немецкий первоисточник — *Taschenbuch für Freymäurer und auch für solche, die es nicht sind* — издается Зальцманом лишь в 1780 году, то есть спустя год, после общепринятой ранее датировки, мы склоня-

емся к заключению о ее ошибочности. Обратившись в библиотеки, в которых хранятся экземпляры «Записной книжки для друзей человечества», автору удалось выяснить также еще один подтверждающий его сомнения факт: сохранившиеся экземпляры отпечатаны на бумаге с водяными знаками 1781 года, что даже было отражено в библиографическом описании книги, хранящейся в Российской государственной библиотеке (РГБ)²⁵. Таким образом, перед нами лишь очередная загадка, связанная с полной ошибок, наветов, гонений и мистификаций историей «Карманной книжки для В.К.», и, вероятно, также разрешенная датировкой началом 1782 г.

После новой публикации «Карманной книжки В.К.» в настоящем издании, вопросы, связанные с достоверным библиографическим отражением связанных с книгой данных, становятся особенно актуальны. Поэтому мы попробуем приоткрыть завесу неизвестности для еще одной загадки: кто был переводчиком «Карманной книжки В.К.» с немецкого языка? Дело в том, что имя переводчика не отражено в выходных данных ни *Записной* ни *Карманной* книжек. Авторство Оболдуева было определено на основании показаний Н. Новикова на допросе в Шлиссельбурге (1792 г., ответы Шешковскому, п.13): «пункт 13. Вопрос. Кто те книги сочинял, переводил, цензоровал...? Ответ. Кто сочинял те книги, о том неизвестно, а ... карманную книжку и братские увещания с немецкого же языка переводил Оболдуев майор». С другой

стороны, имеется сообщение библиографа-классика Ивана Михайловича Остроглазова (1838–1892) в его наиболее авторитетном описании редких книг с подробными комментариями «Книжные редкости»: «Н.И. Новиков показал Шешковскому, что Карманную Книжку перевел майор Оболдуев; но на моем экземпляре есть надпись, что ее перевел В. Елагин»²⁶. На основании этих двух сообщений библиографов и историков появились три версии имени переводчика: 1) переводчиком был И.П. Елагин под псевдонимом «майор Оболдуев»²⁷; 2) «Книжка переведена майором Оболдуевым с немецкого издания»²⁸; 3) «Пер. с нем. В.Г. Елагина»²⁹. Разберем каждую из гипотез подробнее.

– 1) Майор Оболдуев — псевдоним. Энциклопедический словарь «Русское масонство: 1731–2000» дает следующую справку: «Оболдуев Федор Богданович майор 18.2.1777 вступил в члены Вольного российского собрания»³⁰. Таким образом, Оболдуев — реальное действующее лицо масонской истории этого периода. Кроме того, в сообщении Остроухова говорится о В.[Г.] Елагине, а не о Иване Перфильевиче Елагине, одном из лидеров регулярного масонства в Петербурге, видном государственном деятеле, историке и писателе³¹. Сходство фамилий ведет к тому, что и в ряде современных работ и библиографий переводы продолжают приписываться именно И.П. Елагину. Так, например, именно И.П. Елагин ошибочно указан в качестве переводчика «Карманной книжки В.К.» и «Братских увещаний...» в Каталоге книжной про-

дукции серии «Масонская библиотека» издательства «Альфарет»³², выпустившей коллекционные репринтные издания книг.

– 2) Оболдуев — переводчик «Карманной книжки В.К.». В защиту этой версии недавно выступили маститые исследователи истории русского масонства М.В. Рейзин и А.И. Серков в комментариях к переизданию книги Г.В. Вернадского: «На принадлежащем И.М. Остроглазову экземпляре “Карманной книжки” было вписано от руки, что переводчик ее В. Елагин, и эта атрибуция была принята и распространена также на “Братские увещания” С.С. Эли³³, а майор Оболдуев сочтен псевдонимом В. Елагина. В таком решении можно усомниться: помимо того, что Н.И. Новиков вряд ли пытался в данном допросе “запутать следствие”, а фамилию, не указанную в анонимном издании, вряд ли можно считать псевдонимом, личность майора Оболдуева устанавливается вполне определенно: это Федор Богданович Оболдуев, в 1777 году член Вольного Российского собрания. Существуют многочисленные рукописные списки этого сочинения»³⁴. Таким образом, мало причин сомневаться в показаниях Новикова.

– 3) Переводчик «Карманной книжки В.К.» — В. Елагин. Кроме сообщения И.М. Остроглазова о В.Г. Елагине как переводчике, этому нет других доказательств.

Однако хорошо известно, что Н.И. Новиков мог заказывать несколько переводов одного и того же сочинения, чтобы избрать лучший. Кроме того,

Таблица 1. Сравнительный анализ текста переводов фрагментов главы «Нечто о вольности» первого (1781–1782) и второго (1783) изданий *Карманной книжки для Вольной Кавальерии и для тех, которые и не принадлежат к числу оных* (оба варианта приведены к современному написанию и пунктуации).

	<i>Записная книжка для друзей человечества / из главы «Нечто о вольности»</i> (стр. 15 — 19).	<i>Карманная книжка для Вольной Кавальерии... / из главы «Нечто о вольности»</i> (стр. 41 — 49).
1	Если бы кто спросил невольника, пленного или галерного, чего он желает? Без сомнения, получил бы в ответ: вольности.	Если бы кто спросил пленника, или галерного невольника: чего он желает? то, без сомнения, получил бы в ответ: вольности.
2	Так говорит подданный тирану или когда не смеет сего сказать, то вздыхает он более о вольности, нежели гражданин вольной державы.	Так говорит подданный Тиранна, или когда не смеет сего сказать, то вздыхает он более о вольности, нежели гражданин республиканский.
3	Вследствие сего примечания большее или меньшее желание свободы покажет больший или меньший недостаток оныя.	Вследствие сего примечания большему или меньшему алканно свободы надлежало бы показывать больший или меньший недостаток оныя.
4	Человек повсюду ограничен, желал бы он измерять небо, пройти все звезды; но тяжесть его к земле.	Человек повсюду ограничен. Желал бы он измерять небо, пройти все звезды; но тяжесть его тела привязует его к земле.

5	Обыкновеннейшие узы человека суть его чувства.	Обыкновеннейшие узы человека суть его чувства.
6	Всякий человек чувствует свою неволю, и не всякий желает познать род своих оков.	Всякий человек чувствует, что он скован; но не у всякого равно сие чувствование, и не всякий желает узнать род своих оков.
7	Прилепившийся к единым чувственным забавам ощущает тяжесть оков тем более и тогда вопиет о вольности.	Того ради чувственные человеки в некоторое время ощущают тяжесть оков тем более; и тогда вопиют они о вольности.
8	<...> в недостойных бедных низких вещах, относящихся к упражнению их и к роду жизни...	<...> в негодных низких вещах, относящихся к упражнению их и к роду жизни...
9	Из сего происходят разного рода вольности: университетская, республиканская, писателей, критиков; и по изъяснению некоторых некий род политической и христианской вольности.	От сего происходят разные роды вольности: вольность университетская, республиканская, солдатская, вольность писателей, критиков, а по изъяснению некоторых и некий род политической и христианской вольности.
10	Един только мудрый есть свободен, хотя бы он был в оковах.	Един только мудрый есть свободен, хотя бы он был в оковах.

Таблица 2. Сравнительный анализ фрагмента переводов второй части «Карманной книжки».

1	<i>Экономия жизни человеческой</i> ⁵⁶ / перев. с франц. кн. Е. и П. Цициановых (1765). Введение. (см. рис. 6).	Все происходит от Бога, власть Его не имеет пределов, премудрость Его предвечна, и благодать Его бесконечно долготерпелива.
2	<i>Записная книжка для друзей человечества</i> / перевод аноним. (1779?–1782). С. 3.	Все происходит от Бога, власть Его предвечна, премудрость Его предвечна, и благодать Его бесконечно долготерпелива.
3	<i>Карманная книжка для В*** К***</i> ... / перев. Ф. Оболдуева – И. Елагина? (1783). Учение Премудрости. С. 57.	Бог есть первая причина всего сущего. Беспредельно есть Его могущество, бесконечна премудрость, благодать же Его неизмерима.
4	<i>Книга Премудрости и Добродетели</i> ⁵⁷ / перев. с нем. В. Подшивалова (1786). Введение. С. 17. (см. рис. 7а, б, 9).	Все исходит от Бога; Его могущество беспредельно, премудрость Его предвечна и благодать без конца.
5	Иоанн Златоуст. Беседа ... на слова: предста царя одесную тебе (Псал. XLIV, 10) ⁵⁸ / перев. с др.-греч.	Величие Его не имеет пределов, премудрость Его не имеет числа: ... Столь велик и столь высок Он.

* Сравнение свидетельствует, что Вторая часть первого издания «Карманной книжки» представляет собой фрагменты перевода кн. Е. и П. Цициановых с французской версии «The Oeconomy of Human Life», что уточняет примеч. 25 (вся книга – перевод с немецкого).

не рассматривалась версия, что в разных изданиях «Карманной книжки В.К.» могли участвовать разные переводчики. Быть может, следует говорить о двух переводах – Оболдуева и Елагина? Чтобы проверить эту версию, необходимо сверить тексты первого и второго изданий, что предпринято ниже на примере фрагментов главы «Нечто о вольности».

Сравнение представленных в таблице 1 фрагментов 1, 4, 5, 8 и 10 свидетельствует об их относительной аутентичности (с учетом легкой стилистической правки поздней версии): это доказывает, что перед нами один и тот же перевод. Однако не менее очевидно, что текст фрагментов 2, 3, 6, 7 и 9 в *Записной книжке для друзей человечества* подвергся большей редакторской работе – предполагающей новую сверку с оригиналом, для отдельных пассажей – перед публикацией в *Карманной книжке для В*** К****. Это позволяет рассматривать версию о роли В.Г. Елагина в работе над переводом второго издания как редактора, точнее – одного из редакторов текста. О том, как происходила такая редакторская работа, сохранились сведения в опубликованных Лонгиновым протоколах допросов участников новиковского издательского проекта в августе 1792 года. Вот как отвечали кн. Н.Н. Трубецкой, И.П. Тургенев и др. на вопрос: «О таинстве креста откуда вами выписана и кем привезена?», находившийся в пункте 17 «Вопросных пунктов»: «Помнится мне, что она привезена Шварцем из чужих краев. Что ж до перевода касается, то помнится ее переводили

двое, ... а потом она была с оригиналами прочитываемая Тургеневым, Гамалеей, Новиковым и прочими — кто бывало тут случится»; «переводил ее с французского доктор Багрянский, а с немецким случал я с Кутузовым»; «Переводил ее Багрянский, а с переводом читали оригинал и исправляли, готовя к печатанию, вместе с переводчиком Кутузов, Тургенев, Новиков и я». Таким образом, итоговая публикация переводов в наиболее значительных для Новикова и его «братского» окружения книгах оказывается плодом в той или иной степени коллективной работы.

Следующей версией может быть участие В.Г. Елагина в новом переводе второй части «Карманной книжки» (из «Экономии жизни человеческой»), либо введенных во второе издание «Поучительных наставлений». Сравнительный анализ фрагмента переводов в первом и втором изданиях показывает их существенное различие. Для сверки был взят пассаж, идентифицированный нами как аллюзия на «текст премудрости» Иоанна Златоуста (см. п. 5 табл. 2), переводы которого также в различных вариантах неоднократно издавались Н. Новиковым³⁵.

Проведенный в табл. 2 сравнительный анализ фрагмента переводов второй части «Карманной книжки» показывает, что в *Записной книжке для друзей человечества* анонимный перевод можно идентифицировать как перевод с франц. князей Е. и П. Цициановых (1765) Введения к «Экономии жизни человеческой». Перевод выбранного нами пассажа во втором издании отличен как от первого, так и от

последующего перевода В. Подшивалова (1786 г.), опубликованного в издательстве Н. Новикова. Таким образом, мы приходим к выводу, что неправомерно говорить о едином переводчике всей «Карманной книжки В.К.» для каждого из ее изданий (третье издание 1816 года также претерпело множество текстуальных изменений). Так, может быть с очевидностью установлено, что в «Записной книжке...» следует вести речь (как минимум) о двух группах переводчиков: 1-я часть — Ф.Б. Оболдуев / В.Г. Елагин(?), а вторая часть — кн. Е. и П. Цициановы. Причем в последующих изданиях 2-я часть являет собой разные переводы из введения к «Экономии...» (ср. текст рис. 7б со стр. 240—41 наст. изд.), о чем свидетельствует анализ С.В. Ешевского, приводимый в заключение работы. В этой связи дальнейшая полемика об имени переводчика изданий «Карманной книжки...» утрачивает всяческий смысл.

Вероятно, гораздо более эвристически продуктивным может стать анализ первоисточников религиозно-философского текста «Карманной книжки». В качестве иллюстрации тезиса в настоящей статье предпринята попытка рассмотреть один из таких первоисточников — «Письма к Вольтеру» Жана Сильвена Байи (*Бальи*).

Действительно, можно уверенно сказать, что *Карманная книжка* продолжает письменный спор философа-масона, аббата, академика и видного политического деятеля XVIII века Жана Сильвена Байи (*Бальи*) с Вольтером о роли рационалистических наук и духа в жизни человека и становле-

Рисунок 6. Французское издание *L'oeconomie de la Vie Humaine*

нии человечества. На примере истории восточных народов Балги предупреждает Вольтера о том, как пренебрежение разума к духовной культуре ведет к катастрофическим последствиям, что и продемонстрировала дальнейшая история на примере его собственной судьбы: после взятия Бастилии Балги был сперва всенародно назначен мэром Парижа, а затем в 1793 году гильотинирован, после чего все инновационные культурные зачины ученого и его круга были также уничтожены...

На страницах *Карманной книжки* мы также встречаем прямые обращения и вопросы о достаточности наук для полноценной жизни к «модному философу», под которым разумеется Вольтер. В начале книги автор напрямую обращается к цитате

из «Писем о происхождении наук и народов Азии» Балги: «Остроумный господин Балги в письмах своих к Вольтеру говорит: Кто увидит крестьянский дом, из камня сделанный, и по местам обломки прекрасных столпов приметит; тот заключит тотчас, что сии суть остатки некоего великолепного здания, воздвигнутого искуснейшим и древнейшим строителем, нежели настоящие жители крестьянского дома. В таком точно положении находим мы науки у восточных народов. — То же самое подобие служит и для нынешних человеков»³⁹. Последний вывод из образной метафоры Балги, отделенный от цитаты дефисом, принадлежит уже самому автору *Карманной книжки*, который до этого обращается к прямой цитате из «Первого письма Байи к Вольтеру» (Париж, 10 августа 1776 года): «Были ли известные древние народы, в особенности китайцы, создателями наук?»: «Месье, ... если бы Вы увидели крестьянский дом, построенный из некогда обтесанного камня и остатков колонн прекрасной архитектуры, то разве не заключили ли бы Вы, что это обломки дворца, построенного более способным и более древним ар-

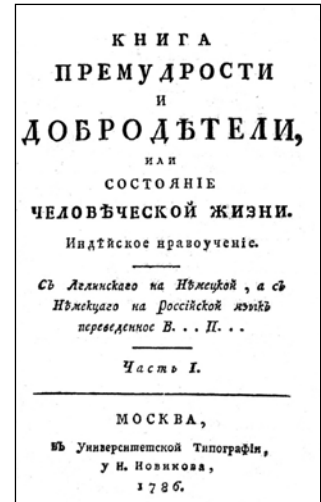

Рисунок 7а.

Книга Премудрости и Добродетели, 1786

хитектором, чем теперешние обитатели этого дома? Народы Азии — наследники более древнего народа, который владел науками, или, по крайней мере, обладал развитой астрономией. Сегодняшние народы Азии — это хранители, а не изобретатели. Вот во что я действительно верю, даже если речь идет об индусах»⁴⁰.

Необходимо сказать, что и в дальнейшем тексте *Карманной книжки для В*** К**** автор прибегает к многочисленным аллюзиям из *Писем...* Бальи, а порою и развивает высказанные там мысли. Так, сразу же за цитатой из Бальи автор продолжает свои нравственные рассуждения: «Телесные потребности человека суть просты и весьма малочисленны: пища и покров. Но телесный человек столь умножил их, что из двух капель сделался Океан, потопляющий целые народы»⁴¹. Апокалиптический образ океана отсылает читателя к последующим Письмам Бальи, в которых он последовательно рассматривает миф о Всемирном потопе сперва в индийской традиции, затем в Библии⁴², а в последнем, «Десятом письме к Вольтеру» (Париж, от 14 сентября 1776) Бальи вполне академично описывает последствия грядущих климатических изменений на Земле именно в запоминающихся апокалиптических картинах «потопляющего народы океана»: «проснутся вулканы, разрушая города, и чудовищные приливы затопят все страны: от этих бедствий погибнет множество людей и исчезнут достижения нашей цивилизации, которая вызывают ныне столько слез умиления. Италия же может быть полностью затоплена Сре-

диземным морем»⁴³.

В *Карманной книжке* также последовательно развивается тезис Бальи из его писем к Вольтеру о том, что именно достижение духовным человеком состояния внемирности и даже противоположности миру дарует ему должное господство над своей и окружающей природой в нем. В качестве примера Бальи обращается к теме господства человека над животными. Так же и «Карманная книжка для В.К.» утверждает в начале: «Человек есть господин на земле. Яко господин поступает он, и яко господина своего познают его все звери. Принуждает он служить себе слона и тигра, и самый царь моря служит ему товаром в купечестве. Не превосходством сил своих приобретает он господствование. Будучи слабее несравненно медведя, принуждает он его плясать на веревке. Дух его доставляет ему сии преимущества. Он умеет все сущее в природе употреблять к своим намерениям»⁴⁴.

Кроме философского диспута со своим другом Вольтером⁴⁵, сообразуясь с исповедуемой в масонских кругах *Philosophia perennis* о преемственности духовных традиций древности, Бальи в своих

Рисунок 8.

Полезное увеселение
за 1762 г. с первым
переводом *Экономии*
человеческой жизни

Рисунок 9.

*Das Buch der Weisheit und
der Jugend, oder die
Verfassung «Verfassung des
Menschlichen Lebens»
(Straßburg, 1752),
вероятный оригинал для пере-
вода Книги Премудрости
и Добродетели*

позиция и особый интерес к России — все это, на наш взгляд, объясняет особое отношение Новикова к полемически продолжающейся известные в кругах российской интеллигенции идеи Балби⁴⁶ Карманной книжке для В.К., которую, в отличие от

«Письмах о происхождении наук» старается также доказать, что в далеком прошлом существовал народ, обладавший обширными научными познаниями, особенно в области астрономии, и обитавший некогда во «внутренней Азии», при этом родину предполагаемого им «пранарода» Балби искал в пределах России — в южной части Иркутской губернии (к северу от Селенги).

Известно, что Новиков издавал сочинения Вольтера, обращался к ним и так же, как и Балби, всю свою вторую, насыщенную религиозно-философскими исканиями часть жизни вел с ним невидимую полемику. Взгляды, социальная позиция и особый интерес к России — все это, на наш взгляд, объясняет особое отношение Новикова к полемически продолжающейся известные в кругах российской интеллигенции идеи Балби⁴⁶ Карманной книжке для В.К., которую, в отличие от

других аналогичных книг, он решил официально опубликовать под грифом «Университетской типографии», за что впоследствии серьезно поплатился.

Всю ответственность этого шага отмечает уже классик среди исследователей Н. Новикова М.Н. Лонгинов. «Карманная книжка для вольных каменщиков» была официально напечатана «в университетской типографии, арендуемой Новиковым у казны, что могло бы подвести Новикова под сильную ответственность». За исключением еще одной книги, могущей навлечь нарекания правительственных чиновников — *Новой Киропедии* — все остальные, и в действительности навлекшие подозрения и запрещение книги «были напечатаны в типографиях Лопухинской и Компанейской ... и в тайной типографии мартинистов книги, имевшие для них особенно важное значение ... и не могли считаться изданными им в книгопечатне, принадлежащей правительственному учреждению»⁴⁷.

Кроме того, как отмечает далее Лонгинов, экземпляры «Карманной книжки» находились также в книжном складе Новикова, где не догадались сделать обыска, подобного произведенному в книжной лавке, о которой только и упоминалось в предписании об обыске⁴⁸. Ссылаясь на ответы Новикова при допросе (ответы С.И. Шешковскому, приб. к п. 12), Лонгинов сообщает, что «Новиков не только не заявил своевременно об этих не опечатанных экземплярах, бывших в его складе, но через несколько времени, с ведома своих товарищей, передал их на хранение книгопродавцу Кольчугину, который стал

По крапнвкѣ часакъ неумѣренной веселости ея настанувѣ скучные дни грусти и унынія; она испортившая и преобразившая ихъ вкусъ, такъ чпо яства и самыя пріятнѣйшія имъ теперь не нравятся; поспитивше себя оной училимся ея жертвами: се справедливыя и естественныя сдѣлкія, которыя устанавли Богъ въ природѣ вещей въ наказаніе во зло употреблюющимъ дары Его.

Но кшо такой шествустѣ пріятныи спсонами и съ живостію въ лицѣ по оной равниѣ?

Роза рдѣется на ланнцахъ ея, утренняя сладость лиется изо устѣхъ, невинностію и кротостію умбраемая радость блистаесть въ ея очахъ, и въ веселіи сердца своего она шествустѣ съ пѣніемъ.

Дѣва сія именуется здравіемъ, и естъ дщерь упражненія, рожденная отъ умеренности; сыны ихъ населяютъ хребты горъ, простирающихся по странѣ полунощной Сан-Тон-Гос.

Они крѣпки, многодѣльны и проворны, и участвуютъ во всѣхъ красотахъ и добродѣтеляхъ сестры своей.

Водоросль напрягаесть жилы ихъ, сила обимаесть въ ихъ костяхъ, и работа естъ упражненіе ихъ чрезъ цѣлый день.

В а Тру-

Рисунок 76.

Книга Премудрости
и Добродетели, 1786.

Страница 35.

Ешевским еще в конце XIX века. В своей статье о наследии Н. Новикова⁵⁰ Ешевский привлекает для примера «Карманную книжку В.К.»:

«Важно отделить книги, изданные под прямым или косвенным влиянием Новиковского общества, от всех остальных, сгруппировать первые по родам, обозначить переводные и оригинальные, показать общее их направление и взаимную связь, а также и происхождение замечательнейших из них. Иногда простой и даже поверхностный пересмотр может повести к довольно любопытным объяснениям.

их продавать и рассылать по ярмаркам. Хотя это оставалось безнаказанным до самого 1792 года, но тогда много навредило Новикову»⁴⁹.

В предложенных вниманию читателя *Прологоменах* к *Карманной книжке В.К.*, чтобы хоть немного приоткрыть завесу таинственности над этой книгой, мы воспользовались методом сличения текстов, впервые примененным к ней известным русским историком, профессором Московского университета Степаном Васильевичем

Возьмем для примера одну из книг, отобранных у Новикова в 1786 году, которой заглавие не верно приведено в статье г. Лонгинова: *Карманная книжка для В... К... и для тех, которые и не принадлежат к числу оных, с присовокуплением: 1) из высочайшей философии для размышления, и 2) поучительных изречений, разделенных на три степени.* В Москве, в Университетской типографии у Н. Новикова, 1783 года. Сравним ее с книгой, вышедшею из той же типографии три года спустя, именно в самый год осмотра книжной лавки Новикова: *Книга премудрости и добродетели или состояние человеческой жизни. Индейское нравоучение.* С английского на немецкий, а с немецкого на русский язык переведенное В.П. (Василием Подшиваловым). Москва, в Университетской типографии у Н. Новикова, 1786 года, 3 части, и мы убеждаемся в сходстве целых страниц в обеих книгах. Достаточно сличить 72–76 страницы первой с 35–37 первой части второго сочинения. Этим сближением объясняется способ составления *Карманной книжки*.

На основании анализа ряда книг и рукописей новиковской библиотеки, в том числе находки различных лишь по переводу фрагментов в новиковских *Книге Премудрости и Добродетели*⁵¹ и *Карманной книжке для В.К.*, (ср. с рис. 76), Ешевский пришел относительно них к несомненно важному и для сегодняшнего времени заключению: «Полный обзор рукописной и печатной литературы мистического содержания необходим для состав-

ления сколько-нибудь ясного понятия о характере деятельности и средств Новиковского общества». Репринтной публикацией *Карманной книжки* и предпринятым в предваряющих публикацию Прологоменах первым опытом ее историко-библиографического описания мы надеемся внести свой взнос в начатое С.В. Ешевским важное предприятие, каковое, — все более продвигаясь к своей грядущей цели, — в действительности призвано придвинуть поближе и вернуть в сердца читателей казалось бы забытое и убитое всевозможными гонениями гордое новиковское время российской истории.

Примечания:

1. «Для тех, которые не принадлежат к числу оных», в то время карманные книжки представляли собой небольшие тематические сборники («прикладные» альманахи) «для целевой аудитории» любителей, в которой пользовались спросом. Так, например, в уже покинутой Н. Новиковым Университетской типографии была издана *Карманная книжка для приезжающих на зиму в Москву старичков и старушек, невест и женихов, молодых и устарелых девушек, щеголей, вертопрахов, волокит, игроков и проч., или иносказательные для них наставления и советы, писанные сочинителем Сатирического Вестника*. М., в Университетской тип. у В. Окорочкова, 1795 г. О принципиально ином значении (обыкновенно, переводной) «карманной книжки» для масонских кругов свидетельствует Г.В. Вернадский: «естественно стремление выяснить, какие книги распространялись особенно интенсивно и прямо включались в особые списки книг, наиболее желательных и полезных для масона; при этом переводам также отдано предпочтение перед подлинниками, так как перевод есть уже новый факт жизни книги. Особо суще-

ственными представлялись специальные руководства к премудрости, «ручные» и «карманные» книги» (Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. — СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2001. С. 21–22).

2. *Записная книжка для друзей человечества*. Санкт-Петербург: Тип. Гос. воен. коллегии, без г. 38 с. 8°.

3. Остроглазов И.М. Книжные редкости // Русский архив. 1891. Кн. III, № 8. С. 300.

4. Именно так отозвался архиепископ Платон на сочинение французского мистика Луи Клода де Сен-Мартена «О заблуждениях и истине», которое вдохновило Н.И. Новикова и его окружение в их религиозно-философских исканиях и активной общественной деятельности. Речь идет о книге: [Сен-Мартен, Луи Клод де]. О заблуждениях и истине, или Воззвание человеческого рода ко всеобщему началу знания: Сочинение, в котором открывается примечателям сомнительность изысканий их и непрестанные их погрешности, и вместе указывается путь, по которому должно бы им шествовать к приобретению физической очевидности, о происхождении добра и зла, о человеке, о натуре вещественной, о натуре невещественной, и о натуре священной, об основании политических правлений, о власти государей, о правосудии гражданском и уголовном, о науках, языках и искусствах / Философа не известно; Переведено с французского. М.: Изданием Типографической компании: Тип. И. Лопухина, 1785. XII, 542 с. Книга была переведена для Н.И. Новикова его соратником — проф. Московского университета Петром Ивановичем Страховым. Об интересе и большом значении для новиковского окружения этой книги Сен-Мартена см.: Батурин П. С. Исследование книги «О заблуждениях и истине», 1790; Леман Б. А. Сен-Мартен, известный философ, как ученик дома Мартинеса де Паскуалиса: Опыт характеристики первого периода его творчества и его первого произведения «О заблуждениях и истине», 1917, и др.

5. *Карманная книжка для любителей истинной философии, и для тех, которые и не принадлежат к числу оных*; С прибавлением 1) Отрывка из вышней философии для размышления; и 2) Поучительных изречений, разделенных на три степени. Санкт-Петербург: В типографии Иос. Иоаннесо-

ва, 1816. — 138 с.; 16° (14 см). — «Прибавление к Карманной книжке из вышней философии для размышления»: стр. 67—127; «Поучительныя изречения»: стр. 128—138. С отметкой о дозволеннии цензурой: «Ценз.: И.О. Тимковский, 17 окт. 1816 г.».

6. *Карманная книжка для Вольных каменщиков и для тех, которые и не принадлежат к числу оных* / Пер. с нем. В. Г. Елагина. — Репринтное издание 1783 г. СПб.: Альфарет, 2011. 122 с. Кож. прпл., 170×260 мм.

7. Губерти Н.В. Материалы для русской библиографии. Хронологическое обозрение редких и замечательных русских книг XVIII столетия, напечатанных в России гражданским шрифтом 1725—1800 / сост. Н.В. Губерти. В трех томах. Leipzig, 1980. Т. 2. С. 120—121 (Репринт издания: М., Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1878—1891. Вып. 2 — 1881., 680 с.; Вып. 3 (Прибавление к 1 и 2 выпускам). М., Университетская типография, 1891).

8. *Taschenbuch für Freymäurer und auch für solche, die es nicht sind*. Aus dem Italienischen (von F.R. Salzmann). Nebst einer Zugabe aus der höhern Philosophie; zum Nachdenken. Frankfurt u. Leipzig bey Johann Georg Fleischer, 1780. 88 S. (19×12,5).

9. См. Matter A.J. Saint-Martin le Philosophe Inconnu. Paris: Didier, 1862. S. 364.

10. Vernadskij G. V., „Beitrage zur Geschichte der Freimaurerei und des Mystizismus in Russland“, *Zeitschrift für Slavische Philologie*, Bd. 4 (1927). S. 171 (162—178). 1-е изд-е (см. рис. 8).

11. Подробнее об этом см. комментарии М.В. Рейзина и А.И. Серкова в кн.: Вернадский Г. В. Русское масонство в царствование Екатерины II. — Изд. 3-е, испр. и расшир. — СПб.: Издательство имени Н. И. Новикова, 2001. С. 381—382.

12. Фридрих Рудольф Зальцман (Friedrich Rudolf Salzmann, 1749—1821) с 1777 стал страсбургским адвокатом, и в том же году под именем *Rudolphus Eques ab Hedera* вошел с масонство строгого наблюдения в Страсбурге, став уже к 1782 году канцлером пяти провинций и великим магистром. Проявляя глубокие теософские и мистические интересы, он вступил в переписку с Лафатером, кн. Эмилем фон Гессен-Дармштадтским, Юнгом-Штиллингом и др. приверженца-

ми этих идей. Фридрих Рудольф Зальцман был в свое время в определенных кругах популярным религиозным писателем, его двоюродный брат известен под именем Актуариса по сочинению Гете «Правда и вымысел». Подробнее о нем см.: Salomon Anne Louise. Friedrich Rudolf Salzmann. Son rôle dans l'histoire de la pensée religieuse a Strasbourg, Paris, 1932. P. 72, 84, 105, 108 и сл.; Keller, Jules. Le Théosophe alsacien Friedrich Rudolf Salzmann et les milieux spirituels de son temps. Contribution a l'étude de l'illuminisme et du mysticisme a la fin du XVIIIe et au début du XIXe siècle. Berne-Francfort, P. Lang, 1985, 2 vol., P. 211, 620. О переписке Ф.-Р. Зальцмана с мистиками и его собственном «теософическом» творчестве (в том числе составлении и написании на основе этой переписки компендиумов нравственных изречений, подобных *Taschenbuch für Freymäurer*) см. «Биографическую справку потомка Р. Зальцмана: Matter J., Friedrich Rudolf Saltzmann. Biographische Notiz. *Alsatia* 1862-1867, herausgeg. von Aug. Stöber, Mühlhausen: J.P. Rissler, 1868. Т. 8. S. 163-172. Здесь J. Matter сообщает, что «Зальцман был духовным, тонким, эрудированным ученым, который знал древнегреческий язык и немного иврит, кроме блестящих переводов знал догматику и историю Церкви... его любимыми мыслителями были Якоб Беме, Ганс Энгельбрехта, Фридрих Этингер, Бенгель», и далее обращает внимание на тот факт, что религиозно-философский трактат Зальцмана «Es wird Alles neu werden» (Salzmann Friedrich Rudolf. Es wird alles Neu werden: Enthält Auszüge und Aufsätze über wichtige Gegenstände der christlichen Religion, als: vom beständigen Gebete, von dem Wandel in der Gegenwart Gottes, von der Taufe, ... Voran geht eine Einleitung, was Mystik eigentlich ist, und was in den mystischen Schriften gelehrt wird... Gedr. in der Silbermann'schen Buchdruckerey, 1802[—1810]) — «это не непрерывный трактат, но сборник эссе, посланий, отрывков из самых известных мистиков и теософов». Письменное наследие Зальцмана также оказывается важным для нас: неопубликованными остались «Письмо к духовному руководству о любви», примерно 30 трактатов о последних временах, возвращении евреев, исполнении пророчеств, воскресении, прогрессе в религии, и др., а также обширная переписка с известными мистиками его времени. Следует здесь

добавить к осторожно сказанному в журнальной статье Matter, что среди корреспондентов Зальцмана были члены ложи «Девяти сестер», в которой состоял и Бальи, и где проходила особенно интенсивная «вальтерьянская» полемика (членами этой ложи были и итальянцы — композитор и музыкант Никколо Пиччини и его либретист Жан Франсуа Мармонтель). Из сообщения J. Matter видно, что опубликованный Зальцманом в 1780 году «перевод с итальянского», ставший основой новиковской «Карманной книжки», также имеет структуру сборника нравоучительных посланий и отрывков, и, таким образом, вероятно, не имеет единого авторства, будучи означен Зальцманом как анонимный. В заключение отметим, что сочинения Зальцмана обращаются не только к религиозно-философским, но и астрономическим темам, что прочерчивает новый ракурс его знакомства и с творчеством Бальи, полемика с Вольтером которого была вызвана публикацией трактата по астрономии. Как свидетельствует далее Matter: «Ключевой работой Зальцмана были шесть таблиц для исследования шести тысяч лет мировой истории, или, скорее, земной жизни, о которых астрономия и гео-логия так ясно и отчетливо преподносят важные свидетельства. Седьмая таблица была о том, что будет в 6000—7000 годах, или во время последнего Царства пророка Даниила, которое окончится обретением Рая» (*op. cit.*). Вероятно, указанные Matter факты дают ключи к дешифровке происхождения таинственного «перевода с итальянского» *Taschenbuch für Freymäurer und auch für solche, die es nicht sind* как компиляционного сочинения, созданного самим Зальцманом на основе имеющихся в его распоряжении писем, масонских «документов и рукописей известных мистиков, в основном — Паскуалиса и Сен-Мартена».

13. Свидетельствующие о тесных связях мыслителей письма Сен-Мартена к Фридриху Рудольфу Зальцману (от 2 и 20 сентября 1803 года) лишь сравнительно недавно были опубликованы виднейшим исследователем западного эзотеризма проф. Антуаном Февром, см.: *Deux lettres de Louis-Claude de Saint-Martin a Friedrich-Rudolf Salzmann*, publiées et présentées pour la première fois par Antoine Faivre // *Les Cahiers de Saint-Martin*, n° 1, jan. 1976, p. 88-93.

14. Martinisme (*фр.*), инициированное Мартинесом де Паскуалисом (Паскуалисом) (1727?—1774) движение, мистико-христианская доктрина которого описывает падение первочеловека в материальное и способ воссоздания в себе божественного образа с помощью духовной трансформации, достигаемой при сердечной молитве (о связи новиковских мартинистов с восточнохристианским учением исихазма см. главу Рафаэлы Фаджонатто «Российское розенкрейцерство: между Востоком и Западом» в книге: Faggionato R. A Rosicrucian Utopia in Eighteenth-Century Russia. The Massonic Circle of N.I. Novikov, Dordrecht, Springer, 2004, («International Archives of the History of Ideas», 190).

15. Великая Национальная Ложа России тогда же была признана независимой от Швеции и вошла в систему «Строгого послушания (Чина)» в качестве восьмой провинции с центрами («областями») в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве и Иркутске. И.Г. Шварц был назначен руководителем — «первым лицом Капитула» и стал «гроссмейстером» (канцлером). Над этой системой Новиков со Шварцем создали рыцарский теоретический градус по розенкрейцерскому чину, из чего очевидна «над-системная» аналогия с идеями страсбургских мартинистов о дополнительных рыцарских градусах системы строго наблюдения.

16. О деятельности Зальцмана перед Конвентом 1782 г. см.: Hammermayer Ludwig. *Der Wilhelmsbader Freimaurer-Konvent von 1782: eine Höhe- und Wendepunkt in der deutschen und europäischen Geheimgesellschaften*. Heidelberg: Schneider, 1980.

17. Лонгинов М.Н. Новиков и Московские Мартинисты. М.: Тип. Грачева и комп., 1867. С. 154. См. также ответы об отношении к иллюминатству Н. Новикова на допросе у Шешковского в Шлиссельбурге (1792 г.), п. 37. О связи масонской деятельности Виллермоза с идеями Сен-Мартена см.: Vivenza Jean-Marc. «Le Martinisme, l'enseignement secret des maîtres: Martinès de Pasqually, Louis-Claude de Saint-Martin et Jean-Baptiste Willermoz fondateur du Rite Ecossais Rectifié», *Le Mercure Dauphinois*, 2005. Кроме классического исследования М.Н. Лонгинова о российских мартинистах того времени см., например, недавнюю работу: Птиченко М.В. Формирование и деятельность Ордена мартинистов в Петербурге (по матери-

алам архива Государственного музея истории религии) // Труды Государственного музея истории религии: Выпуск 2. СПб.: Изд-во «Акционер и К^о», 2002. С. 92–104. Деятельности Ж. Виллермоза и событий конвента 1782 года касается Умберто Эко в романе «Маятник Фуко».

18. Соколовская Т.О., Лотарева Д.Д. Тайные архивы русских масонов. Вече, М., 2007. С. 329.

19. «Шварц возвратился в Москву в конце февраля 1782 года» (Лонгинов М.Н. Новиков и Московские Мартинисты... С. 160); «Шварц имел несколько целей при отправлении своем за границу ...виды, которые он имел, как масон и ... члены «Гармонии» складчиною выдали ему 500 рублей на ... покупку учебных книг» (Там же. С. 150).

20. Pautler Stefan. Jakob Michael Reinhold Lenz: pietistische Weltdeutung und bürgerliche Sozialreform im Sturm und Drang. Gütersloh: Kaiser, Gütersloher Verl.-Haus, 1999. S. 185-198; Geiger Max. "Johann Heinrich Jung-Stilling und Friedrich Rudolf Salzmann" (Kap. 9), in: Geiger Max. Aufklärung und Erweckung, Beiträge zur Erforschung Johann Heinrich Jung-Stillings und der Erweckungstheologie. Zürich, EVZ-Verlag, 1933. 203-223. (Библиогр. о Р. Зальзмане: С. 564, о его пересечениях с Ленцем: С. 203-204). О сотрудничестве Р. Зальзмана и Ленца на стезе журналистики см.: *Deutsche Biographische Enzyklopädie (DBE)*: Band 8: Poethen – Schlüter. Berlin: De Gruyter, 2007. S. 686.

21. Захаров Н.В. У истоков шекспиризма в России: Н.М. Карамзин, А.А. Петров и Я.М.Р. Ленц // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 3. С. 119–129.

22. Розанов М.Н. Поэт периода «бурных стремлений» Якоб Ленц. Его жизнь и произведения. М., 1901.

23. Новые подробные материалы об этом были недавно опубликованы в кн.: Киселёв Н.П. Из истории русского розенкрейцства / Сост., подгот. текста и коммент. М.В. Рейзина, А.И. Серкова. — СПб.: Изд-во имени Н.И. Новикова, 2005. С. 261 – 266.

24. Киселёв Н.П. Из истории русского розенкрейцства... С. 264.

25. Формуляр РГБ (в сокращении): Записная книжка для

друзей человечества.: [Перевод с немецкого]. — [СПб.: Тип. Гос. воен. коллегии, б.г.]. — 38 с.; 8°. Загл. ориг.: «Taschenbuch für Freymaurer und auch für solche, die es nicht sind; aus dem Italianischen; nebst einer Zugabe aus der hohen Philosophie, zum Nachdenken. Frankfurt und Leipzig, 1780». Без тит. л. Изд. не ранее 1781 г. (напечатано на бумаге с водян. знаком 1781 г.).

26. Остроглазов И.М. Книжные редкости // Русский архив. 1891. Кн. III, № 8. С. 300.

27. Поэты-сатирики конца XVIII — начала XIX в. / [Вступ. статья, подготовка текста и примечания Г.В. Ермаковой-Битнер]. Л.: Сов. писатель, 1959.

28. Губерти Н.В. Материалы для русской библиографии... Т. 2. С. 119.

29. Карманная книжка для Вольных каменщиков и для тех, которые и не принадлежат к числу оных / Пер. с нем. В.Г. Елагина. — Репринтное издание 1783 г. — СПб.: Альфарет, 2011.

30. Русское масонство: 1731—2000: энциклопедический словарь / сост. Андрей Иванович Серков. РОССПЭН, 2001. С. 600.

31. Н.И. Новиков писал о И.П. Елагине: «Слог его чист и текущ, а изображения нежны и приятны, а где потребно, важны и сильны, и его переводы по справедливости могут почитаться примерными на российском языке» (Н.И. Новиков. Избранные сочинения. М.; Л. 1951. С. 301).

32. Масонская библиотека: Буклет. — СПб.: Альфарет, 2012. — 30 с.: ил.

33. Братскія увѣщанія къ нѣкоторымъ братьямъ, Св. К. [Свободн. Кмнщкм]. Писаны братомъ Седдагомъ. Въ Москвѣ, въ вольной типографіи у. И. Лопухина, съ указаннаго дозволения 1784 года.— Въ 16 д. л. 171 стр. Лонгинов указывает, что это перевод с немецкого майора Оболдуева, ссылаясь на показания Н. Новикова. Новиков говорит о майоре Оболдуеве, как переводчике с немецкого «Записной/Карманной книжки ...» (1782 и 1783) и «Братских увещаний к некоторым братьям свободным каменщикам» (1784). Последняя книга — переведенное с немецкого сочинение доктора Станислава Эли, которое также подверглось аресту и сожжению. Направление нравственной

проповеди «Карманной книжки» близко к сочинениям С. Эли, «розенкрейцеровского учителя» И.П. Елагина, издавшего целый ряд его сочинений. Их сходство в глазах Санкт-петербургских масонов иллюстрирует, например, такой факт: на последней странице первого издания «Братских увещаний ...» *Карманная книжка для В*** К**** включена в список четырех масонских сочинений, которые рекомендовалось купить вместе с книгой С. Эли. В опубликованном газетой «Санкт-Петербургские ведомости» (№ 67 от 22 августа 1785. С. 690) анонсе о продаже «Братских увещаний...», вместе с нею предлагались «также сразу два русских перевода одного и того же немецкого издания: Записная книжка для друзей человечества. СПб., б. д. [1781?]; Карманная книжка для В*** К*** и для тех, которые и не принадлежат к числу оных. М., 1783» (Смит Д. Работа над диким камнем: Масонский орден и русское общество в XVIII веке / перевод с англ. — М.: Новое литературное обозрение, 2006. С. 211).

34. Комментарии М.В. Рейзина и А.И. Серкова в кн.: Вернадский Г. В. Русское масонство в царствование Екатерины II. — Изд. 3-е, испр. и расшир. — СПб.: Издательство имени Н.И. Новикова, 2001. С. 492.

35. Беседы избранные святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Иждивением Н. Новикова и Компании. — М.: Типография университета у Новикова, 1784. Ч.1: [8], 344 с. Ч.2: [4], 318 с.; Святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского Книга о девстве. Иждивением Н. Новикова и Компании. — [М.]: Типография университета у Новикова, 1783. — [2], 201 с.; Христианская философия, или Руководство к небесам: содержащее в себе лучшие из священного писания, святых отцев и древних философов нравоучения. Напечатано с прибавлением разсуждения, почерпнутого из мыслей с. Иоанна Златоуста: Для чего Бог попускает праведным в сей жизни претерпевать разные роды несчастий. — 2-м тиснением. — М.: Типография университета у Новикова, 1782. [17], 242 с.

36. [Додсли Р. (?)]. Экономия жизни человеческой, или Сокращение индейского нравоучения, сочиненное некоторым

древним брамином и обнародованное чрез одного славного бонза пекинского на китайском языке, с которого, во-первых на английской, а потом на французский, ныне же на Российский язык переведено лейб-гвардии Преображенского полка бомбардирами князьями: Егором и Павлом Цициановыми. М., 1765 г. Введение.

37. [Додсли Р. (?)]. Книга Премудрости и Добродетели, или Состояние человеческой жизни. Индейское нравоучение / Перевод с нем. В[асилия] П[одшивалова]. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1786. Ч. 1. С. 17.

38. Иоанна Златоуста Беседа Беседа <...> на слова: *предста царица одесную тебе* (Псал. XLIV, 10) // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Издание СПб. Духовной Академии, 1897. Том 3. Кн. 1. С. 418.

39. *Карманная книжка для В*** К**** ... С. 6—7.

40. Bailly Jean Sylvain. Lettres sur l'origine des sciences: et sur celle des peuples de l'Asie, adressées a M. de Voltaire par l'auteur. Londres et Paris: De Bure, 1777. P. 18. Метафора о крестьянском доме иллюстрировала Вольтеру тезис Бальи о том, что «внимательно изучая состояние астрономии стран Востока, — в Китае, Индии и Месопотамии, — мы находим там скорее останки прошлой, нежели элементы современной науки» (*Там же*).

41. *Карманная книжка для В*** К**** ... С. 7.

42. Bailly J.S. Lettres sur l'origine des sciences ... P. 104, 106.

43. Bailly J.S. Lettres sur l'origine des sciences ... P. 336.

44. *Карманная книжка для В.К.* С. 17.

45. Бальи входил с Вольтером в одну и ту же ложу Наук, основанную астрономом Лаландом с целью сгруппировать масонов, специально занятых научными исследованиями под этим названием в 1769 году, а затем переименованную в Ложу «Девяти Сестер», куда входили и многие другие выдающиеся представители науки и искусств — Р. Форстер, братья Монгольфье, Франклин и др.

46. В конце XVIII века в России был опубликован ряд эссе философа. «Письма о начале наук и народов Азийских, писанные к г. Вольтеру от г. Бальи, с приложением некоторых от г. Вольтера» были опубликованы в номерах журнала «Растущий виноград» за 1785—1786 гг.

47. Лонгинов М.Н. Новиков и Московские Мартинисты. М.: Тип. Грачева и комп., 1867. С. 252.

48. Найденные при следствии экземпляры *Карманной книжки* были переданы опечатанными в Московскую Управу благочиния. Впоследствии все они были сожжены. Лонгинов М.Н. Новиков и Московские мартинисты... С. 208. Итальянский исследователь Н. Новикова д-р Р. Фаджонато обращает также внимание на книги, конфискованные из личных библиотек Новикова, и отношение цензоров к неортодоксальной духовной литературе: «Интересно проанализировать реестры книг, конфискованных в 1792 в личных библиотеках Новикова в Авдотьино и Москве. По большей части, это набор религиозных текстов, богословских, теософских и герметических работ», — среди которых оказываются и такие «абсолютно безвредные книги, как Житие св. Григория (1783), Беседы Василия Великого (1782), Беседы Иоанна Златоуста (1784), а также Беседы Макария Египетского (1782) ... В описи конфискованных книг рядом с биографией Таулера мы читаем: “Иоанн Таулер, по примечанию Мартинист, не заслуживает существовать в Истории”» (Faggionato Raffaella. A Rosicrucian Utopia in Eighteenth-Century Russia. The Massonic Circle of N. 1. Novikov, Dordrecht, Springer, 2004 («International Archives of the History of Ideas», 190). P. 216–217, 235). Подробнее см.: *Подлинные реестры книг, взятых по Высочайшему повелению из палат Н.И. Новикова в Московскую духовную и светскую цензуру* // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1871. Кн. 3. Отд. V. С. 17–46, а также аналитическую статью: Западов В.А. К истории правительственных преследований Н.И. Новикова // XVIII век. Сборник 11. Н.И. Новиков и общественно-литературное движение его времени. Изд-во «Наука». Ленинградское отд-ние. Л., 1976. С. 37–48.

49. Лонгинов М.Н. Новиков и Московские Мартинисты. М.: Тип. Грачева и комп., 1867. С. 265.

50. Ешевский С.В. Материалы для истории русского общества XVIII века. Несколько замечаний о Н.И. Новикове // Сочинения С.В. Ешевского: Часть третья. М.: Изд. К. Солдатенкова, 1870. С. 407–408, 410 (403–441).

51. Появляется все больше работ о том, как круг идей мasonicкой антропологии «внутреннего человека», путь к которому оказывается предметом нравственной философии, оказал влияние на становление мировоззрения В.А. Жуковского, воспитанника «новиковского» Московского университетского пансиона (его кураторы — московские масоны И.П. Тургенев, И.В. Лопухин, М.М. Херасков, А.А. Прокопович-Антонский и др.). Еще в своей ставшей классической рецензии о Жуковском (Тихонравов Н.С. В.А. Жуковский. Рец. на кн.: «В.А. Жуковский и его произведения, 1783–1883», сочинение П. Загарина (псевдоним). Изд. Л. Поливанова // Тихонравов Н.С. Сочинения. Т. 3, ч. 1: Русская литература XVIII и XIX вв. М., 1898. С. 380–503) акад. Н.С. Тихонравов показал, что предметом постоянного чтения Жуковского в пансионе была «Книга Премудрости и Добродетели» (из «Экономии жизни человеческой...»), которая считалась в пансионе учебным пособием по духовной психологии для ищущих истину людей. Н.С. Тихонравов сделал вывод, что «религиозный мистицизм коснулся Жуковского уже в школе», и показал, что это сочинение, проникнутое мистицизмом и религиозным чувством, как и другие подобные новиковские книги для внеклассного чтения в пансионе: «должны были оставить свой след в душе Жуковского». Действительно, можно найти много параллелей между темами «Карманной книжки В.К.» и обращением новиковских розенкрейцеров к теме Внутреннего человека восточнохристианской мистики и исихазма. Подробнее об этом см. в главке «Внутренний человек» и комментариях к ней в третьем исправленном и расширенном издании книги: Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2001. С. 187 — 202. См. также нашу статью: Рычков А.Л., Лотарева Д.Д., Халтурин Ю.Л. От Болотова к Новикову: заметки об университетском сочинении А.А. Блока // Утренний свет Николая Новикова. — М.: Центр книги Рудомино, 2012. С. 271–317.

Юрий ХАЛТУРИН,
кандидат философских наук

**Комментарии к философии русских масонов
XVIII века в «Карманной книжке
для В*** К***»¹**

В «Карманной книжке для вольных каменщиков» критерием различия подлинной и ложной философии является их отношение к «основному вопросу философии». Истинная философия — это философия духовная, признающая существование независимого от материального духовного мира и возможность его познания. В качестве же примера ложной философии приводится метафизика Аристотеля: «Аристотелева чувственная философия прилепила к вещественности многия языческие, магоментанския и христианския школы, и ввела их в варварство»². Истинное же познание «есть духовное, источник его от начала мира становился богатеет, и почерпывающие из него суть мудрее древних»³.

Кроме того, в данной книге утверждается, что для древних философия была мудростью, а в новое время она стала наукою. Мудрость далее определяется как знание человека, «ногами касающегося земли, главою же до небес достигающего»⁴, то есть способного через земное постигать небесное, через духовное материальное, и такое познание, ведущее от постижения мира к постижению Бога, и есть подлинная философия.

Если существует истинная и ложная философия, существуют также истинная и ложная религия: «Откровения в религии суть: или справедливыя и истинныя, как, например: Ветхий и Новый завет Христов, или ложныя, человеческая мудрость, как например: Алкоран, Цента-Веста, Баснословие язычников»⁵. При этом критерием истинности религии является не догматическая верность, а возможность ее рационального осмысления, что хорошо выразил последователь Шварца Лабзин: «Но как различить истинную религию от ложных, наводнивших землю и существующих поныне в некоторых частях ея? — Ее отличить можно по продолжительности ея и по чистоте и превосходству ея учения. Иудейский закон особливо имеет все сии признаки. Христианская же религия паче всех»⁶. Заметим, что древность и продолжительность — еще один важный критерий истинности религии, как и философии.

В «Карманной книжке» истинная религия определяется не только через согласие с доводами разума, но и через чувственное, опытное удостоверение ее истинности. Подлинная религия должна быть не просто совокупностью обрядов, доктрин, догматов, но и особой формой религиозного опыта: «Самая чувственная религия должна в наши времена получать и наибольшие похвалы. Не та, которая многими обрядами с чувствами говорит, но основывающаяся на непосредственном свидетельстве чувствий. Да она и ближе всех к философии и произведениям оной»⁷.

Два названных принципа — взаимодополнительность разума и откровения и разделение философии

и религии на истинную и ложную — и лежат в основе идеи религиозной философии, сущность которой кратко сформулировал Шварц: «Что есть религиозная философия? Когда мы принимаем за основание откровенные в Теологии истины и чрез самопознание и познание природы, как чрез вспомогательные средства и светильники, изыскиваем их. Тогда прилично оную называть сим именем»⁸.

В «Карманной книжке» также сделана попытка развести истинную и ложную формы наук. Критериев различия три. Во-первых, истинная наука должна быть связана с традицией, что позволяет ей непрерывно расти, развиваться и обогащаться. Современная же наука, оторванная от исторических корней древней масонской традиции, обречена, с точки зрения масонов, на «помрачение». Во-вторых, истинная наука должна заниматься не описанием единичных фактов и опытов, но поиском их первопричин, то есть, по сути, должна сливаться с метафизикой. Наконец, в-третьих, современная наука является, с точки зрения масонов, ложной, так как проводит непреодолимую границу между миром духовным и материальным, отрицая существование таких явлений, как «волшебницы, привидения, дьявол, духи»⁹. С масонской точки зрения такое отрицание присуще только «наемным ученым» — академическим, официальным ученым, представителям ложной науки. Подлинная же наука не может ни отрицать существования духовного мира, ни его взаимодействия с материальным, так как само понятие о духовном не могло возникнуть у человека как телесного существа,

если не было вложено в него взаимодействующим с телесным миром неким высшим духом.

Синтез науки, религии и философии — эмпиризма, мистицизма и рационализма — в масонской методологии и гносеологии удивительным образом напоминает проект «свободной теософии» Владимира Соловьева, который так определял ее: «Свободная теософия или цельное знание не есть одно из направлений или типов философии, а должна представлять высшее состояние всей философии как во внутреннем синтезе трех ее главных направлений — мистицизма, рационализма и эмпиризма, так равно и в более общей и широкой связи с теологией и положительной наукой»¹⁰. Отсылая к теософии как смысловому стержню западной эзотерической традиции, русские масоны перекидывают мостик от нее к идеям основателя русской религиозной философии, для которого свободная теософия была центральной идеей, выраженной в его основополагающих трудах.

Примечания:

1. Фрагмент диссертации Ю.Л. Халтурина «Философия русских масонов конца XVIII — начала XIX веков: критическая реконструкция» (Дис. канд. филос. наук: 09.00.03 / Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2010).
2. Карманная книжка В.К... С. 9.
3. Там же. С. 7
4. Там же. С. 8
5. НИОР РГБ. Ф. 14. е. х. № 689 — л. 3 об.
6. Лабзин А.Ф. Религия // Сионский Вестник. Январь — СПб., 1806. — С. 45.
7. Карманная книжка В.К... С. 9.

8. НИОР РГБ. Ф. 14. е. х. № 689 — л. 3 об.
 9. Карманная книжка В.К... С. 10
 10. Соловьев В. С. Философские начала цельного знания/
 Соловьев В.С. Сочинения в 2-х томах. Т.2 — М.: Мысль,
 1990. С. 193.

КАРМАННАЯ КНИЖКА

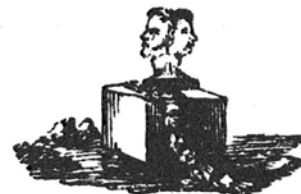
для

В... К...

и для шѣхъ, кошорые и
 не принадлежатъ къ
 числу оныхъ;
 съ присовокупленіемъ:

1.) Изъ высочайшей Философiи
 для размышленія, и 2.) поучи-
 тельныхъ изрѣченій, раздѣлен-
 ныхъ на три степени.

Изданіе Второе.

ВЪ МОСКВѢ,

Въ Университетской Типографіи
 у Н. Новикова, 1783 года.

КАРМАННАЯ КНИЖКА.

Философія для древнихъ
была Мудростію; для
насъ она есть Наукою.

Мудрецы древнихъ вре-
менъ писали по любви къ
собрати своей, человѣ-
камъ; писатели нынѣшня-
го свѣща пишутъ по люб-
ви къ самимъ себѣ. Да
они и не мудрецы.

А 2

При-

4

* * *

Пріобыкшій кб свѣшу свѣпильника сжимаешъ очи при солнечномъ свѣпъ; необыкновенная лсность причиняешъ ему боль; и для того рудокопашели охотнѣе работающъ подъ землю, нежели на поверхности ея. Сему подобно бываетъ сб большею частію людей Нравственнаго міра:

Привычка поработашетъ насъ и доводитъ до чрезмѣрности; однако мы ее ласкаемъ. Сіе бываетъ отъ близкаго сродства ея сб лѣнностію. Тако лобзаютъ Паши шелковую вервь,

5

* * *

вервь, присылаемую кб нимъ отъ Султана.

Отъ очищенія вещества производитъ стекло. *Помощію стекла чишаемъ мы свободно вб Небѣ и вб малѣйшихъ пѣлахъ. Сколь же далеко можетъ зрѣть прилагающій все пщаніе и шрудъ свой кб очищенію и возвышенію духа?

Многія ложныя и неправыя разсужденія чловѣковъ, а особливо шо безуміе ихъ, чтообы отъ особеннаго заключашъ о всеобщемъ и избъ немногихъ дѣйствій выводитъ правила, заспавляютъ ду-

А 2 мать,

б * * *
 мать, что нынѣшній человекъ слабъ для отвлеченныхъ понятій, весьма ограниченъ и слишкомъ торопливъ.

Оспроумный господинъ Балъи въ письмахъ своихъ къ Волперу говоритъ : Кто увидитъ крестьянскій домъ , изъ камня сдѣланный , и по мѣстамъ ошломки прекрасныхъ столовъ примѣшитъ ; потѣ заключитъ потчасъ , что сіи суть оспатки нѣкого великолѣпнаго зданія , воздвигнушаго искуснѣйшимъ и древнѣйшимъ строителемъ , нежели настоящіе жители крестьянска-

го

* * * 7
 го дома. Въ шакомъ почти положеніи находимъ мы науки у Восточныхъ народовъ. — То же самое подобіе служитъ и для нынѣшнихъ человекѡвъ.

Тѣлесныя потребности человека суть просты и весьма малочисленны : пища и покровъ. Но тѣлесный человекъ столь умножилъ ихъ , что изъ двухъ капель сдѣлался Окіанъ , попопляющій цѣлыя народы.

Истинное познаніе есть духовное ; изпочникъ его отъ начала міра спановилъ богатѣе , и почерпающіе изъ него суть мудрѣе древнихъ. Совер-

А 4 шен-

8

* * *

шенно разнствуетъ отъ сего ученіе и все, что подъ именемъ наукъ обыкновенно разумѣтся. Онѣ умалились. Чѣмъ больше ученые удаляются отъ единого истиннаго источника, тѣмъ большею мрачностію облагаются ихъ познанія. Наука ихъ есть изчисленіе особенныхъ опытовъ безъ познанія причинъ, и историческое свѣденіе о мнѣніяхъ другихъ ученыхъ мужей.

Мудрый есть человекъ, ногами касающійся земли, главою же до небесъ достигающій.

Какъ

* * *

9

Какъ Географы и Статистики познанія наши разпространяютъ; по прихвсняются они Философами. Они отторгаютъ человекъ отъ высокой, благотворительной связи съ духовнымъ и плеснымъ міромъ, и прилпляютъ его къ частицѣ земли имъ обитаемой.

Аристотелева чувственная Философія прилпила къ вещественности многія Языческія, Магометанскія и Христіанскія школы, и ввела варварство.

Самая чувственнѣйшая религія должна въ наши
А 5 вре-

ІО * * *
 времена получашь наибольшія похвалы; не ша, которая многими обрядами съ чувствами говоритъ, но основывающаяся на непосредственномъ свидѣтельствѣ чувствій. Да она и ближе всѣхъ къ Философіи и произведеніямъ оной.

Можешь народъ бышь весьма искусенъ въ наукахъ и художествахъ, и похваляемъ яко просвѣщенный, но въ самомъ дѣлѣ бышь незнающъ.

Съ того времени, какъ Томазій опровергъ мнѣніе о существованіи волшебницъ и привидѣній, привер-

* * * ІІ
 вержены сму сдѣлалися всѣ ученые; и въ новѣйшія времена изгнанъ уже діаволъ изъ Библии и изъ всего міра. Отъ совершеннѣйшаго ли познанія возможнаго и дѣйствительнаго вліянія духовъ въ человекѣвъ сіе произошло? Надлежало бы такъ думать. — Но совсемъ не отъ того: дерзнули напастъ, опвергли совсемъ сіе вліяніе, поставили между духовнымъ и тѣлеснымъ міромъ преграду, охраняемую многими тысячами наемныхъ ученыхъ.

Ощущеніе скромности нераздѣльно отъ истинныхъ

12

* * *

ныхъ достоинствъ и существенныхъ познаній: а рѣшишельный голосъ и довольствіе самимъ собою есть наслѣдіе невѣждъ.

Какъ Анапомикъ въ тѣлесныхъ частяхъ не обрѣщаетъ причины дѣйствія воображенія на тѣло и на сущаго во чревѣ матернемъ младенца; по просвѣщенный врачъ и отвергаетъ возможность родимыхъ паченъ. Подобно сему многіе Метифизики и Физики отвергли, даже *a priori*, приключенія, единственно для того, что не могли понять ихъ причинъ

* * *

13

чинъ, или сообразить съ своею системою.

Ежелибъ не существовали духи, то неизъяснимо и непонятно было бы, какимъ образомъ могло произойти въ чловѣкѣ понятіе о духахъ. Все то есть вещество, что чловѣкъ видитъ, оцущаетъ, вкушаетъ, обоняетъ и слышитъ. Какимъ же образомъ возмогъ онъ самъ собою дойти до понятія о невещественномъ, и по тому для него несуществуемъ, бышіи?

Единое только твердое основаніе находится, на коемъ можешъ воздвигнуть

* * * 14

гнушѣ бытъ правильный, швердый, и прекрасный храмъ истинныхъ познаній.

Не одни Іудси воздвигали его, не одни Христіане и вѣдають его.

Крестѣ святѣ былѣ у посвященныхъ въ Египтѣ. Они долженствовали его безпрестанно носить, и вѣровали, что воздвигнутый Крестѣ положитѣ конецѣ всѣмъ ихъ шайншвамъ. При разореніи Египтскаго Серафіума обрѣтенѣ во храмѣ Іероглифѣ, изображающій проясное знаменіе Креста съ надписаніемъ: Симѣ знаменіемъ

* * * 15

ніемѣ жизнь видѣтъ въ мірѣ.

Китайскіе Миссіонеры повѣствуютѣ въ переведенныхъ сочиненіяхъ на стр. 458: „Могли бы мы легко показатѣ, что упованіе и вѣра о Мессіи близка была нашимъ отцамъ, что упованіе и вѣра во единого Божественнаго Спасителя на древнихъ нашихъ монументахъ ясными чертами изображены. „

Три Волхва отѣ Востока познали звѣзду и ей послѣдовали: искали и обрѣли Мессію.

Въ девятой главѣ Луки упоминаетѣся о чудотворцахъ

16

* * *

цахъ во имя Иисусово изъ шѣхъ, кои не послѣдовали Христу и не научились отъ него.

Британскіе Друиды и Пифагорейцы существовали прежде всѣхъ Христіанскихъ монаховъ.

ЧЕЛОВѢКЪ БОЛѢ ЗВѢРЯ.

Возможно ли повѣрить, что бы человекъ, великолѣпнѣйшее изъ всѣхъ тварей, самовольно и съ намѣреніемъ могъ унизиться до скоша? что бы нужно было начерпывать для него великосѣть его и доказывать ему несравнен-

внен-

17

* * *

впенныя его преимуществва предъ скошами? и сіе еще въ такъ называемомъ Философскомъ вѣкѣ? . . .

Человѣкъ есть господинъ на землѣ. Яко господинъ поступаетъ онъ, и яко господина своего познаютъ его всѣ звѣри. Принуждаетъ онъ служить себѣ слона и шигра; и самый Царь моря служитъ ему поваромъ въ купечествѣ.

Не превозходствомъ силъ своихъ пріобрѣтаетъ онъ господствованіе. Будучи слабѣе несравненно медвѣдя, принуждаетъ

Б онъ

18 . * * *

онъ его плясашъ на веревкѣ.

Духъ его доставляетъ ему снѣ преимущества. Онъ умѣетъ все суще въ природѣ употреблять къ своимъ намѣреніямъ, и самыя звѣри должнствуюшъ ему служить для ловли звѣрей.

Въ шутку можно сказать, что человекъ, водящій медвѣдя и гонящій вола и осла, не умѣе медвѣдя, вола и осла. Но въ самомъ дѣлѣ никто еще не видывалъ медвѣдя, заставляющаго плясашъ на веревкѣ человека.

Но рѣшительное доказатель-

* * * 19

ство есть сие: Человѣкъ единъ бытъ можетъ учителемъ; искуснѣйшій медвѣдь, болшливѣйшій попугай, будучи на свободѣ, не воспиталъ еще ни одного ученика.

Академіи и училищъ не нашель еще между звѣрями ни одинъ и самоприлѣжнѣйшій испышатель Натуры.

Ни когда еще не слышали мы о награжденіяхъ между звѣрями за новыя изобрѣшенія, и не взирая на всѣ шруды, употребленные людьми, еще ни одинъ изъ оныхъ отъ начала міра ни еди-

Б 2 ною

20

* * *

ною степенію умиѣ и просвѣщеніѣ не сдѣлался.

Да и подражательный духъ ихъ открывається полько между человѣками. Образное представленіе, равныя или подобныя производящее дѣйствія, есть полько мимоходно. Нѣтъ при томъ духа дѣлающаго ихъ швердыми, присвоющаго, обрабатывающаго ихъ, яко матеріалы, и употребляющаго къ своему намѣренію. Не взирая на всѣ похвалы, приписуемыя нами искусству обезьянъ, никогда еще для насъ похвалою не бывало сходство наше съ обезьянами.

По-

* * *

21

Послѣдуюмъ за человѣкомъ отъ начальнаго строенія хижинъ до воздвиженія великолѣпнѣйшихъ Римскихъ чертоговъ и храмовъ; отъ перваго огорода до Спеклинговыхъ и Вобановыхъ строеній крѣпостей; отъ перваго военнаго нападенія до военныхъ оборотовъ и дѣйствій Прускаго войска; отъ первой одежды и пищи до Парижскія кухни и гардероба; отъ перваго дупла до линѣйнаго корабля. . . .

И сей человѣкъ, чшобы не иное что былъ, какъ совершеннѣйшій звѣрь! И чшобы звѣрь могъ имѣть

Б 3

хопя

22

* * *

хотя пылинку, хотя ма-
лѣйшую часть духа чело-
вѣческаго ?

Все сказанное доселѣ о
человѣкѣ касается толь-
ко до чувственныхъ пред-
метовъ.

Но что, ежели послѣ-
дуемъ понятіямъ его въ
дѣлахъ Религіи, въ высо-
кихъ ученіяхъ его о Богѣ,
о намѣреніяхъ и дѣлахъ
Его, о служеніи, которое
мы воздавати Ему дол-
женствуемъ, о жертвѣ и
молитвѣ? Ежели воззримъ
на пареніе Философскихъ
его знаній, сверхчув-
ственныхъ духовныхъ мы-
слей и заключеній, нѣко-
торымъ

* * * 23

споримъ развращеннымъ,
искаженнымъ, и едва не со-
всѣмъ во плоть превратив-
шимся человѣкамъ поль-
шруднымъ и непонят-
нымъ кажущееся?...

Сколько далеко отстанетъ
погда и умнѣйшій звѣрь,
когого все разсужденіе про-
спирается только до чув-
ственныхъ потребностей,
до сохраненія, существо-
ванія и размноженія сво-
его рода.

Возможно ли, что бы
человѣкѣ, когого духъ не-
объемлетъ предѣлами тѣ-
леснаго міра, вѣдающій
невидимое и сверхчув-
ственное, и разсуждающій

Б 4 о

24

* * *

о томъ , владѣющій единъ преимуществомъ слова , и силу рѣчи ежедневно со-человѣкамъ своимъ доказующій ; что бы сей человекъ забылъ высокость свою , могъ сполько себя унижить , влюбиться и упопать въ вещественности ; что бы не успыдился поставивъ себя въ число звѣрей , и полагають разность только въ большемъ совершенствѣ ?

Правда , человекъ есть звѣрь ; къ сожалѣнiю навлекъ онъ на себя сіе несчастіе бытъ причастну звѣрскому естеству. Но онъ же есть человекъ ; и то , чрезъ что онъ есть чело

25

* * *

человѣкъ , чрезъ что онъ даже до Ангела , даже до Бога вознесися удобенъ . . . по не есть ему общени съ какимъ звѣремъ , ниже съ какою иною шварію. Онъ единъ есть образъ и подобіе Божіе. Доказательство сему въ немъ самомъ заключено.

ВѢЧНО И БЕЗКОНЕЧНО.

Откуда имѣемъ мы понятія о вѣчности и безконечности ? откуда ? — Слыши отвѣтъ учителей нашихъ : Когда зримъ мы два древа , на пр. дубъ и яблонь , по онъ подають

Б 5 намъ

26 * * *

намъ понятіе о качествахъ и родѣ своемъ; оба онѣ суть дерева, но не тѣ же самыя деревья, деревья не одинаго рода и качества.

Такъ возходимъ мы отъ единственнаго даже до овлеченныхъ понятій.

Увидя малое пространство, прибавляя другое пространство къ нему, а сіе еще умножая, теряемъ наконецъ изъ вида его предѣлы, и получаемъ понятіе о безконечномъ.

Взявъ пространство времени нѣсколькихъ вѣковъ, умножа оное другимъ числомъ лѣтъ, и продолжая по далѣе, пошляемъ

* * * 27

рдемъ напоследокъ изъ вида конецъ сего пространства. Такъ получаемъ мы понятіе о вѣчности.

Правда, что оба сіи понятія суть несовершенны; однако основаны на почномъ ихъ произхожденіи.

Такъ ли сіе истинно, какъ принимается? ... По крайней мѣрѣ оно столь чувственно, что не должно искашь его въ Метафизическихъ знаніяхъ.

Для чего прильплемся мы столь крѣпко къ веществу, что и въ высочайшихъ познаніяхъ не можемъ

28

* * *

жемъ себя отъ него отпоргнушь?

Не могу я шеперь возвратиться къ первоначальнымъ понятіямъ о духѣ и веществѣ. . . .

Хочу только сказать нѣчто о безконечномъ и вѣчномъ.

Созданное есть мѣра пространства, такъ, какъ происшествія и дѣла суть мѣра времени.

Милліоны пространствъ милліонами еще отдалены отъ безконечности, такъ, какъ и милліоны вѣковъ отъ вѣчности.

И такъ изъ составленія не могутъ произойти истин-

29

* * *

истинныя понятія о томъ и о другомъ.

Шествіе духа совершенно сему противоположно; да и должно такъ быть, ежели истина въ произхожденіи и опредѣленіи чловѣка быть долженствуетъ.

Во всемъ, что есть вещественно, или что люди изобрѣли, сообразовательное шествіе есть самое лучшее; ибо сіе есть путь вещества. . . . Безъ сего всѣ наши науки ни что иное суть, какъ повѣствованіе о миѣніяхъ пѣхъ, кои шудились надъ ними.

Но

30

* * *

Но производящее отъ духа, дабы быть истинною, должно почерпнуто быть изъ своего источника.

Понятіе о безконечномъ и вѣчномъ заключено въ нашемъ духѣ, и есть основаніе нашихъ разсужденій.

Мы представляемъ себѣ безконечное пространство, въ которомъ опредѣляемъ нѣкіе предѣлы для составленія себѣ конечнаго. Опредѣляемъ отъ цѣлаго и воображаемъ себѣ пространство, яко часть безконечнаго. Кто могъ себѣ когда представить

мѣ-

* * *

31

мѣсто, къ коему бы другое мѣсто не прикасалось?

Подобно сему и вѣчность. Предъ первымъ годомъ воображаемъ уже мы себѣ нѣкое время, или паче нѣчто, изъ чего мы якобы изсѣкаемъ время. Мы столь же мало можемъ представить себѣ начало времени, какъ и опредѣленное пространство, не прилагая въ разумъ къ сему времени и пространству другаго времени и пространства, которыхъ мы якобы высѣкаемъ и изъземлемъ, дабы дать начало тому, которое въ самомъ дѣлѣ не имѣетъ начала.

Тако

Тако и другія опвлеченныя понятія были бы заключенная въ духъ на шемъ мѣра, которую мы прилагаемъ ко подлежащимъ и представляющимъ намъ предметамъ для измѣренія и разсужденія о нихъ.

**ДОГАДКА О ПРИЧИНАХЪ
РАЗНОСТИ МЕЖДУ
ЛЮДЬМИ.**

Какъ бы Гелвецій ни мудрствовалъ о врожденномъ равенствѣ человѣческихъ дарованій и способностей; но сіе не разрушаетъ очевиднаго различія между ими при равныхъ

вныхъ обстоятельстввахъ и равномъ воспитаніи.

Отъ чего же происходитъ врожденное, а не пріобрѣтенное сіе различіе?

Можетъ быть объяснятъ слѣдующія примѣчанія сіе дѣло.

Не всѣ люди единъ и пошъ же законъ должны были одинакимъ образомъ исполнять. Сія разность опредѣлила различіе дарованій и способностей. Подобно какъ мы приписали бы болѣе дарованій министру, нежели его писарю; такъ и человѣкъ получилъ шакое количество врожденныхъ силъ.

В духа,

34

* * *

духа, какое для его звания нужно было. Но открывающа онъ конечно правильнымъ ихъ употребленіемъ и удаленіемъ всѣхъ препятствій. Изъ сего происходитъ новое различіе, долженствующее относиться единственно къ человѣку.

Врожденное различіе силъ духа человѣческаго должно было увеличиться принужденнымъ соединеніемъ съ вещественнымъ тѣломъ.

Ибо множество понятій зависитъ отъ устройства тѣла и свойства чувствъ его.

Да

35

* * *

Да и сохраненіе сихъ понятій частію есть вещественно; ибо человѣкъ могъ бы имѣть двойную память: духовную и тѣлесную, изъ коихъ первая только можетъ продолжаться и по смерти.

Когда человѣкъ собранныя понятія употребляетъ и показатъ желаетъ, то къ сему потребно ему тѣло его, помощію коего долженствуетъ онъ говорить и дѣйствовать.

Жаль, что не известна намъ загадка соединенія души съ тѣломъ. Можетъ быть могли бы мы многое чрезъ то разполковать, и предсавить

В 2

яснѣе

36

* * *

ясяѣ причины различія
человѣковъ.

* ~ * ~ * ~ * ~ * ~ * ~ *

ОПТИМИЗМЪ.

Пословицею говорится,
что нѣтъ тюрьмы прекра-
сной. Понятіе заключен-
ныя вольности разруша-
етъ красоту, которая
для насъ есть относитель-
на шакъ же, какъ и вели-
чина.

Человѣкъ въ мірѣ семъ
подобно, какъ въ темницѣ.
Духъ и воля его ограни-
чены; препятствія дру-
гаго естества удержива-
ютъ его пареніе, какое
могъ

37

* * *

могъ бы онъ имѣшь. Жи-
тельство его есть для него
загадка; окруженну ему
безмолвными предметами,
остаеься всякій вопросъ
безъ отвѣта. Небо, усъ-
янное звѣздами, не есть
ли для него позлащенная
рѣшетка его темницы?
Къ чему порядочный бѣгъ
планетъ? Отъ чего стран-
ныя, часто ужасныя, яв-
ленія, противъ коихъ уче-
ные по неосновательнымъ
причинамъ ушвердить насъ
спараются? Все для насъ
есть тайна: настоящаго
мы не знаемъ; будущее
для насъ заключено; про-
шедшаго не можемъ изъяс-
нить . . . сами себѣ мы

В 3

не-

38

* * *

нерѣшимая загадка. Безпрестанная брань и прошиворѣчіе насѣ мучашѣ. Желаемѣ, и не дѣлаемѣ; дѣлаемѣ шо, чего не хопимѣ. Знаемѣ мы наружные предметы только по узамѣ налагаемымѣ на насѣ отѣ нихѣ, и по ранамѣ намѣ отѣ нихѣ наносимымѣ, по спраданію, коего всѣ услажденія ихѣ перевѣсипѣ не могутѣ.

Чувшвуемѣ мы, что любовь и покой суть для насѣ благополучіе; но онѣ насѣ убѣгають. Ненависть или равнодушіе занимають мѣсто любви; а спокойствіе и мирѣ вѣдомы намѣ часто только

ко

39

* * *

ко какѣ благочестивыя желанія.

И мирѣ сей, тѣло сіе, положеніе сіе, должны быть предѣломѣ высочайшія премудрости, должны быть награжденіемѣ, блаженствомѣ?

Онѣ суть шемница, наказаніе, средство. —

Принужденіе должно поощрять наши силы, возпламенять желанія, шщаніе наше умножать, для полученія ключа отѣ сея шемницы и для ошверзенія паки вратѣ вѣчнаго жилища.

Пріятно слушать Стихотворцевѣ и Ршоровѣ,

В 4

опи

40

* * *

описующихъ намъ красоты и самой шемницы нашей. Сіе есть препровожденіе времени на единое мгновеніе; сіе есть случай къ благодаренію Создателя, наказующаго насъ яко овецъ, и въ самомъ заключеніи нашемъ окружившаго насъ земными благами, причинами радости. Но когда Богословы, учители духовныя премудрости, посредники между Богомъ и людьми, когда сіи, не помня высокаго званія своего, проповѣдуютъ чело-вѣческія радости, чувственныя забавы, когда они помогаютъ бѣдному чело-

* * *

41

человѣку, столь охотно смѣшивающимся съ вещесвомъ, еще глубже погружаются въ оное и вниманіе свое отъ невидимаго, духовнаго, возвышеннаго въ своемъ опредѣленіи отвращають: то сіе есть эпоха чело-вѣческаго разврата; сіе есть беззаконіе и преступленіе.

* * * * *

НѢЧТО О ВОЛЬНОСТИ.

Естьли бы кто спросилъ плѣнника, или галернаго невольника: чего онъ желаетъ? то безъ сомнѣнія получилъ бы въ отвѣтъ: Вольности. А

В 5

мо

42 . * * *

можешъ бышь рабы сіи вѣдають всю силу вѣ словѣ семѣ заключающуюся съ того только времени, какѣ лишились своей свободы.

Такъ говоритъ подданный Тиранна, или когда не смѣешъ сего сказать, то въздыхаетъ онѣ болѣе о вольности, нежели гражданинѣ республиканскій.

Вѣ слѣдствіе сего примѣчанія большому или меньшему алканію свободы надлежало бы показывать большій или меньшій недоспашокѣ оныя.

Послѣдуемъ чертѣ сего разсужденія до побужденія

* * * 43

нія кѣ желанію вольности и даже до начальныя причины онаго, дабы увидѣшь, не можешъ ли нѣсколько обьясненѣ бышь сей предметѣ.

Человѣкѣ повсюду ограниченѣ. Желалѣ бы онѣ измѣрять небо, пройди всѣ звѣзды; но тяжесть его тѣла привязуетѣ его кѣ землѣ. Способенѣ онѣ кѣ блаженству, но тысящныя препятствія удаляютѣ его отѣ онаго. Чувствуетѣ онѣ спокойствіе при благошвореніи, удовольствіе при дѣлахѣ праведныхѣ, и зреть себя больше или меньше ограниченна вѣ волѣ своей до-
спи-

44

* * *

спигнуть того, иногда по собственной винѣ: тогда вопіетъ онѣ наиболѣе, дабы заглушить безпокойствіе, внутренними укоризнами въ немѣ производимое.

Такимъ образомъ тотъ прежде разгорячается при спорѣ, кто чувствуетъ слабость своихъ доказательствъ. — Хотя онѣ и не кричитъ, однако желаетъ, и дѣлаетъ разположенія и предпріятія, коихъ произведение въ дѣйство умножаетъ только жажду его и доказываетъ недостаточность средствъ его.

Обы-

* * *

45

Обыкновеннѣйшія узы чловѣка суть его чувства. Онѣ пребудутъ узами, сколько бы стихотворцы и остроумы ни осыпали ихъ цвѣтами: шелковая веревка въ Турціи есть также веревка; рога и козьи ноги Сашира не исчезаютъ подѣ великолѣпнѣйшимъ одѣяніемъ.

Всякій чловѣкъ чувствуетъ, что онѣ скованъ; но не у всякаго равно сіе чувство, и не всякій желаетъ узнать родъ своихъ оковъ.

Онѣ удаляетъ разысканіе, возбуждающее неудовольствіе низкимъ его способностямъ, и подобно

46

* * *

бно дияши , нравится самъ себѣ посредѣ улицы , обѣими руками бьешъ по лужѣ , возкицаешъ и смѣешся , когда съ ногъ до головы забрызгаешся и запачкаешся.

Худшее при себѣ есть то , что чувства могушъ сносить только нѣкошорую степень насыщениа , и наслажденіе тѣлесными забавами оставляешъ по себѣ непріятный вкусъ. Того ради чувственныя челоуѣки въ нѣкое время ощущаюшъ тяжесть оковъ тѣмъ болѣе ; и тогда вопіюшъ они о вольности. А не приемя на себя шрода изслѣдовашь при-

47

* * *

причину сего побуждениа и познать средства къ удовлетворенію оному , поставляюшъ они вольность въ негодныхъ низкихъ вещахъ , относящихъ къ упражненію ихъ и роду жизни , и состоящихъ по большей части въ мечтаніяхъ , на пр. въ шомъ , чшобъ дѣлашъ то , что они хотяшъ , по произволениу одѣвашся , все покупаеш и все имѣшъ , что имѣ нравился — всякое своевольство производшъ ; споль долго сидѣшъ за споломъ , пишъ , спашъ , сколько угодно , и проч. —

Ошъ

Отъ сего производящъ разные роды вольности: вольность Университетская, Республиканская, солдатская, вольность писателей, кришниковъ, а по изъясненію нѣкошорыхъ и нѣкій родъ Политическія и Христіанскія вольности. —

Изъ того же источника произтекаетъ мнѣніе, что должно мыслящихъ и задумчивыхъ людей мысли разгонять и приводить ихъ паки въ омраченіе, изъ коего тайный благошворительный гласъ ихъ отзывается, дабы устремить вниманіе ихъ на важнѣйшіе предметы, на

истин-

истинное ихъ опредѣленіе. —

И такъ не удивительно, что модныя собранія сладострастныхъ господчиковъ начинаютъ хохотать и ругаются надъ мечтами древнихъ, когда ошвѣстствуемо имъ бываетъ, что единъ только мудрый есть свободенъ, хотя бы онъ былъ въ оковахъ и едва жизнь свою удерживать могъ.

Какъ же судить о вольности модный Философъ?

Человѣкъ, говоритъ онъ, либо самъ собою образуется, и тогда зависить онъ отъ своего сло-

Г женія,

50

* * *

женія, отъ разположенія своихъ нервъ; либо образуютъ его внѣшніе предметы. Сіи дѣйствуютъ надъ нимъ непосредственно чрезъ разговоры, чтение и чувственное представленіе вещей; или онъ размышляетъ о нихъ и составляетъ себѣ положенія и системы чрезъ размышленіе. Но матеріалы къ разсужденію и помысленіямъ долженствуютъ заняты бытъ отъ внѣшнихъ предметовъ. А какъ положеніе его и обстоятельство не отъ него зависятъ, то не властенъ онъ и въ размышленіяхъ своихъ; но долженъ бытъ ша-

51

* * *

шаконъ, какимъ надлежитъ ему бытъ по обстоятельству его, составу, сложенію и прочему. —

Такимъ образомъ философствую, отрицаетъ онъ намъ благороднѣйшее чувствіе, и созидаетъ смѣлое и странное заключеніе на помѣ умствованіи, что зло столь же нужно, какъ и благо; что человекъ есть рабъ, а не господинъ въ природѣ, и что онъ ни награжденія, ни наказанія не заслуживаетъ по необходимости своихъ дѣйствій. —

Правда, что нѣкоторые недостатки свободы

Г 2

не

не проспирають даже до дѣйствій человѣческихъ, и довольствуюсь различіемъ Нравственной и Метафизической свободы, отрицають только сію послѣднюю.

Они ссылаются для защищенія первой на внутреннее чувствіе свободы при всякомъ случающемся дѣйствіи, коего никакое умствование отрещи не можешь.

Я не намѣренъ теперь показывать слабость Метафизическихъ доводовъ противъ свободы. Желалъбы я только возбудить вниманіе Философа сего на ограниченность его

его проницанія и нужную скромность въ утвержденіяхъ и заключеніяхъ о вещахъ сверхчувственныхъ. Коль часто уже человѣкъ зрѣлъ опровергнутыя противными опытами положенія свои, кои почиталъ онъ за утвержденныя непоколебимо.

Такъ доказано было во Врачебной наукѣ, что камфара вредна въ горячкахъ, по тому, что она неоспоримо производить жаръ. Опважный, или невѣжда, испытываетъ сіе средство и — изцѣляется. Повторяють опытъ сей, и оной подтверждается. Какъ согласить сіе? Старые

54

* * *

рые врачи продолжаютъ оспаривать камфару, сомнѣваются о наблюденіяхъ и опровергаютъ ихъ *a priori*.

Новѣйшіе врачи, не обросшіе еще столь толстою Математическою корою, изслѣдовали причины сего явленія, и нашли, что сперва заключено было слишкомъ поспѣшно.

Горячки производятъ часто отъ запершихся малыхъ сосудовъ. Камфара усиливаетъ обращеніе крови, прогоняетъ препятствія, и слѣдовательно изшребляетъ причину горячки.

По-

55

* * *

Подобно сему употребляютъ нынѣ Хину въ возпаленіяхъ съ добрымъ успѣхомъ.

Сколь часто случалось сіе въ Физикѣ и Химіи! А сіи науки занимаются только чувственными предметами.

Сколь оспороженъ, сколь скромнѣн долженъ быть Метафизикъ послѣ многократныхъ шаковыхъ опытовъ! —

Г 4

ПРИ-

I.

ПРИВАВЛЕНІЕ
КЪ КАРМАННОЙ КНИЖКЪ
ИЗЪ ПЫШЕЙ ФИЛОСО-
ФІИ ДЛЯ РАЗМЫ-
ШЛЕНІЯ.

УЧЕНІЕ ПРЕМУДРОСТИ.

О вы, населяющіе землю, падите на нее и внемлите гласу Премудрости!

Отъ востока солнца до запада, отъ пламенныхъ рѣкъ

* * * 57

рѣкъ Ливіи до Лѣдисшаго Окіана, имѣяй уши для слышанія и разумъ для разумѣнія да приметъ изъ устъ Истины правило своей жизни!

БОГЪ есть первая причина всего сущаго. Безпредѣльно есть Его могущество, безконечна премудрость, благость же Его неизмѣрима.

Речетъ Онъ, и вся природа со благоговѣніемъ повинуется.

Онъ есть источникъ благъ, жизнь и свѣтъ; свѣтъ, предъ кошорымъ и солнца сіяніе тьма есть.

Г 5

Рука

58

* * *

Рука Его разпростерла согласіе и красоту по всему творенію. Каждая пшварь Его проповѣдуетъ премудрость. Внимаи, о человекѣ! разсмапривай и научайся.

Богъ естѣ въззавый тебѣ изъ ничего. Онъ сотворилъ тебѣ по своему образу. Миръ былъ царствіе швое. Ты забылъ Благодѣшеля своего; ты пріялъ волю свою за правило своихъ дѣяній. И облеченъ въ смертность, учинилъ жишелемъ земли сея.

Но и сіе преходящее жилище естѣ доказательство

шво

* * *

59

ство безконечной благодати прогнѣваннаго Отца.

Окруженъ ты многочисленными благами, облегчающими наказаніе швое.

Природа учинилася швоею наставницею. Всякій шагъ и каждое дохновеніе швое естѣ ученіе.

Внемли, о человекѣ! гласу призывающему тебѣ къ жизни. Путь отверзъ вѣдущій къ совершенству. Будь удобо-преклоненъ, и обрящещи его.

Придешъ на путь радости, и миръ и шишина будешь сопутниками швоими.

Види

бо * * *

Вниди въ самого себя ,
воззри во внутренность
твою и почувствуй опре-
дѣленіе свое.

Испытай силы свои ,
потребности , зависи-
мость свою. Испыпаніе
сіе , яко лучь свѣта , по-
кажетъ тебѣ путь жи-
воша.

Учреждай дѣянія свои
по твоему опредѣленію :
да будетъ оно цѣль , ко-
торую никогда не дол-
женъ ты терять изъ
вида.

Не говори такъ , какъ
безразсудный, запутываю-
щійся въ собственныхъ
сло-

* * * би

словахъ своихъ , яко въ
сѣняхъ.

Трудись ; но не буди по-
добенъ безумному , перескакивающему чрезъ колмъ
и впадающему въ про-
пасть , которую онъ не
усмотрѣлъ.

Скромность для добро-
дѣтели есть то , что
покрывало для красоты :
она возвеличиваетъ ея
сіяніе.

Смиреніе есть первая
степень къ премудрости.

И кто ты , смѣющій
называться мудрымъ и
величающійся своими по-
знаніями ?

Воз

62

* * *

Возможетъ ли кроетъ отъ
крыши таинства звѣздъ
небесныхъ? —

Своенравіе есть сою-
зникъ высокомѣрія и
наказаніе его.

Самолюбіе есть огонь,
пишающійся каждаемъ.

Но жрецъ смѣется въ
сердцѣ своемъ гордому
идолу, и насыщается отъ
его безумія.

Препровожденный по-
бою день уже не возвра-
тится: смерть своя мо-
жетъ упредить предвиду-
щій день. Пользуйся убо
настоящимъ мгновениемъ,
не

63

* * *

не желая прошедшаго и
не полагаясь на слѣдую-
щее. Настоящее мгновеніе
есть швое: грядущее же
лежитъ еще въ безднѣ
будущности; и по чему
ты вѣдаешь, вызвано ли
оно будетъ опшуда для
швоего въ немъ бышя?

Исполненіе да слѣду-
етъ немедленно за возна-
мѣреніемъ. Не оплагай
шого до вечера, что ты
еще поутру исполнишь
можешь.

Лѣнивый есть самъ себѣ
въ шягость. Недоспа-
нокъ движенія дѣлаетъ
шво его неудобнымъ къ
дѣйствію. Силы оприца-
ють

64

* * *

юшѣ ему свою помощь.
Духъ его оспаеша въ
запмѣни, понятія его
находяшя въ замѣша-
шельствѣ. Спрашится онѣ
шрудовѣ, и довольствует-
ся въздыханіемъ о знані-
яхъ. Для него науки суть
прекрасное растеніе, ко-
пораго онѣ не смѣетъ со-
рвать, или изпочить изъ
него врачевный сокъ.

Вознесися отъ праха,
возвысь душу свою, и
буди самъ себя достоинѣ.

Возри на гордый дубъ,
досягающій до небесъ и со-
крывающій въшви свои
въ облакахъ. Онѣ былѣ
въ нѣдрахъ земли единѣ
жолудь.

По-

65

* * *

Подражаніе да възпла-
меняешъ бодрость твою.
Мудрые міра да будешь
тебѣ поощреніемъ въ шру-
дахъ твоихъ.

Не озирайся на буду-
щіе огни швоего времени,
состоящіе только изъ во-
згорѣвагося пара. Они
носятся надъ болописты-
ми мѣсшами, и угошвляютъ
юшѣ пагубу спопамъ шво-
имъ.

Не старайся просіашъ
въ малыхъ кругахъ. Тру-
дись для вѣчности, и
спокойствіе будетъ мзда
тебѣ.

Не завидуй чужей славѣ.
Зависть свойственна мало-

Д

ду-

66

* * *

душнымъ и не имущимъ
достоинствъ.

Примѣръ великихъ му-
жей да будешь тебѣ по-
бужденіемъ къ Премудро-
сти. И они были человѣ-
ки : ихъ Богъ есть и швой
Богъ.

Буди господинъ языка
своего. Отвержай уста
свои оспорожно ; едино
слово умерщвляетъ часто
покой швой.

Буди бережливъ , но не
скупъ. Пользуйся ушромъ
жизни своея , яко раз-
умный хозяинъ ; вечеръ
опредѣленъ на упокоеніе.

Учреждай забавы свои
соразмѣрно обстоятель-
ствамъ

67

* * *

спвамъ своимъ. Издерж-
ки не должны никогда
превозходишь цѣну ихъ.

Не буди неостороженъ
въ щастіи и разшочите-
ленъ въ изобиліи. Самый
богатѣйшій есть бѣденъ ,
когда издержки превозхо-
дятъ доходы его.

Давай щедро : нищему.
Возпомни , сколько людей
живутъ въ скудости для
шого , чшобъ ты бога-
шѣль.

Береги себя отъ подо-
зрѣнія и легкомыслія.

Испышуй друга своего.
Ежели найдешь его швер-
да , то сохраняй его яко
сокровище во внутренно-
сти сердца швоего.

Д 2

Опа-

68

* * *

Опасности, несчастіе, нужды и труды суть по мѣрѣ наслѣдіе каждаго человѣка.

И такъ вооружися бодростію и терпѣніемъ, о сынъ печалей! и сноси мужественно участь тебѣ опредѣленную.

Не забывай, что пребываніе швое на землѣ сей крашко; преблагое Существо положило предѣлъ оному. Оно чшетъ въ сокровенности души швоея; зрѣтъ суешность желаній и намѣреній швоихъ, и по любви къ тебѣ не внемлетъ имъ.

Ощущаешь ли ты безпокойствіе, воздыхаешь
ли

69

* * *

ли подъ бременемъ печалей, изслѣдуй ихъ причины: можешь бышь найдешь ты ихъ въ безуміи швоемъ, въ гордостии, въ спрасняхъ швоихъ, въ возпаленномъ воображеніи швоемъ.

Ты называешь другаго человѣка благополучнымъ; не завидуй ему. Щастіе его есть разкрашенная покмо завѣса, шысячу заботъ закрывающая.

Спокойствіе есть величайшее сокровище; не приближися къ нему разкаяніе. Среднее состояніе есть состояніе мудраго; не завидимъ и не преслѣдуемъ зрѣтъ онъ изда-

Д 3

70

* * *

ка на мечшательное игрище суеты, и спѣшишь излить балзамъ въ раны, возложенныя на низшихъ его отъ корыстолюбія и властолюбія.

Доколѣ ты пребываешь на сей земли, не ожидай чистаго и несмѣшеннаго наслажденія. Истинное блаженство сохраняется въ сосудѣ, до коего смертныя уста коснуться не могутъ. Оно есть мзда совершенной добродѣтели; въ вѣчности раздается она, при концѣ печенія, коего цѣль она есть.

Чи-

71

* * *

Чистый духъ въ здоровѣ шѣлѣ; се есть счастье ближайшее всѣхъ къ странѣ совершенства.

Ежели одаренъ ты отъ небесъ сими преимуществами, то убѣгай всего, что можешь похитишь ихъ у тебя.

Когда сладострастное разпаченіе покрываетъ сполы, когда блещишь вино въ чашахъ, и сластолюбіе улыбаясь манишь тебя къ себѣ: побѣги, зови на помощь; ибо споишь ты на краю гибели.

Скоро пробѣгаетъ время; старость прогоняешь

Д 4

мла-

72

* * *

младья лѣша. Скука, досада и малодушіе слѣдуютъ за наслажденіемъ забавами. Пришупленные чувства остаются недѣйствительны при прелестнѣйшихъ вещахъ, и бывший прежде жрецомъ дѣлается жертвою и приемлетъ праведное наказаніе за злоупотребленные дары.

Но кто сія бодрая дѣва, скорыми ногами скачущая по зеленому лугу? Тѣло ея прекрасно, яко роза. На устахъ ея покоится свѣжая багрянность зари. Невинность, радость и скромность оживля-

73

* * *

вляють очи ея; воспѣваетъ она пѣснь столь радостную, какъ сердце ея.

Имя ей Здравіе. Дщерь прилѣжанія и умѣренности. Братія ея обихаютъ въ горахъ Севѣра.

Сильны, дѣйствительны и исполнены огня, подобны они сестрѣ своей. Труды сущь для нихъ забавы.

Бодрость отца ихъ оживляетъ ихъ духъ; воздержаніе матери питаетъ силы ихъ.

Удовольствіе ихъ не чрезмѣрно, однако долговременно. Спятъ они мало, но покойно и тихо.

Д 5

Чи-

74

* * *

Чистая кровь обращается въ жилахъ ихъ и украшаетъ ихъ ланиты. Духъ ихъ не омраченъ; плѣо же ихъ не ослаблено болѣзнями.

Но сыны человѣческіе не по одинакимъ шествуютъ путямъ. Рѣдко сопустшествуетъ имъ безопасность.

Воззри на сихъ здоровыхъ, крѣпкихъ, благообразныхъ юношей; вскорѣ будущъ они добычею роскоши.

На мягкомъ ложѣ изъ цвѣтшоваго составленномъ, лежаща и благовоніями окруженна, ищетъ она ихъ пріязни, и постав-

вля-

75

* * *

влетъ сѣши добродѣтели ихъ.

Цвѣтъ лица ея поменъ, образъ ея исполненъ прелестей; легкая одежда развѣвается надъ ея чреслами. Сладострастіе воспламеняетъ ея очи, коварство и изкушеніе горитъ въ ея сердцѣ.

Бѣги, о юноша! бѣги измѣнническихъ ея ласканий: затвори уши твои отъ соблазнительныхъ ея рѣчей. Когда очи твои встрѣтятся съ ея взорами, когда волшебный ея гласъ пріятенъ слуху своему, когда заключитъ она себя въ свои объятія; тогда ты погибъ:

То-

76

* * *

погда ты ея невольникъ,
и лежишь заключенъ въ
ея узахъ.

Стыдъ, болѣзнь, неща-
стіе, разкаяніе и забо-
ты слѣдуютъ по сто-
памъ твоимъ, и ждуть
удобнаго времени къ на-
паденію на тебя.

Сладострастіемъ обез-
силенъ, роскошью же въ
бездѣйствіи усыпленъ,
впадаешь ты въ совер-
шенное ослабленіе. Кругъ
дней твоихъ малъ; а
кругъ спраданій твоихъ
разпространяется. Окон-
чишь ты первый безъ
славы, послѣдній же безъ
сжалѣнія.

Сърахъ

* * *

77

Сърахъ дѣлаетъ роб-
кимъ, а надежда замы-
словатымъ. Боязливый по-
добенъ гонимому струсу:
сокрываетъ онъ голову,
оставляя шло подвержен-
но величайшей опасности.

Ежели благоразуміе же-
ланія твои сопровождаетъ,
ежели надежда не превоз-
ходишь предѣловъ въро-
янности; то пребывай
твердъ, и успѣхъ будешь
соотвѣшествовать своему
ожиданію.

Приди, послѣдуй мнѣ,
взываетъ Премудрость;
я проведу тебя безвредно
чрезъ опасности, коимъ
подверженъ ты на пути
жизни.

78

* * *

жизни. • Послѣдуй невидимой рукѣ, ведущей тебя.

Возведи очи свои о крестѣ себя, и зри въ правой странѣ жилище Радости. Наружность украшена веселіемъ; тысящи шумныхъ гласовъ шлопяшся изъ оконъ его; сама Радость, стоя при врапахъ, спарается каждаго мимоходящаго привлечь къ себѣ.

Но опасайся, юноша! вмѣшайся въ толпу гостшей ея.

Они называютъ себя сынами удовольствія; они смѣются, возклиаютъ, поютъ; — но радость ихъ

79

* * *

ихъ есть неумѣренность, бѣшенство и безуміе.

Бѣдность и скука привязаны къ нимъ; бѣгутъ они на встрѣчу своему несчастію. Они окружены опасностями, и снопы ихъ колеблются надъ бездною.

Возри и на лѣвую страну. Въ семъ кипарисномъ лѣсѣ, коего никогда солнечный лучъ проникнуть не могъ, живетъ мрачная Меланхолія.

Не приближайся: дыханіе ея ядовито; заражаетъ оно цвѣшны украшающіе садъ жизни.

Избери спезю предъ побою прямо лежащую: начер-

80

* * *

чертана она самымъ небомъ, и ведетъ къ жилищу спокойствія.

Безопасность ограждаетъ область ея, а пишина обрабатываетъ ея поля. Здѣсь обитаетъ мудрый. Бодръ онъ безъ чрезмѣрности, важенъ безъ угрюмой печали; онъ взираетъ одними очами на радость и скуку.

Свирѣпствующая буря разщепляетъ древа и опустошаетъ землю; ярящееся пламя прорываетъ внутренность земли, потрясаетъ основанія природы и поглощаетъ грады и области; отчаяніе воплемъ наполняетъ воздухъ

духъ

81

* * *

духъ — но мудрый пребываетъ неустрашимъ; камень на коемъ онъ стоитъ не колеблется — и гремящій Богъ есть Богъ его.

Убѣгай гнѣва.

Мщеніе подобно ярости огнедышущія горы, коея сѣрный зѣвъ изрыгаетъ смерть и пагубу на окрестности. Рѣчи мстительнаго суть кинжалъ, пронзающій сердце обидчика, но уязвляющій кунно и поражающаго имъ.

Не отваживайся въ море во время бури; не приступай къ дѣлу, доколѣ обладаетъ шобою какаянибудь страсть.

Е

Бе-

Безумецъ единъ можешъ обиженъ бышь отъ безумнаго. Мудрый смѣется неосновательнымъ насмѣшкамъ.

Рука весны покрываетъ землю цвѣтами. Тако благошвореніе утѣшаетъ сыновъ бѣдности. Оно проспиралетъ имъ помогающую руку, и сѣетъ сѣмя радости въ огорченномъ ихъ сердцѣ.

Любовь возвышаетъ достоинство человѣка.

Не любящій ближняго не заслуживаетъ самъ бышь любимъ.

Научися отъ цвѣтка сего; зри, какъ собираетъ
ся

ся на немъ роса каплями, и прохлаждаетъ и оживляетъ окрестныя растенія; еще утѣшительнѣе сего суть слезы сожалѣнія.

Не отвращай очей твоихъ отъ бѣдности угнѣтающей человѣчество.

Когда нуждающийся влачитъ упомленные члены свои по спогнамъ: когда немощный изъ спѣсенной груди паяжкія воздыханія выпускаетъ; когда несчастный во мрачной темницѣ помится, или спранснвуетъ въ отдаленныхъ земляхъ, борясь со голодомъ, стыдомъ и нищетой; или когда со-

Е 2 гбен-

84

* * *

гбенный старецъ, коего глава обнажена старостию отъ власовъ, послѣднія свои силы напрягаетъ, дабы подняться до надеждныя помощи отъ гордости — можешъ ли ты тогда въ нѣдрахъ изобилія проводишь безопасно дни свои, и при вопляхъ нищеты и при зрѣлищѣ угнѣшающаго нещастія пребываешь непоколебимъ.

Спрегися, юноша! спрейшей своихъ. Не приеми похоть за любовь. Женщина не прилѣжащая къ добродѣтели единую похоть возбудить можешъ.

Вни-

85

* * *

Внимай, о дщерь красоты! и впечашлѣй глубоко въ сердце швоемъ учение Премудрости.

Добродѣтель шолько и невинность могушъ увеличь пріятности швой. Сохраня оныя, будешъ ты, подобно розѣ, изпускашь благовоніе и тогда еще, когда минушъ уже годы процвѣшенія.

Во время весны лѣшъ швоихъ, когда юноши начинаютъ устремляшь на себя очи свои, и естество разрѣшаетъ тебѣ загадку взоровъ ихъ; тогда подвержена ты великой опасности: владѣй очами своими, и заключи

Е 3 слухъ

86

* * *

слухъ свой отъ соблазнительныхъ рѣчей ихъ.

Почувствуй опредѣленіе свое: Богъ создалъ тебя быти помощницею мужу своему, а не рабою страстей его.

Возри на домоспирительницу сію, на пріятельницу супруга своего. Скромность украшаетъ ее; невинность есть душа ея дѣйствій; пріятность являешся во всякой чертѣ лица ея.

Никакой домъ не имѣетъ для нея прелестей собственнаго ея жилища.

Одѣща она съ благопрістойностію и со вкусомъ.

Печется она болѣе о здоровьѣ, нежели о много-раз-

87

* * *

различныхъ вѣсвахъ. Чистота есть величайшее украшеніе ея дома. Рѣчи ея разтворены бодростію и добросердечіемъ.

Дерзкая клевета нѣмѣетъ въ присутствіи ея, и самая завистливая сосѣдка находить въ ней защиту добраго своего имени.

Блаженъ мужъ, обрѣтшій такое сокровище! Треблаженны дѣши, называющія ея матерію.

Вѣдаетъ она великость свою и слабость. Она есть мать Божіихъ твореній. Важна ли опасность, съ кою даетъ она имъ

Е 4 жизнь

88

* * *

жизнь? — Объяша пы-
саящю болѣзней и муче-
ній, шверда она любовію,
дѣлающею сердце ея хра-
момъ Божимъ.

Она есть совѣшница
мужа своего. Ласкою и
шутками укрощаетъ она
печаль его.

Молчаливостію и сниз-
хожденіемъ приобрѣшаетъ
она довѣренность его, и
обязуетъ его къ благо-
склонности.

Треблаженъ домъ, имѣ-
ющій сокровище сіе.

Сынъ мой! повинуйся
гласу природы, и не
убѣгай брака,

Но

* * *

89

Но не буди скорѣ въ
вознамѣреніи. Буди раз-
смотрительнъ и осторо-
женъ въ разсужденіи. По-
мысли, что щастіе дней
швоихъ зависитъ отъ
минуты швого выбора.

Когда увидишь пы-
женщину, главнымъ упраж-
неніемъ украшеніе и на-
ряды поставляющую, за-
нятую своею красотою,
внемлящую только слад-
остнымъ и ласкашельнымъ
рѣчамъ, не умѣющую ни
обуздывать языкъ свой,
ни умѣрять жадность въ
провожденіи времени и за-
бавахъ, и предающуюся
охотно рѣкѣ ихъ, вле-
кущей ее въ пучину, ки-

Е 5

даю-

90

* * *

дающую окрестъ себя зъ собраніяхъ сладострастные и безстыдныя взоры: шо удалися отъ нее, хотя бы она была прекраснѣ звѣзды восточной, румянѣ розы и бѣлѣ лиліи; бѣги сообщества ея, не приближайся къ тому пуши, по которому она ходитъ, и брегись, чшобъ чувства твои, согласясь съ нею, не вовлекли сердца твоего въ ея сѣти.

Но ежели найдешь ты въ дѣвицѣ доброе сердце, тихій нравъ, разумъ украшенный и соединенный съ религіею, и при томъ образъ шибъ непрощивный: шо спѣ-

ши

91

* * *

ши соединитъ судьбу свою съ ея судьбою; да будетъ она помощница твоя, супруга и другъ твой.

Почитай ее неоцѣненнымъ даромъ небесъ, и не пребуи любви, но заслуживай оную.

Да будетъ она госпожею въ домѣ твоемъ. Не превращай никогда прозбы твои въ повелѣнія. Не дѣлая ей благоугожденій уменьшишь ея къ тебѣ почтеніе.

Выговаривай ей за проступки ея съ кротостію, и не сопротивляйся безъ причины вкусу ея: какъ раздѣляетъ она съ тобою

забо-

92

* * *

забошѣ швои, по должна она раздѣляшѣ и забавы швои.

Ввѣрай ей тайны свои; и ты не раскаешься, послушавѣ совѣтовѣ ея.

Пребуди вѣренѣ брачному ложу; ибо оно есть машь дѣшамѣ швоимѣ.

Когда угнѣтаешѣ ее болѣзнь, по привяжиси должностію и состраданіемѣ кѣ ложу ея. Единный взорѣ любви облегчитѣ спраданіе ея: онѣ будетѣ лучемѣ провозвѣщающимѣ ей здравіе.

Щади полѣ ея: составѣ онаго нѣженѣ. Снизходи погрѣшеніемѣ ея: можешѣ

ли

93

* * *

ли ты изчислишѣ свои собственныя?

Буди отецѣ. Сынѣ швой ешь дарѣ небесѣ, врученое тебѣ добро, о коемѣ долженѣ ты будешѣ дашь ошвѣшѣ.

Ошѣ его воспитанія зависишѣ судьба спароси швоея.

Поносно тебѣ, когда прилѣжитѣ онѣ кѣ пороку и нарушаетѣ права общества.

Твоя ешь честь, когда онѣ сія добродѣшелями служитѣ украшеніемѣ своему отечеству.

Да научитѣ онѣ повиноваться: ибо повиновение ешь щастіе.

Да

94

* * *

Да будетъ онъ скромнѣ: зависть и хула лишася тогда жала своего.

Да будетъ онъ благодаренъ: благодарность поощряетъ благошвореніе.

Да будетъ онъ чело вѣколюбивъ; и тогда заслужишь взаимную любовь.

Да будетъ онъ правосуденъ: ты узришь его за сіе почитаема.

Да будетъ онъ искрененъ, и приобрѣтетъ себѣ довѣренность.

Воздержаніемъ отвратишь онъ отъ себя болѣзни, а благоразуміемъ приучишь щастіе повиноваться ему.

Сынъ

95

* * *

Сынъ мой! воззри на высоку, и научися отъ птицъ лучшей своей должности. Зри, какъ журавль носитъ на себѣ состарѣвшагося отца своего, какъ ищетъ онъ ему убѣжища и печется о потребностяхъ его: сіе да будетъ примѣромъ швоему сердцу.

Почтеніе сына къ отцу приятнѣе ѳиміама Персами солнцу жертвуемаго, сладостнѣе благовоній приносимыхъ шихимъ въ шромъ на крылахъ своихъ изъ ароматныхъ равнинъ острововъ Азіятскихъ.

Отецъ швой далъ себѣ жизнь. Ты былъ любезнымъ предметомъ попеченій

96

* * *

ченій его. Согбенъ онъ
отъ прудовъ, стараяся
уравнять путь жизни
швоея и усыпашь его цвѣ-
тами.

И такъ почитай ста-
рость его и пекися, да
сѣдая глава его, съ ми-
ромъ ляжешъ во гробъ.
Отецъ Небесный воздастъ
тебѣ за сіе награду въ
дѣсяхъ твоихъ.

А вы, о чада почитаю-
щіе единого отца, воспи-
танные единою грудію!
да укрѣпитесь согласіемъ
союзъ природою связан-
ный; миръ и благополу-
чіе вселитесь въ домъ ва-
шемъ.

Есть-

97

* * *

Естьли бы различныя
выгоды раздѣляли васъ,
по вспомните нѣжный
союзъ, васъ соединяющій,
и да не предпочтетъ изъ
васъ никто чужаго бра-
ту своему.

Способности духа суть
даръ небесъ. Каждый
имѣетъ потребную мѣру
оныхъ.

Естьли небеса вложили
въ сердце швое мудрость;
естьли истина пребы-
ваетъ въ разумъ шво-
емъ; по удѣляй охотно
невѣдущему: отъ себя
ожидаетъ онъ наставле-
нія. Обходись съ просвѣ-
щенными мужами, и прі-
Ж обрѣ-

98

* * *

обрѣтешъ ты новый свѣтъ.

Мудрый не гордится своими знаніями, и охотно пріемлетъ наставленіе. Безумецъ упорно держится своего мнѣнія; вѣдаешъ онъ все; одинаго только того не знаешъ, что онъ безуменъ.

Объявляетъ онъ себя скучнымъ многорѣчіемъ, и высокоуміе исполняетъ мѣру безумія его.

Что суть глубочайшія наши познанія? И самопросвѣщеннѣйшій разумъ не есть ли шма только?

Мудрый знаетъ пороки свои; онъ доказываетъ се

се

99

* * *

се смиреніемъ безпрестанно печется онъ о совершенствѣ. Но невѣжда смотритъ съ самодовольствіемъ сквозь увеличительное стекло ума своего, и почитаетъ дикую гору златомъ и драгоценными каменіями.

Мудрый любитъ богатство, яко средство ко благошворенію. Выскиваетъ онъ неимущихъ, утѣшаетъ и помогаетъ имъ, не заспавляя ихъ спыдился.

Но горе сыну человеческому, для себя одинаго имѣніе хранящему и не допускающему ни кого сорадоваться оному.

Ж 2

О

108

* * *

О любимецъ неба ! ты, коему вѣрена верховная власшь надъ сочеловѣками швоими, долженствующій управляти другими и пе- щися о благоденствіи ихъ, помысли о важности зва- нія швоего.

Порфирию облеченъ ты ; сидишь на престолѣ ; вѣ- нецъ величества сіяешъ на челѣ швоемъ , и ски- пепрѣ власши вооружаешъ руку швою — но ты ве- ликъ правымъ только ихъ упошребленіемъ.

Тотъ истинный есть Царь , кшо владаешъ серд- цами , и живешъ для благополучія подданныхъ своихъ.

До-

* * * 109

Добрый правитель вне- млетъ каждого прозьбамъ ; онъ удерживаетъ руку хопящую разити друга- го , гнушается корысто- любія, припѣсненія и пи- ранства.

Не вѣдаешъ онъ ника- кой опасности. Поддан- ные его соспавляютъ мѣ- дную ограду вокругъ его — и уничтожаютъ всѣ за- мыслы побѣдителя.

Почитай общество , въ коемъ ты живешъ , за единое семейство.

Должность и благораз- уміе пребуюшъ , чшобъ не разрывалъ ты союзъ , связанный Провиденіемъ.

Ж з Зри ,

102

* * *

Зри , какъ скромная роза наполняешъ воздухъ благовоиємъ. Она есть образъ друга челоувѣчества.

Зри , какъ блѣдная Луна заняшый свѣшъ благодарно сообщаетъ землѣ — почитай въ ней насшавницу.

Не буди доволенъ шѣмъ , что зла не творишъ ; и самое упущеніе блага есть уже зло.

Полагай предѣлы желаніямъ своимъ. Да будетъ справедливость мѣрою дѣяній швоихъ.

Земля возпріимаетъ паки нами отъ нее получен-

* * *

103

ченное. Рѣки возвращающъ морю воду, отъ него заняшую. Сіе есть живый образъ общежитія.

Буди благодаренъ , пріавъ благодаріе ; но не принимай онаго отъ гордаго , или отъ сребролюбиваго: имъ заплашилъ бы шы тысячекратно , и никогда не освободился бы отъ долгу.

Братъ мой ! посвяти себя совѣмъ истинѣ. Пребуди вѣренъ правиламъ своимъ , и не совращайся съ пуши ко свѣшу ведущаго и тогда , когда насмѣшки поражали бы слухъ швой изъ окреш-

Ж 4

ныхъ

104

* * *

ныхъ лѣсовъ. Взирай на звѣзду, путеводительствующую тебѣ, и ты презришь свистъ змievъ сихъ.

Сколь пріятными и разнообразными цвѣтами изпещряются всѣ предметы, и сколь умножается наша благодарность, когда солнце возходитъ на горизонтъ нашъ. А когда оно скрывается отъ очей нашихъ; то всѣ красоты сіи спекаются въ единую ужасную мглу.

Снизходи заблуждающему, и не упускай ни единого случая увѣрить его о лучшемъ.

Бѣги

105

* * *

Бѣги отъ льсшеца: онъ есть первый злодѣй. Слова его суть лабиринтъ, ведущій тебя различными спезями въ руки врагу швоему.

Онъ прудится во тьмѣ подобно крош; но шакже подобно сему изрышая имъ земля объявляетъ его.

Безумный! пруднѣ тебѣ сокрышь то, кто ты еси, нежели сдѣлашься шѣмъ чѣмъ бышь ты долженъ. Но когда ты думаешь въ совершенной бышь безопасности, тогда спадетъ личина швоя, и въ мерзкомъ видѣ своемъ получишь ты въ возмездіе

Д 5

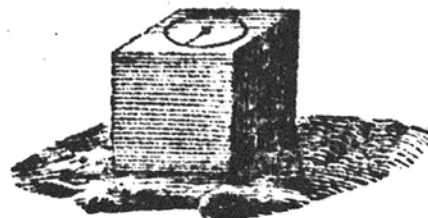
діе

106 * * *
діе насмѣяніе и поруганіе.

Непросвѣщенный дѣлаетъ все, не вѣдая откуда есть и куда идетъ? Мудрый вѣдаетъ всю окружность своего опредѣленія, и зрѣтъ связь должностей своихъ. Взоръ его проникаетъ завѣсу закрывающую духъ его, и ищетъ свѣта и силы въ сверхземныхъ странахъ небесныхъ жислей.

поу-

II.
ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ
ИЗРЪЧЕНІЯ.

Человѣку дано:

Всякое зло побѣждашь,
Всякаго добра достигашь,
Всякую истину познавашь.

СТЕПЕНЬ I.

Побѣжденіе зла.

Трудись, дабы нужда не довела тебя до пороковъ.

Подвергай себя законамъ общества, въ котормъ ты живешъ.

Ни-

108

* * *

Никого не обижай.

Никогда не удаляйся отъ
истины.Предъ всѣми буди честенъ
и справедливъ.Поступай и говори всегда
искренно.Буди готовъ на службу
ближнему.

Обходись со всѣми ласково.

Не дѣлай того, что тебѣ
стыдъ, раскаяніе и не-
удовольствіе причинишь
можешь.Себя самого болѣе всѣхъ
стыдися.Послѣдуй всегда вліянно-
му въ насъ Создате-
лемъ чувствованію, воз-
бу-

109

* * *

буждающему въ насъ у-
довольствіе о сохране-
ніи и сожалѣніе о раз-
сироеніи.

* ~ * ~ * ~ * ~ *

С Т Е П Е Н Ъ II.

*Дѣйствительность въ
добрѣ.*Пекись сохранишь здравіе
швое умѣренностію и бо-
дрою дѣйствительностію.Обладай скопскими шво-
ими похощами.

Умѣрай свои спраспи.

Особливо ни о чемъ не
пекись, ни о чемъ не
забошься, и ничего не
бойся.

Из-

III * * *
 Изпытывай склонности
 твои.

Разсуди прежде, нежели
 станешь что нибудь го-
 ворить, или дѣлать.

Не говори и не дѣлай ни-
 чего прежде, нежели по-
 знаешь, что для тебя
 полезнѣе говорить и
 дѣлать, нежели мол-
 чать и такъ оставить.

Внимай гласу совѣсти,
 яко второй Божествен-
 ной Предводительницы
 нашея.

По оному разсматривай
 въ каждый вечеръ, что
 ты днемъ сдѣлалъ и
 чего не сдѣлалъ.

Ста-

* * * III
 Старайся содержать духъ
 твой во всегдашнемъ
 веселіи и спокойствіи.

Но не ищи блаженства
 твоего въ недѣйствен-
 ности.

Первая цѣль твоя дѣй-
 ственности да будетъ
 непрестанное стараніе
 сдѣлать себя лучшимъ.

Величайшую радость по-
 лагай въ познаніи, что
 ты сдѣлался лучшимъ.

Вторая цѣль дѣйственно-
 сти твоя да будетъ
 человеколюбіе.

Показывай оное добрымъ
 примѣромъ и вспоможе-
 ствуй

112

* * *

спвуй ближнему совѣ-
шомъ и дѣломъ.

Не ненавиди и не отвер-
гай челоуѣка за погрѣ-
шности его, хошя бы
онъ шебя и обидѣлъ.

Наспавляй заблуждаю-
щихъ на пушь правый
сѣ кропосшю, шакъ,
какъ Богъ насѣ наспа-
вляешъ.

Веди ихъ къ шому, чшобъ
они шебя почувсшвова-
ли и ошущили гласъ
совѣспи свося.

Высочайшая цѣль швося
да будешъ дѣлашь лю-
дей добродѣшельными
и

113

* * *

и снискивашъ вѣ нихъ
исшнинныхъ себѣ дру-
зей.

* * * * *

С Т Е П Е Н Ъ Ш.

Познаніе истинны.

Ищи самъ истину вѣ
пишинѣ и уединеніи,
ештли не нашелъ шы
себѣ мудраго наспа-
вника.

Не довольсшвуйся ни чув-
сшвенными примѣчани-
ями, ни мнѣніями,
ниже наукою; но спа-
райся о живомъ позна-
ніи.

Суди о всемъ по совѣшпу
разсудка, кошорый естъ
З пре-

114

* * *
 прешій божественный
 пушеводитель нашъ.

Знай, что всякая истина
 вѣчно и непремѣнно въ
 первомъ образѣ шво-
 ренія основаніе свое
 имѣетъ.

Того ради буди болѣе увѣ-
 ренъ въ томъ, что ты
 понимаешь, нежели въ
 томъ, что видишь.

Непрестанно имѣй предъ
 глазами швоими ра-
 зность преходящаго отъ
 непреходящаго, и ра-
 зличіе постигаемаго
 отъ чувственнаго шво-
 ренія.

Приучай себя всегда нахо-
 дить чиспѣйшее удо-
 воль-

115

* * *
 вольствіе въ зрѣніи
 непреходящаго.

Старайся познать въ са-
 момъ себѣ божествен-
 ное подобіе.

Благословляй всегда Бога,
 предопредѣлившаго тебя
 къ вѣчности.

Возвышай духъ швой во
 сферу Вѣчнаго.

Старайся шамо обрѣсти
 высочайшую мудрость.

Люби ее паче всего; вѣрь,
 что она ведетъ тебя
 по пути правому, и
 что мудрому нѣтъ не-
 возможнаго.

Тогда возбудишь ты въ
 себѣ силы будущей жи-
 зни.

3 2

Богъ

116 * * *

Богъ откроется тебѣ, и
ты достигнешь до со-
общества Его.

Самъ ты будешь боже-
свенный человекъ, или
земный Богъ.

Конецъ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Новиков Н.И. Избранные сочинения. М.; Л., 1951.
2. Новиков Н.И. Избранное. М., 1983.
3. Новиков Н.И. Избранные педагогические сочинения. М., 1959.
4. Новиков Н.И. Опыт исторического словаря о российских писателях. Факсимильное воспроизведение. М., 1986.
5. Новиков Н.И. Письма Новикова. СПб., 1994.
6. Н.И. Новиков и его современники. Избранные сочинения. / Под ред. И.В. Малышева. Подбор текстов и примечания Л.Б. Светлова. М., Издательство академии наук СССР. 1961.
7. Антология педагогической мысли России XVIII в. М., 1985.
8. Антонова Н.Л. Авдотьино. М., 1991.
9. Арсеньев В.С. Воспоминания. Дневник. Материалы семейного архива. Генеалогия рода Арсеньевых. СПб.: Издательство имени Н.И. Новикова. 2005.
10. Афанасьев Н. Русские сатирические журналы 1769–1774 гг. М., 1859.
11. Бабкин Д.С. К раскрытию тайны «Живописца» // Рус. лит., 1977. № 4. С. 109–117.

12. Барановская М.Ю. Два неизвестных портрета Николая Ивановича Новикова // Прометей. 1966. № 1.

13. Белявский М.Т. Опись селу Тихвинскому — Авдотьино: Археографический ежегодник за 1973 г. М., 1974.

14. Белявский М.Т. Новиковское Авдотьино в 1792 году: Сб. Проблемы истории общественного движения и историографии. М., 1971.

15. Белявский М.Т. Московский университет — Н.И. Новиков — Авдотьино // Вестник московского университета. Серия «История». 1968. № 1.

16. Безсонов П.А. Типографская библиотека в Москве. М., 1859.

17. Берков П.И. История русской журналистики XVIII века. М.—Л., 1952.

18. Беспалов Ю.В. Андрей Тимофеевич Болотов — испытатель природы. Пущино, 1988.

19. Бешенковский Е., Мартынов И. По следам библиотеки Н.И. Новикова. «В мире книг», № 3, 1976. С. 80—82.

20. Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Тимофеевича Болотова, описанные самим им для своих потомков (1738—1795). В 4-х т. С.—Пб., 1871.

21. Боголюбов В.А. Николай Иванович Новиков и его время. М., 1916.

22. Брикнер А.Г. История Екатерины Второй. М., 2007.

23. Будяк Л.М. Новиков в Москве и Подмошье. М., 1970.

24. Вернадский Г.В. Заметки о литературно-издательской деятельности Н.И. Новикова. Пг., 1919.

25. Веселовский Ю.А. Н.И. Новиков (Жизнь и деятельность). Биографический очерк. 2-е изд. М., 1918.

26. Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб., 1999.

27. Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001.

28. Власть. Общество. Культура. Из истории общественных инициатив в России XVIII—XX в. Составитель В.Г. Леонов. М., 2006.

29. Воробьевский Ю., Соболева Е. Пятый ангел вострубил. Масонство в современной России (с продолжением). М., 2009.

30. Гаршин Е.М. Мартинист и филантроп прошлого века (О Г. М. Походяшине). «Исторический вестник», 1887. №9. С. 629—639.

31. Громько М.М. Г. М. Походяшин в «Дружеском ученом обществе» Н.И. Новикова // Города Сибири. Новосибирск, 1974. С. 259—299.

32. Дебров Л.А. Общественно-политические и исторические взгляды Н.И.Новикова. Саратов, 1974.

33. Долгова С.Р. «Сокровище российских древностей» Н.И. Новикова // Книга: Исследования и материалы. 1975. Сб.31. С. 141—147.

34. Ермилов В.Е. Гордость века Н.И. Новиков: (Биогр. очерк). М., 1898; 2-е изд. М., 1912.

35. Жилин П.А. Отечественная война 1812 года. М., 1988.

36. Западов А.В. Новиков. М., 1968.
37. Западов А.В. Русская журналистика XVIII века. М., 1964.
38. Западов В.А. Краткий очерк истории русской цензуры 60–90-х годов XVIII века // Русская литература и общественно-политическая борьба XVII—XIX веков. Л., 1971. С. 38–60.
39. Земенков Б.С. Авдотьино. Литературные места. Вып. II. Подмосковные. М., 1968.
40. Земенков Б.С. Памятные места Москвы. М., 1959.
41. Иванов М. Северские перекрестки // Москва. 1966. №7.
42. Иванов В.Ф. Русская интеллигенция и масонство: от Петра I до наших дней. М., 1997.
43. Карамзин Н.М. Записки о Н.И. Новикове (20 дек. 1818) // Карамзин Н.М. Неизданные сочинения СПб., 1862. Ч. 1. С. 223–226.
44. Кацпржак Е.И., Толстяков А.П. Из неизданных писем Николая Ивановича Новикова // Книга: Исследования и материалы. М., 1984. Сб. 49.
45. Кисилев Н.П. Из истории русского розенкрейцства. СПб., 2005.
46. Ключевский В.О. Воспоминание о Н.И. Новикове и его времени // Рус. мысль. 1895. Кн. 1. Отд. 2. С. 38–60.
47. Кондаков Ю.Е. Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус соломоновых наук: монография. — СПб.: Астерион, 2012.
48. Кондратьев А. Новиковские издания // Книги в России. М., 1924. Т.1. С. 289–356.
49. Крестова Л.В. Из истории журнальной деятельности Н.И. Новикова: (Кто был автором «Отрывка путешествия в*** И*** Т***» и «Писем к Фалалею»?) // Ист. зап. 1953. №14. С. 282–284.
50. Крестова Л.В. Традиции русской демократической сатиры в прозе Н.И.Новикова // Тр. отд. древнерусской лит. /Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) АН СССР. 1958. Т. 14. С. 487.
51. Лепехин М.П. «Опыт исторического словаря о российских писателях» Н.И. Новикова. (Некоторые проблемы изучения). XVIII век. Итоги и проблемы изучения русской литературы XVIII века. Сборник 16. Л., 1989.
52. Лихоткин Г.А. Оклеветанный Коловизн. Л., 1972.
53. Лихоткин Г.А. Проблема «писем читателей» в творчестве Н.И. Новикова // Рус. лит. 1981. № 2. С. 149–158.
54. Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. М., 1867.
55. Лонгинов М.Н. Новиков и Шварц. М., 1885.
56. Лонгинов М.Н. Посещение села Авдотьино-Тихвинского, принадлежавшего Н.И. Новикову // Русский вестник. 1858. Т. 18. №22. С. 175–182.
57. Любченко О.Н. Андрей Тимофеевич Болотов. Тула, 1988.
58. Макогоненко Г.П. Николай Новиков и русское просвещение XVIII века. М.—Л., 1951.
59. Мартынов И.Ф. Библиографическая информация в периодических изданиях Н.И. Новикова // Сов. библиогр., 1974. № 3. С. 43–56.

60. Мартынов И.Ф. Книгоиздатель Николай Новиков. М., 1981.

61. Материалы об описи имения Н.И. Новикова в селе Авдотьино 1768—1780 гг. / Публ. М.Ф. Прохорова // Сов. архивы. 1984. № 3. С. 43—47.

62. Мацарина Л.В. Пародия в журнале Н.И. Новикова // Традиции и новаторство в Русской литературе XVIII—XIX вв. М., 1976. Вып. 1. С. 22—38.

63. Мельникова Н.Н. Издания, напечатанные в типографии Московского университета. XVIII век. М., 1966.

64. Молева Н.М. Загадки Рокотова, или Жизнь великого портретиста времен Екатерины. М.: Новая реальность, 1994.

65. Молева Н.М. Тайны золотого века Екатерины. Царедворцы, масоны, фавориты. — М.: КРПА Олимп, Эксмо, 2007.

66. Моряков В.И. Кушелева М.Л. Н.И. Новиков и Рейналь о торговле [XVIII век] // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 1983. № 5. С. 46—58.

67. Незеленов А.И. Николай Иванович Новиков, издатель журналов 1769—1785 гг. С.-Пб., 1875.

68. Незеленов А.И. Новиков в Шлиссельбургской крепости (по новым документам) // Ист. вестн. 1882. №12. С. 481—500.

69. Неизданный документ об аренде Н.И. Новиковым типографии Московского университета / Публ. А.В. Маштафарова // Книга: Исслед. и материалы. 1974. Сб. 28. С. 152—156.

70. Некрасов С.М. Сквозь жар души, сквозь

хлад ума. Л., 1987.

71. Некрасов С. М. Апостол добра. Повествование о Н.И. Новикове. М., 1994.

72. Нефедов А.В. Силуэты. Прошлое Подмосковья в лицах. М., 1997.

73. Нефедов А.В. Жемчужное ожерелье Подмосковья. М.о., 2006.

74. Нефедов А.В. Загадка авдотьинских подземелий. Отечество. Краеведческий альманах. Подмосковье. М., 1996. С. 211—231.

75. Нефедов А.В. Мастер слова и дела. Странности судьбы книгоиздателя Николая Новикова. М., 2010.

76. Николай Иванович Новиков: Его жизнь и соч. Сб. ист. лит. ст. / Сост. В.Покровский. М., 1907.

77. Новиков В.И. Масонство и русская культура. М., 1998.

78. Н.И. Новиков и общественно-литературное движение его времени. Л., 1976 (XVIII век; Сб.11).

79. Осокин В.Н. Жемчужины Подмосковья. М., 1972.

80. Острецов В.М. Масонство, культура и русская история. Историко-критические очерки. М., 1998.

81. Памятники архитектуры Московской области: В 2 т. Т. 2. М., 1975.

82. Подгородников М.И. Восьмая муза. М., 1978.

83. Подмосковные памятные места в истории русской культуры XVII—XIX вв. М., 1962.

84. Покровский В.И. Николай Иванович Но-

виков: его жизнь и сочинения: сб. ист.-лит. ст. Государственная публичная историческая библиотека России. — М., 2010.

85. Полонская И.М. Новые материалы о издательской деятельности Н.И. Новикова // Зап. Отд. Рукописей Гос. б-ки СССР им. В.И. Ленина. 1977. Вып. 38. С. 215—223.

86. Попов А.Н. Новые документы по делу Новикова // Сб. рус. ист. об-ва. 1862. Т. 11. С. 96—158.

87. Портреты Н.И. Новикова. Журнал «Библиограф». 1892. №1. С. 14—17.

88. Премудрость Астреи. Памятники масонства XVIII — первой трети XIX века в собрании Эрмитажа: каталог выставки / Государственный Эрмитаж. — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013.

89. Проблемы русского просвещения в литературе XVIII века: Сборник. М., Л. 1961.

90. Пухов В.В. Кто же издавал журнал «Смесь» (Из истории рус. лит. XVIII века) // Рус. лит. 1981. №2. С. 159—162.

91. Пыляев М.И. Старая Москва. СПб., 1891.

92. Пыпин А.Н. Русское масонство. Петроград, «Огни», 1916.

93. Рычкова Г.П. Некоторые особенности композиции журналов Н.И.Новикова «Трутенъ» и «Живописецъ» // XXIX Герценовские чтения. Литературоведение. Науч. докл. Л., 1977. С. 6—10.

94. Сакулин П.Н. Н.И. Новиков (1744—1818). М., 1894.

95. Самарин А.Ю. Типографчики и книгочеты:

очерки по истории книги в России второй половины XVIII века. М.: Пашков дом, 2013.

96. Санктпетербургския учения ведомости на 1777 год Н.И. Новикова. Издание второе А.Н. Неустроева. С.-Петербург, 1873.

97. Сатирические журналы Н.И. Новикова / Сост. П.Н. Берков. М., 1946.

98. Сахаров В.И. Иероглифы вольных каменщиков. Масонство и русская литература XVIII — начала XIX века. М.: Изд. Жираф, 2000.

99. Сахаров В.И. Русское масонство в портретах. М.: ООО «АиФ Принт», 2004.

100. Семенников В.П. Книгоиздательская деятельность Н.И.Новикова и Типографской компании. Пг., 1922.

101. Светлов Л.Б. Издательская деятельность Н.И. Новикова. М., 1946.

102. Словарь русских писателей XVIII века. Выпуск 1 (А—И). Л., 1988.

103. Словарь русских писателей XVIII века. Выпуск 2 (К—П) СПб., 1999.

104. Собиратели книг в России. Вторая половина XIX века. Сост. Л.М. Равич. М., 1988.

105. Соловьев О.Ф. Русские масоны. От Романовых до Березовского. М., 2004.

106. Сокровище российских древностей. Факсимильное воспроизведение единственного сохранившегося экземпляра издания Н.И. Новикова. М., 1986.

107. Статья Е.К. Бетгера 1944 г. о заметках Евгения Болховитинова на книге Н.И. Новикова

«Опыт исторического словаря о российских писателях». / В.Г. Бухерт. Археографический ежегодник за 2005 г. М., 2007. С. 515–533.

108. Тебиев Б.К. Тайны книжных переплетов. Из записок книжника. М., 2008.

109. Университет для России: Взгляд на историю культуры XVIII столетия. М., 1998.

110. «Утренний свет» Николая Новикова. — М.: Центр книги Рудомино, 2012.

111. Усова С.Г. Н.И. Новиков, его жизнь и общественная деятельность. СПб., 1892.

112. Цикото И.А. Как изменилась жизнь в селе Авдотьино за 30 лет. М., 1947.

113. Шварц И.Г. Лекции. (Сост. А.Д. Тюриков). Донецк, «Вебер», 2008.

114. Шварц И.Г. Беседы о возрождении и молитве. Записки. Речи. Материалы для биографии. (Сост. А.Д. Тюриков). Донецк, «Ноулидж», 2010.

115. Шмидт С.О. Подвиг первого интеллигента (О Н.И. Новикове). В кн.: Шмидт С.О. История Москвы и проблемы москвоведения: в 2 кн. — Кн.2 — М.: Книжница; Русский путь, 2013.

116. Штранге М.М. Демократическая интеллигенция России в XVIII веке. М., 1965.

117. Щербатова И.Ф. Николай Новиков в русской культуре. — М.: Прогресс-Традиция, 2011.

118. Щипанов И.Я. Философия русского просвещения: Вторая половины XVIII века. М., 1971.

119. Ярцев А.А. Поездка в родовую вотчину Н.И. Новикова // Исторический вестник. 1894. №11.

120. Мультимедийное издание. «Ревнитель рус-

ского просвещения» / МУК «ЦБС». Ступино, 2009. 1 электрон. опт. Диск (CD-ROM).

121. Jones, W. Gareth. Nikolay Novikov, Enlightener of Russia. Cambridge, U.K., 1984.

122. Keipert, Helmut, «*Neue Quellen zu Novikovs Utrennij svet*», Zeitschrift für slavische Philologie, Bd. 44, 2. 1984. S. 269–302.

123. Lazar-Ovtchinnikov, Alex. Novikov Nikolai Ivanovich in: Dictionary of Gnosis & Western Esotericism, edited by Wouter J. Hanegraaff in collaboration with Antoine Faivre, Roelof van den Broek, Jean-Pierre Brach, Koninklijke Brill NV, Leiden, 2006.

124. Slavica-reprint Nr. 53. Sanktpeterburgskija uce-nyja vedomosti na 1777 god N.I. Novikova. Izdanie vtoroe, S.-Peterburg 1873/ Unveranderter fotomechanischer Nachdruck der Originalausgabe/ Coproduction: Brucken-Verlag — Dusseldorf — Germany / Europe — printing — Vaduz — Liechtenstein. 1970.

Так говорил Новиков...*

- Сбирать книги, которых не разумею, и покупать их для того, что они славных писателей, весьма походит на то, если б кто купил платье, которое хотя ему и не впору, но славным портным шито.
- Многие говорят, что никогда не пьют вина или кофе; а есть и такие, кои с холодным духом и без всякого зазрения говорят: я никогда не читаю; так для чего же не говорить им и того: я безумец, я никогда не рассуждаю.
- Истина, зародившаяся в одной голове, посредством книги родит столько же правомыслящих голов, сколько у этой книги читателей.

* Н.И. Новиков. Избранные сочинения. М. — Л., Гослитиздат, 1951.

- С начала моего издания думал я и так, как многие господа сочинители, что ничего легче нет, как сочинять, но в продолжение узнал, что ничего труднее нет, как писать с рассуждением.
- ...Не всякий может быть хорошим писателем, кто только писать имеет охоту; так как не всякий тот хороший имеет в напитках вкус, кто только пить хочет.
- К тебе обращаюсь я, любитель российских древностей... Не зриай на молодых кошунов, ненавидящих своё отечество, они и самые добродетели предков наших пересмевают и презирают.
- Говорить много и хорошо означает свойство высокого разума; а говорить мало и хорошо есть качество благоразумия; говорить же много и дурно свойственно глупцу.
- Кто привык лгать, тому всегда надобно за собою носить большой короб памяти, чтоб одну и ту же ложь не переиначить.
- Два именитых полководца, два славных писателя, две красавицы, два ровных крючкотворца редко бывают друзьями.
- Добродетельная душа не для того делает добро, чтоб после воспользоваться, но для того, что только счастье созидать привыкла.

- Говорить, что делать должно, а поступать совсем иначе, значит то же, если б кто, для построения дома накупив материалы, никогда оно не состроил.
- Желать учиться, а имея к тому способы, упускать оное, походит на то, ежели б кто, сидя в темноте, велел подать свечу, а когда принесли оную, то бы в темное удалился место.
- Тот, кто всегда говорит неправду, не чувствует, какой он труд предпринимает; ибо надобно ему выдумать тысячу других для подтверждения первой.
- Соболезновать о том, что истина и правосудие изгнаны из света, а не стараться возратить их, значит то же, чтобы, поджав руки, кричать на пожар.
- У кого рука свербит беспрестанно на чужое, тот и из поставленной на него западни кусок доставать бросится.
- Каждый писатель должен иметь два предмета: первый научать и быть полезным, второй увеселять и быть приятным; но тот превосходным долженствует почитаться перед обоими, который столько счастлив будет, что возможно оба сии предмета совокупить во единый.

- Причина всех заблуждений человеческих есть невежество, а совершенства знание.
- Вливайте в детей своих или учеников с первых лет благое предрассуждение о важности и истине религии и христианства.

Благодарности

Появление на свет этой маленькой книги — факт скорее невероятный, чем очевидный. И если вы держите ее сейчас в руках, значит, вы и есть тот читатель, кому она была адресована, ради кого автор немало потрудился в поисках по крупицам тех фактов, которые и легли в основу книги. В многотрудном процессе ее создания так или иначе мне помогало множество замечательных людей, но особо от всей души хочу поблагодарить:

А.А. Агафонова, Л.К. Арсенину, И.А. Бондарцеву, Н.Н. Вдовину, Р.В. Гацко-Славацкого, Е.Ю. Гениеву, Г.Б. Дергачева, В.Ф. Козлова, И.В. Коржева-Чувелева, Н.М. Молеву, В.И. Новикова, А.Г. Петрова, А.Л. Рычкова, Ю.Л. Халтурина, Л.В.Черненко.

Искренне благодарю мою супругу Марину Александрину и детей — Анну и Антона — за терпение и понимание.

Благодарю моих славных друзей Виктора и Елену Абрамовых за участие в сохранении творческой атмосферы в моих Пенатах.

Заранее благодарю также всех, кто проявил интерес к этой книге, кто прочел ее и кто решит поделиться своим мнением и суждениями с автором.

Ваши отклики направляйте по электронной почте: anna-alex2002@yandex.ru.

С уважением,
Александр НЕФЕДОВ

СОДЕРЖАНИЕ

Авдотьино. Сонет. Роман Гацко-Славацкий.....	5
ОТ АВТОРА.....	7
Великий русский просветитель. Вступительная статья профессора Н.М. Молевой.....	11
Феномен Николая Новикова.....	22
В лучах «Утреннего света».....	32
Тайны «Герметической библиотеки».....	51
Торжество справедливости.....	72
Возвращение из небытия.....	92
Время и камни.....	104
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	117
А.Л. Рычков: «Для тех, которые и не принадлежат к числу оных»: историко-библиографические пролегомены к репринтному изданию «Карманной книжки для В*** К***».....	119
Ю.Л. Халтурин. Комментарии к философии русских масонов XVIII века в «Карманной книжке для В*** К***».....	164
Карманная книжка для В*** К*** и для тех, которые и не принадлежат к числу оных.....	169
Библиография.....	287
Так говорил НОВИКОВ... ..	298
Благодарности.....	302

Научно-популярное издание

НЕФЕДОВ Александр Викторович

ТОРЖЕСТВО СЛОВА И ДЕЛА

Книгоиздатель Николай Новиков:
возвращение из небытия

*Вступительная статья
профессора Н.М.Молевой*

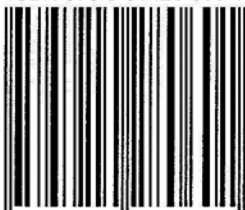
Главный редактор А.А.Агафонов
Оформление обложки – Сергей Ферубко
Макет – А.М.Казанин
Корректор Н.Н. Жильцова

Гарнитура «Академическая»
Формат 70/100/32.

Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 9,5. Тираж 1500 экз.
Подписано в печать 22.01.2015

Издательство «Академия-XXI»
142101, Россия, Подольск, ул. Плещеевская, 38

ISBN 978-5-91428-060-1

9 785914 280601